

Ягю Мунэнори
ХЭЙХО КАДЭН СЁ
переходящая в роду книга
об искусстве меча

* * *

THE SWORD AND THE MIND

TRANSLATED, WITH AN INTRODUCTION
AND NOTES, BY

Hiroaki Sato

The Overlook Press
Woodstock. New York

Ягю Мунэнори

ХЭЙХО
КАДЭН СЁ

Переходящая в роду книга
об искусстве меча

ПЕРЕВОД СО СТАРОЯПОНСКОГО,
ПРЕДИСЛОВИЕ И ПРИМЕЧАНИЯ

Хироаки Сато

За помощь в осуществлении издания данной
книги издательство «Евразия» благодарит

Кипрушкина
Вадима Альбертовича

Ягю Мунэнори (1571–1646)

Хэйхо Кадэн Сё: Переходящая в роду книга
об искусстве меча. Перевод: Никитин А. Б. —
СПб.: «Евразия», 1998.— 224 стр., ил.

ISBN 0-87951-256-3

ISBN 5-8071-0014-X

© Hiroaki Sato, 1985.

© Никитин А. Б., перевод, 1998.

© Лосев П. П., оформление, 1998.

© Издательская группа «Евразия», 1998.

Содержание

Замечания и благодарности (Каллиграфия Такуана)	6 10
Хронология истории Японии	12
Хронология событий, имевших отношение к роду Ягю	14
<i>Хироаки Сато</i> Введение	17
<i>Ягю Мунэнори</i> Хэйхо Кадэн Сё: Переходящая в роду книга об искусстве меча	
Книга первая. Мост поднесенной сандалии:	55
Книга вторая: Смертоносный клинок	91
Книга третья: Меч, дарующий жизнь	129
<i>Хироаки Сато</i> Комментарии	173
Приложение	
<i>Такуан Сохэ</i> Фудоти Симмё Року: Тайное писание о непоколебимой мудрости	201
<i>Такуан Сохэ</i> Тайа ки: Хроники меча Тайа	219

Замечания и благодарности

При переводе Хэйхо Кадэн Сё, основы этой книги, мне очень помог текст Ватанабэ Итиро в *Кинсэй Гэйдо Рон*, подборке текстов об искусстве, опубликованной в 1972 г. Иванами Сотэном; из всех изданных текстов, которые мне известны, он — единственный аннотированный. Я надеюсь, что те примечания, которые я добавил к своему тексту, столь же содержательны и свободны от ошибок. Я также многое узнал о японском искусстве боя на ме-

чах и о том, что привнес в него род Ягю, от другого известного ученого, Имамура Ёсио. Как преподаватель атлетики, Имамура сделал многое для того, чтобы извлечь искусство боя на мечях из области фантастических домыслов.

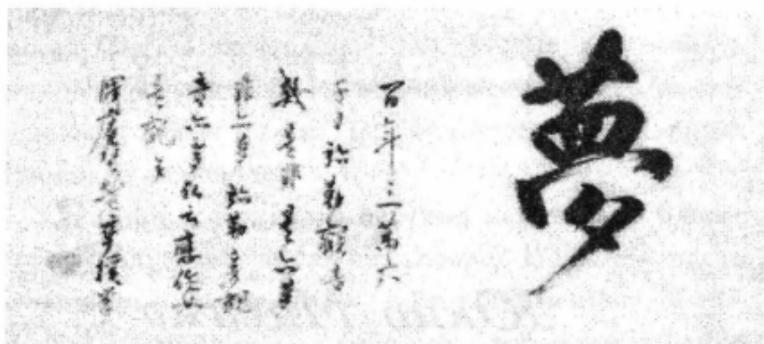
Я многим обязан также еще нескольким людям. Ягю Мунэнори, представитель пятидесятого поколения рода Ягю, воодушевлял меня на протяжении всей работы и поставлял необходимую литературу. Киносита Тэцую потратил много часов, добываясь для меня разрешения на использование иллюстративного материала; благодаря его стараниям храм Токайдзи любезно позволил мне воспроизвести знаменитые каллиграфические работы монаха школы дзэн Такуана. Ямамото Кодзё сфотографировал храм Хотоку и другие места, связанные с родом Ягю. Мисима Хироаки собрал несколько книг о Такуане и его работах. Какидзаки Сэйдзи (или Сэйдзи Какидзаки, имя, под которым он известен как фотограф в Нью-Йорке) изготовил великолепные фоторепродукции с *Синкагэ-рю Хэйхо Мокуроку*, с позволения Иванами Сотэна. Бёртон Уотсон сделал для меня транскрипции китайских имен. Хирата Такако и Яно Сумико постоянно помогали мне доставать нужные книги и сведения; без их усилий и старания эта книга не увидела бы свет.

8 Роберт Фаган помогал мне, как обычно, выправлять рукопись. Тем не менее, вся ответственность за погрешности лежит на мне, не говоря уже о возможных ошибках в переводе.

Я старался сделать перевод как можно ближе к оригиналу, как делал и прежде. Большая часть заголовков к разделам — мои собственные, а пояснения в скобках — либо мои добавления, либо извлечения из трудов других, кроме Мунэнори, членов семьи Ягю. Источники этих цитат, кроме имен их авторов, не указаны, поскольку рядовой читатель едва ли будет обращаться к первоисточникам, однако их легко будет найти, если он пожелает это сделать. Невозможно было всюду давать последовательный дословный перевод некоторых ключевых терминов и выражений. Наглядный пример — слово *хэйхо* (произносится также как *хёхо*): оно может обозначать искусство боя на мечах, поединок на мечах, боевой прием, стратегию, тактику, военное искусство. Когда любой из этих терминов встречается в переводе *Хэйхо Кадэн Сё*, читатель может быть уверен, что в оригинале стоит слово *хэйхо*.

Все японские имена приводятся в соответствии с японской традицией: первым идет родовое имя. Единственное исключение — мое собственное, данное по западному образцу.

Юкио Мисима
посвящается

Сон

Сто лет, тридцать шесть
тысяч дней. Майтрея, Авалокитешвара,
как много «да» и «нет»? «Да» — также сон.
«Нет» — также сон. Майтрея — сон.
Авалокитешвара — также сон. Будда сказал:
«Так все и надо видеть».
Такуан, старый мужик, схватил свою кисть.

Официальная биография Такуана, известная под названием *Токай Осё Кинэн Року*, содержит следующую запись, датированную двенадцатым месяцем 1645 г.: «11-й день, час тигра. Люди храма попросили его написать предсмертные стихи. Учитель махнул рукой и не хотел слушать. Они, однако, упрямо заставляли его. Тогда он взял кисть, написал един-

ственный знак: юмэ, “сон”, бросил кисть и отошел.»

11

В записи ничего не говорится об этих стихах.

Первая часть третьей строки стихотворения двусмысленна; как отдельная фраза, она может означать: «Сколь часто даже почитаемые и просветленные Майтрея и Авалокитешвара говорили “да” и “нет”?» Цитата в конце — ссылка на знаменитое высказывание, содержащееся в «Алмазной Сутре»: «Всякое явление подобно сну, иллюзии, пузырю на воде, тени; оно как туман и как вспышка молнии. Так все и надо видеть».

12 *Хронология истории Японии*

до 700 г. н. э.:	<i>Ранний период</i>
ок. 350 г. н. э.:	Сложение японского государства
607 г.:	Первое посольство в Китай
702 г.:	Издание первых сводов законов
с 700 по 1200 гг.:	<i>Период аристократии</i>
710 г.:	Нара становится столицей
794 г.:	Столица переносится в Киото
Начало XII в.:	«Повесть о Гэндзи» написана госпожой Мурасаки
1180–1185 гг.:	Война между кланами Минамото и Тайра
с 1200 по 1868 гг.:	<i>Феодальный период</i>
1192:	Минамото но Ёримото устанавливает свое правление в Камакуре и получает титул сёгунa
1467–1477 гг.:	Война Онин. (Период около ста лет, начавшийся с войны Онин, известен как «1 период воюющих царств»)
1603 г.:	Токугава Иэясу устанавливает свое

1853 г.:	правление в Эдо (современный Токио) и получает титул <i>сёгуна</i> Коммандор Перри прибывает в Японию	13
с 1868 г.:	<i>Современный период</i>	
1868 г.:	Восстановление власти императора	
1941–1945 гг.:	Война на Тихом океане, капитуляция Японии	
1946 г.:	Установление парламентского правления	

14 ***Хронология событий, имевших
отношение к роду Ягю
(От «Периода воюющих царств»
до установления сёгуната Токугава)***

1467—1477 гг.:	Война Онин (гражданская война)
ок. 1508 г.:	Родился мастер меча Камиидзуми Хидэцуна
1529 г.:	Родился мастер меча Ягю Мунэёси
1542 или 1543 гг.:	Первая партия аркебуз привезена в Японию из Португалии
1563 г.:	Хидэцуна, потерпев поражение в местной войне, становится независимым мастером меча
1565 г.:	Хидэцуна преподает Мунэёси искусство боя на мечах школы Синкагэ
1568 г.:	Одо Нобунага захватывает императорскую столицу Киото
1571 г.:	Родился мастер меча Ягю Мунэнори
1575 г.:	Нобунага разбивает Такэда Кацуёри, массированно используя в бою аркебузирова
1577 г.:	Умер Хидэцуна

- 1582 г.: Нобунага убит; Тоётоми Хидэёси, 15
один из его военачальников,
захватывает власть
- 1590 г.: Хидэёси устанавливает контроль
над страной
- 1594 г.: Мунэёси и Мунэнори встречаются
Токугава Иэясу, в то время
первого советника Хидэёси;
Иэясу становится учеником
Мунэёси
- 1598 г.: Умер Хидэёси
- 1600 г.: Битва при Сэкигахара. Иэясу,
глава Восточного Объединения,
выходит победителем
- 1603 г.: Иэясу получил титул *сёгуна*
- 1606 г.: Умер Мунэёси
- 1607 г.: Родился первый сын Мунэнори,
Мицуёси
- 1614–1615 гг.: Осацкая летняя и зимняя
кампании; род Тоётоми уничтожен
- 1616 г.: Умер Иэясу
- 1623 г.: Иэмицу становится третьим
сёгуном Токугава и укрепляет
административные основы
правительства Токугава;
Мунэнори становится его
наставником в искусстве
боя на мечах

ЯГЮ МУНЭНОРИ

- 16** 1629 г.: Монах школы дзэн Такуан отправлен в ссылку
- 1632 г.: Такуан прощен по смерти второго сёгуна Хидэтада; Мунэнори завершает свой труд об искусстве боя на мечях, *Хэйхо Кадэн Сё*; учреждена должность *о-мэцукэ*, Мунэнори — один из первых чиновников, назначенных на эту должность
- 1636 г.: Состояние Мунэнори достигает 10000 коку; он становится *даймё*
- 1637 г.: Восстание на религиозной почве в Симабара, Кюсю
- 1639 г.: Установление политики изоляции (только небольшое число голландцев, китайцев и корейцев допускаются в Японию)
- 1645 г.: Мастер меча Миямото Мусаси завершает свой труд об искусстве боя на мечях *Горин но Сё* («Книга пяти колец») и вскоре умирает; умер Такуан
- 1646 г.: Умер Мунэнори
- 1651 г.: Умер Иэмицу

Введение

Хэйхо Кадэн Сё («Переходящая в роду книга об искусстве меча»), полный перевод которой составляет основу этой книги, содержит наблюдения трех мастеров меча: Камиидзуми Хидэцуна (1508?–1588), Ягю Мунэёси (1529–1606) и Мунэнори, сына Мунэёси (1571–1646). За те полтора века, когда жили эти три человека, в Японии произошли большие изменения. Когда родился Хидэцуна, страна была охвачена гражданской войной («Период

18 воюющих царств»). К тому времени, когда умер Мунэнори, были заложены прочные основы власти сёгуната Токугава (1603—1868), и с тех пор мир в стране ни разу всерьез не нарушался. Биографии этих трех людей отражают произошедшие за те годы исторические перемены.

Три мастера меча

ХИДЭЦУНА. Камиидзуми, к которым принадлежал Хидэцуна, были местным кланом, служившим роду Уэсуги. Уэсуги, в свою очередь, служили сёгунату Асикага (1338—1572), сперва как помощники в администрации сёгуна, затем как наместники области Канто — современного Токио и прилегающих районов. Но могущество и престиж рода Асикага сильно пострадали во время войны Онин (1467—1477), и восстановить их так и не удалось. Та же судьба постигла и род Уэсуги, несмотря на то, что как наместник Канто, глава рода имел статус магната. В 1552 г., когда один местный военачальник напал на Уэсуги Норимаса, Хидэцуна сдал свою крепость и присягнул на верность победителю.

Хидэцуна, однако, поддерживал тайную связь с Нагао Кагэтора (1530—1578), правителем со-

седней области, к которому Норимаса обратился за помощью.¹ Когда войска Кагэтора отвоевали часть владений Норимаса, Хидэцуна был назначен под начало одного из полководцев Кагэтора. На службе у этого командира он отличился как храбрый воин. В одном из сражений он пронзил копьем вражеского военачальника, и ему был дарован титул «лучшего копейщика». В 1563 г. та же самая область была захвачена заклятым врагом Кагэтора, Такэда Сингэном (1521–1573). Согласно преданиям о воинских подвигах клана Такэда, Хидэцуна примкнул к армии Сингэна вместе с двумя сотнями других потерпевших поражение воинов.

Вскоре после этого Хидэцуна попросил освободить его от его обязанностей. Несмотря на увещевания Сингэна, он покинул область, чтобы путешествовать по стране, совершенствуясь в искусстве боя на мече. Примечательны следующие два эпизода из его жизни, как говорят, имевшие место после того, как он решил избрать профессию мастера меча.

Один из них связан с рисовыми шариками. Хидэцуна и его свита из пяти человек, среди которых был его сын и его ученик Хикита Тоёгоро, направляясь к храму Мёко в Овари, встретили толпу крестьян, которые были чем-то возбуждены и обеспокоены. Расспросив их, они узнали, что ка-

20 кой-то сумасшедший взял в заложники ребенка, укрылся с ним в амбаре и грозитя убить ребенка мечом, если кто-нибудь приблизится к нему. Родители ребенка были в отчаянии, обращались ко всем за помощью, но никто, похоже, не знал что делать.

Хидэцуна заметил в толпе буддийского монаха. Он одолжил у него одеяние, надел его, а Тоёгоро побрил ему голову. Затем он велел сделать два рисовых шарика и, держа их в двух руках, направился к амбару, естественно, не взяв с собой меча. Когда безумец увидел его, он закричал, что если тот сделает еще один шаг и войдет в амбар, то ребенок будет мертв. Хидэцуна протянул ему рисовые шарики и спокойно сказал: «Я слышал, вы ничего не ели со вчерашнего дня. Я принес один шарик ребенку и один для вас, из сострадания нашего Владыки Будды». Затем он сказал, что уж лучше тогда бросит ему шарики, а не будет передавать из рук в руки. Безумец левой рукой держал ребенка за шею, а в правой держал меч. Хидэцуна сперва бросил ему один шарик. Безумец отпустил ребенка и поймал его левой рукой. Хидэцуна бросил второй шарик, и тот выпустил меч, чтобы поймать его правой рукой. Хидэцуна мгновенно прыгнул в амбар, отбросил меч ногой и повалил безумца.²

Буддийский монах был весьма впечатлен тем, что мастер меча намеренно отложил свое оружие и одолел маньяка голыми руками. Когда Хидэцуна вернул монаху одолженное у того одеяние, он, в свою очередь, подарил ему одеяние в знак того, что Хидэцуна достиг *кэндзэн итти*, состояния, в котором, как считается, искусство меча и *дзэн* становятся одним целым.³ Говорят, Хидэцуна очень ценил это монашеское одеяние и завещал его одному из учеников.

Второй эпизод связан со встречей Хидэцуна и Ягю Мунэси.

МУНЭСИ. В часто упоминаемой истории об этой встрече говорится о том, с какой несвероятной легкостью Хидэцуна нанес поражение Мунэси, в то время самому прославленному мастеру меча в районе Киото. Хидэцуна сперва выставил против Мунэси своего ученика Тоёгоро. Рассказывают, что Хидэцуна выглядел весьма внушительно, с благородной осанкой и пронзительным взором. Тоёгоро, напротив, был худощавым и конопатым. Это, видимо, задевало гордого Мунэси. Оказалось, что он не может тягаться с Тоёгоро, который с легкостью нанес ему три поражения подряд. Тогда против него выступил Хидэцуна. Не успел он произ-

22 нести: «Я забираю твой меч», как меч Мунэёси оказался у него в руках. Он также трижды победил его.

По одной версии эти состязания продолжались три дня, по другой — всего несколько секунд. Как бы там ни было, Мунэёси принадлежал не к той категории людей, что лелеют свою уязвленную гордость. Убедившись в превосходстве мастерства Хидэцуна, он немедленно попросился к нему в ученики и предложил ему лошадь, два жбана вина, пять тюков морской травы и бочку отборного риса. Хидэцуна оставался с семьей Ягю в течении всей последующей зимы. Весной пришло известие, что его сын погиб в сражении, и он покинул их. Уезжая, он велел Мунэёси осваивать технику «без меча» самостоятельно. «Без меча», или *мудо*, — это искусство завладеть мечом противника, не имея своего собственного.⁴ Как объяснял сам Хидэцуна, однажды, когда он рисовал знаки на песке в саду при храме, какой-то маньяк попытался нанести ему внезапный удар со спины. Хидэцуна отпрыгнул в сторону, обеими руками схватил клинок его меча и повалил человека. С тех пор он стал думать о том, как усовершенствовать технику обезоруживания вооруженного противника будучи самому безоружным, однако он

не считал, что в достаточной степени овладел этим мастерством.

Мунэёси с готовностью выполнял задание учителя. Он очень старался, и когда Хидэцуна вернулся год спустя, он готов был продемонстрировать ему, чего он добился. Он попросил ученика Хидэцуна, Судзуки Ихаку, чтобы тот напал на него, и отложил свой меч. Ихаку спросил, не следует ли им предварительно обсудить условия, чтобы избежать увечий. Мунэёси ответил, что нет, поскольку *мудо* требует, чтобы атака была внезапной и неожиданной. Затем он повернулся к нему спиной и стал удаляться. Ихаку последовал за ним с мечом наизготовку, но потом громко спросил, нет ли в их эксперименте ошибки, поскольку ведь Мунэёси на самом-то деле ожидает нападения. Мунэёси согласился, сказав что тогда они испробуют все это как-нибудь в другой раз, и повернулся, чтобы пойти назад. Выбрав момент, Ихаку напал на него. Он думал было захватить Мунэёси врасплох. Тот увернулся от нескольких быстрых ударов и через секунду вырвал у Ихаку меч. Хидэцуна был потрясен. Посмотрев серию поединков *мудо*, он вручил Мунэёси диплом мастера меча⁵ следующего содержания:

*Вы должны упражняться
еще более старательно, чем прежде.*

С детства я был одержим стремлением овладеть искусством Синкагэ — боя на мечах и военной наукой, и я постиг тайны и глубины различных школ. В ответ на мои мысли и упражнения, которые продолжались днем и ночью, небо смилостивилось, и я основал школу Синкагэ. Когда я приехал в Киото, чтобы распространить это учение в этой стране, я неожиданно встретил вас, и вы были старательны и честны во всех отношениях. И хотя мне трудно выразить вам всю благодарность в той мере, которая соответствовала бы вашему вниманию, я хотел бы сказать здесь, что передал вам все, чему сам научился в этой школе и в том состоянии духа, которое через это достигается, не упустив ничего. И ежели будет какая ложь в этих словах, пусть кары Марити, Великого Бодхисаттвы Хатимана, небесного бога Тэмана, великого блистательного бога Касуга, бога грома горы Атаго обрушатся на меня. Отныне, если кто будет всерьез интересоваться этим, даст обещание пройти весь курс обучения, вы можете наставлять его вплоть до «Девяти Способов».⁶ Что касается дальнейшего обучения, то вы должны выбирать действительно достойных. В области Киото у меня было несколько сотен учеников. Таковое свершение делает меня «единственным человеком в единственной стране».

Так гласит этот документ.

Несмотря на столь выдающиеся успехи в искусстве боя на мече, Мунэсси, который сам был главой небольшого воинского клана, прошел через гораздо более сложное переплетение военных союзов, предательств и разочарований, чем Хидэцуна. Достаточно упомянуть лишь три сражения, в которых он участвовал. Первое было в начале 1566 г., вскоре после того, как Хидэцуна выдал ему диплом. В этой битве он сразил нескольких вражеских воинов, подвиг, за который он удостоился благодарственного письма от своего господина. Сам он тоже был ранен — его руку пронзила стрела. Если бы его свита не поспешила к нему, его могли бы убить. Во втором сражении, в 1571 г., его войско сильно потрепали, а его старший сын, Синдзиро, остался на всю жизнь калекой. В третьем, в 1577 г., армия его господина, которому он служил много лет, была разбита войском Одо Нобунага (1534—1582), который в то время был самым могущественным военачальником в Японии.

После этого Мунэсси удалился в свою деревню и, очевидно, не примыкал ни к одному из значительных военных вождей до 1594 г., когда его призвал Токугава Иэясу (1542—1616). Будучи в то время одним из военачальников Тоётоми Хидэсси (1542—1598), преемника Нобунага, который

26 объединил Японию, Иэясу жаждал встретиться с Мунэёси, чтобы увидеть, как тот демонстрирует свое искусство боя «без меча». Когда Мунэёси был готов, военачальник сам выступил в роли нападающего. Безоружный мастер мгновенно завладел мечом Иэясу. Иэясу тут же представил Мунэёси *кисёмон* или *сэйси*, письменное прошение о принятии в ученики.

Господин:

Кисёмон

Передача школы боя на мечах *Синкагэ*.

До того, как я получу *инка*, я никому не расскажу о том, чему научился, будь то мой родитель или мой отпрыск.

Я никогда не проявлю себя неуважительно по отношению к вам.

И ежели будет в этих словах какая ложь, пусть все боги Японии, великие и малые, особенно Марити, подвергнут меня небесной каре. Таково мое прошение.

Третий год Бунроку [1594]

Третий день пятого месяца

Иэясу (подпись)

Священнику в миру Ягю Тадзима

Истинная причина призвания Мунэёси, однако, заключалась видимо не только в его репутации и его умении обращаться с мечом. Разногласия между главными союзниками Хидэёси усиливались, и даже осторожный Иэясу втайне искал потенциальных сторонников. У Мунэёси не было сильной армии, но его земли имели некоторое стратегическое значение. Действительно, когда в 1600 г. военачальники умершего к тому времени Хидэёси разделились на два лагеря, Восточный и Западный, и вступили в бой при Сэкигахара, Иэясу, предводитель Восточной группировки, использовал Мунэнори, пятого сына Мунэёси,⁷ для вербовки солдат в той области, где жил Мунэёси.

МУНЭНОРИ. Услуги, оказанные Мунэнори Иэясу во время сражения при Сэкигахара стали поворотным пунктом в судьбе семьи Ягю. Только за год до этого семидесятилетний Мунэёси написал завещание, в котором просил, чтобы, если он «упадет где-нибудь мертвым», средства, полученные от продажи чайных принадлежностей, «пошли на его похороны и на текущие домашние расходы». Состояние семьи Ягю таяло с 1594 г., когда принадлежавшие ей пахотные земли были конфискованы правительством Тоётоми, за то, что они не были должным образом оформлены для налого-

28 обложения. Теперь же, за заслуги Мунэнори, новый правитель Токугава вернул семье ее земли, приносящие доход в 2000 коку⁸ в год. В следующем году Мунэнори было дано дополнительное содержание в 1000 коку, и он получил должность наставника в искусстве боя на мечях при Хидэтада, втором сёгуне Токугава (1578—1632, правил с 1605 по 1623).

Последующее возвышение Мунэнори в иерархической системе Токугава было медленным, но непрерывным. В 1615 г., во время летнего похода на Осаку,⁹ он прославился как телохранитель, убив семерых из специального штурмового отряда вражеских воинов, проникших близко к лагерю Хидэтада.¹⁰ В 1623 он был назначен наставником в искусстве боя на мечях к Иэмицу, третьему сёгуну (1604—1651; правил с 1623 по 1651). К 1632 г. его доходы достигли 6000 коку. Два месяца спустя он получил должность *о-мэцу-кэ*, или генерального инспектора. Основной его обязанностью в этой должности был присмотр за *даймё* — самураями, имевшими доход не менее 10000 коку, и за другими высокопоставленными чиновниками.¹¹ В том же году Мунэнори завершил свой наиболее важный трактат об искусстве боя на мечях, *Хэйхо Кадэн Сё*.

В 1636 г., когда его годовой доход превысил 10000 коку, Мунэнори был принят в престижный круг *даймё*. К моменту его смерти в 1646 г. доход его составлял 12500 коку. Он, несомненно, был единственным профессиональным мастером меча, служившим подряд трем *сёгунам*, достигшим столь высокого положения и имевшим такое большое влияние в правительстве.

Как о столь выдающемся мастере меча, о Мунэнори рассказывали многочисленные истории. Многие из них, конечно, были придуманы рассказчиками в более позднее время, однако два примера помогут прояснить, какого рода подвиги ожидались в то время от прославленного мастера меча.

Однажды поздней весной Мунэнори, к тому времени уже старик, стоял в саду, любуясь опадающим цветом вишни. Неожиданно он почувствовал, что какая-то опасность угрожает ему сзади. Считалось, что настоящий мастер меча способен уловить даже невидимую опасность, потому Мунэнори был весьма раздосадован, когда обернулся и не увидел ничего, кроме собственного пажа, почтительно, как того требовал долг, держащего его меч. Расстроенный тем, что предчувствие его обмануло, он удалился в свои покои. Вечером один из его слуг, заметив, что Мунэнори пребывает не в лучшем расположе-

30 нии духа, спросил его, в чем дело. Вопрос как будто принес облегчение Мунэнори, и он рассказал все, как было. Услышав это, паж, который сидел рядом, в страхе признался, что когда он стоял позади него в саду, он на мгновение задумался, неужели в такой мирной обстановке даже столь великий мастер меча, как Мунэнори, не может расслабиться настолько, чтобы ему нельзя было бы нанести внезапный удар сзади. То, что Мунэнори принял за угрозу, было мыслью его пажа. Это открытие вернуло Мунэнори хорошее настроение, а паж удостоился похвалы за честность.

Третий сёгун Иэмицу увлекался поединками на мечах. Однажды, когда он собирался устроить состязание между несколькими своими мастерами меча, он увидел среди собравшихся мастера верховой езды по имени Сува Бункуро и настойчиво стал приглашать его принять участие. Бункуро ответил, что будет рад, но только если ему позволено будет сражаться верхом, добавив, что верхом он может победить кого угодно. Иэмицу велел своим мастерам меча сразиться с Бункуро так, как тот хотел. Оказалось, что Бункуро хвастался не зря. Размахивать мечом, сидя на вздыбленном коне, было для большинства мастеров меча делом непривычным, и Бункуро с легкостью одолел каж-

дого, кто отважился выступить против него верхом. Несколько озадаченный, Иэмицу попросил Мунэнори сделать одну попытку. Мунэнори, хотя и пришел только как зритель, немедленно согласился и сел на коня. Когда их кони сблизились, Мунэнори неожиданно остановил своего скакуна и стукнул коня Бункуро по носу своим деревянным мечом. Конь встал на дыбы, и пока знаменитый всадник пытался восстановить равновесие, Мунэнори выбил его из седла.

Мунэнори и его влияние

Какие бы истории про него ни рассказывали, Ягю Мунэнори имел значительный вес в сёгунате Токугава, и своим влиянием он в значительной мере был обязан своей должности наставника сёгуна в искусстве боя на мечах. Поскольку школа фехтования *Синкагэ*, принадлежавшая семейству Ягю, была избрана сёгуном, она пользовалась признанием и уважением. Некоторые *даймё* добивались и получали инструктаж у самого Мунэнори, некоторые из них сами со временем стали превосходными мастерами меча.¹² Многие из них приглашали в учителя лучших из учеников Мунэнори.

Влияние Мунэнори определялось также силой его ума и характера. Особенно ясно это показывают

32 его отношения с сёгуном Иэмицу. В этой связи часто цитируют слова Кацу Кайсю (1832–1899). Мастер меча, который в 1860 г. командовал первым японским военным кораблем, прибывшим в Соединенные Штаты с визитом вежливости, который впоследствии стал министром военно-морского флота, говорил, что Мунэнори «был не просто рядовым фехтовальщиком», но «обладал исключительным влиянием на этого неуправляемого сёгуна». Он подкреплял свое утверждение ссылкой на действия Мунэнори во время восстания в Симабара. Это восстание на Кюсю вспыхнуло в конце 1637 г. из-за непосильного бремени налогов на область Симабара и из-за жестокого преследования христиан в этом районе, где было особенно много обращенных. 37000 повстанцев в течение трех месяцев удерживали старую крепость, до тех пор, пока вызванный осадой голод и штурм, предпринятый правительственными войсками численностью 120000 человек, не сломили их.

Ссылаясь на действия Мунэнори, Кайсю, очевидно, имел в виду историю, записанную Араи Хакусэки (1657–1725), конфуцианским ученым и советником, приближенным сёгуна Иэнобу (1662–1712; правил с 1709 по 1712). Эта история стоит того, чтобы ее пересказать.

Десятого числа двенадцатого месяца 1637 г., когда Мунэнори был в гостях на пиру, один из его приближенных сообщил ему о восстании христиан на Кюсю и о том, что сёгун поставил во главе направленного против повстанцев войска Итакура Сигэмаса. Он немедленно одолжил у хозяина дома коня и поскакал в Синагава, затем в Кавасаки, но и в том, и в другом месте ему говорили, что Сигэмаса и его войско уже ушли на несколько миль вперед. Поскольку день подходил к концу, Мунэнори повернул назад, поспешил к замку Эдо, который в то время был резиденцией сёгуна, и попросил немедленной аудиенции. Когда Иэмицу вышел к нему, Мунэнори сказал, что он хотел, но не смог остановить Сигэмаса, передав ему ложный контрприказ. На вопрос, зачем он это сделал, он ответил, что Иэмицу совершил ошибку, поручив столь незначительному чиновнику как Сигэмаса подавить религиозное восстание. Он предсказал, что Сигэмаса обречен на поражение и смерть. Уязвленный столь резкой оценкой принятых им мер, Иэмицу вышел из комнаты. Но Мунэнори не хотел уходить, и тогда сёгун вернулся и потребовал дальнейших объяснений. Аргументация Мунэнори была примерно следующей. «Путь война» основан главным образом на избавлении от страха

34 смерти. Но даже самому опытному полководцу редко удается превратить всех своих людей в бесстрашных бойцов. С другой стороны, религиозные фанатики испытывают блаженство, умирая за веру. Объединившись в безвыходной ситуации, они представляют внушительную военную силу.

Конечно, напомнил *сёгуну* Мунэнори, Сигэ-маса — человек опытный и бесстрашный. Во время зимнего похода на Осаку в конце 1614 г. двадцатипятилетний Сигэ-маса один был выбран из сотен тысяч воинов чтобы доставить договор о перемирии в лагерь врага. Он блестяще справился с этой миссией. Тем не менее, с тех пор он не занимал важных должностей, а его нынешний доход в 15000 коку не придает ему большого веса в глазах знати, особенно тех *даймё*, которые живут далеко от столицы. Если, что весьма вероятно, местные *даймё* в провинции Симабара не будут выполнять его приказания, *сёгуну* придется заменить его кем-то более значительным по рангу и престижу. Но если это случится, как же тогда Сигэ-маса вернется в Эдо живым? Потерять таким образом столь опытного воина как Сигэ-маса было бы позором. Поэтому он, Мунэнори, теперь просит официального разрешения отозвать Сигэ-маса. Пока еще не поздно убедить Сигэ-маса вернуться и

объяснить причины его отстранения, не уязвив его самолюбия.

Аргументы Мунэнори, похоже, убедили Иэмицу, но он почему-то не смог пересилить себя и ничего не предпринял. Все вышло почти в точности так, как предсказывал Мунэнори. Местные *даймё* не выполняли приказов Сигэмаса, и все его приступы были отбиты. Тогда главнокомандующим был назначен один из первых советников *сёгуна*. Узнав, что его собираются сместить, Сигэмаса приказал начать общий штурм, пытаясь выполнить свою миссию до прибытия нового командира. Но и этот штурм окончился неудачей из-за неповиновения местных *даймё*. Пристыженный и совершенно отчаявшийся, Сигэмаса предпринял атаку на стены вражеского замка во главе небольшого отряда и был убит. История эта выглядит слишком складной, как будто сочиненной ретроспективно, отталкиваясь от исторических событий, чтобы представить Мунэнори как идеального советника. Некоторые говорят, например, что если бы Мунэнори действительно хотел остановить Сигэмаса, он мог бы воспользоваться услугами тайной полиции — *ниндзя*, если угодно, которая была в его ведении. Тем не менее, нет особых причин сомневаться в правдивости этого рассказа. Прежде всего, пусть и

36 конфуцианец, Хакусэки был серьезным историком, и он описывал действия лица, приближенного к сёгуну Иэмицу. Если бы он знал, что вся эта история — выдумка, он не стал бы ее приводить, тем более, что она выставляет Иэмицу не в лучшем свете. К тому же Иэмицу, по-видимому, был последним из Токугава, кто поддерживал близкие личные отношения со своими подчиненными, и Мунэнори был одним из его ближайших друзей. Бюрократизация правительства, которая набирала темпы в правление Иэмицу, вскоре привела к изоляции сёгуна. Его желание, равно как и возможность, выслушивать плохие новости, по-видимому, значительно уменьшились после третьего сёгуна. Думается однако, что сам Иэмицу еще мог поступать и поступал как правитель, не чуждый человеческих чувств и привязанностей. Привязанность третьего сёгуна к Мунэнори очевидна из одного замечательного письма, которое он написал своему наставнику в фехтовании. Это письмо датировано шестым числом шестого месяца, без указания года. Прочитируем его полностью:

Я не прибегаю к искусству меча для развлечения или чтобы убить время. В эти последние годы я стал упражняться в нем с еще большим старанием, поскольку осознал, что вы рассматриваете искусство

меча как способ управлять сознанием, и меч подвластен вашей воле.

На тот случай, если вы полагаете, что я упражняюсь в искусстве меча, пренебрегая его духом, я пишу это письмо и посылаю его вам.

Поскольку я думаю, что для самурая, будь он высокого или низкого ранга, нет другого пути, кроме того, чтобы научиться контролировать свое сознание, искусство меча глубоко запало мне в душу, я отношусь к нему со всей серьезностью и не забываю о нем ни днем, ни ночью. Но поскольку, видимо, мое сознание не готово к этому, я не могу подчинить его своей воле.

Мое отношение, я полагаю, отличается от отношения ваших учеников низкого звания. Поскольку я действительно думаю, что ваше искусство меча заслуживает серьезного отношения, я не перестаю думать о нем. Потому я был и остаюсь вашим другом с самого детства.

Что касается моего умения владеть мечом, вы хвалите его, но не пытаетесь учить меня так, чтобы я действительно совершенствовался. Я не считаю, что здесь вы верны себе. Даже простых людей следует обучать по-честному. Но, при том, что я столь откровенен с вами, вы не пытаетесь действительно улучшить меня, но учите меня так, как будто вы вынуждены это делать. Я не думаю, что здесь вы верны себе.

В эти последние годы вы дали мне вашу книгу.¹³ Я подал вам мой *сэйси* и, наконец, вы сказали мне, что

научили меня всему, чему можно научить, без исключения. Я был доволен, всегда поддерживал с вами дружеские отношения и даже позволил вам стать знатным господином. Тем не менее, поскольку вы не хотели учить меня всему, чему следует научиться, мое умение владеть мечом далеко от совершенства. Теперь же, если вы действительно заботитесь обо мне, считайте, что я совсем не умею обращаться с мечом и учите меня как можно тщательнее. Я буду доволен. Искусство меча, если относиться к нему как это делают обычно, бесполезно. Пока я не научусь контролировать мое сознание и подчинять его моей воле, я не думаю, что от моего владения мечом может быть какая-либо польза. Вам решать, сделать ли мое умение обращаться с мечом совершеннее или оставить все как есть. Я попытался изложить свои мысли так, чтобы вы могли понять. Ежели и теперь вы не расскажете мне об искусстве владения мечом, я признаю, как, вероятно, вы и считаете, что оно совершенно бесполезно. Теперь, когда вы знаете, что я серьезно отношусь к искусству меча, если вы решите оставить все как есть, можете считать тогда, что вся моя дружба с вами была ни к чему. Если вы проникнете в суть этого письма, подумайте обо мне и объясните мне все, что касается искусства боя на мечах, как можно тщательнее. Я же устрою все так, что не только вы, но также Самон и другие ваши дети не будут испытывать ни в чем недостатка даже после вашей смерти. Если, конечно, ваши дети окажутся недостойными, тогда другое дело.

Это письмо, содержащее одновременно и угрозу, и просьбу, местами снисходительное, но полное упреков, выражает преклонение Иэмицу перед Мунэнори как перед мастером меча и в то же время глубокое расположение к нему. Официальные записи сёгуната Токугава упоминают о частых встречах Иэмицу с Мунэнори. «Мунэнори больше нет с нами, и мое горе не знает пределов» — фраза из письма Иэмицу, в котором он посмертно повышает придворный ранг Мунэнори на одну ступень. Это, возможно, казенное выражение, но в данном случае оно звучит искренне.

Синкагэ и Хэйхо Кадэн Сё

Искусство боя на мечах стало развиваться в Японии, как мы знаем, в «Период воюющих царств», в течение того столетия, начиная со второй половины XV века, когда многочисленные вожди воевали друг с другом, чаще всего чтобы защититься, а при случае и расширить свои владения, иногда чтобы установить власть над всей страной — стать сёгуном, наместником императора, и контролировать военные дела государства.

И до этого времени, бесспорно, были люди, искусно владевшие мечом, но они, насколько изве-

40 стно, не совершенствовали свое мастерство просто ради него самого. Любопытно, что интерес к искусству меча стал расти уже после того, как ценность меча как боевого оружия значительно уменьшилась. В 1542 или 1543 г. аркебузы были случайно завезены в Японию и немедленно получили там широкое распространение. Битва при Нагасино в 1575 между Одо Нобунага и Такэда Кацуёри (1546—1582), наследником упоминавшегося выше Сингэна, продемонстрировала превосходство огнестрельного оружия. Чтобы возместить его главные недостатки — медленную перезарядку и небольшую дистанцию поражения — Нобунага выстроил три тысячи аркебузистов в три ряда, которые стреляли залпами по очереди. В результате лучшая кавалерия Кацуёри была сметена.¹⁴ Сам Мунэнори коротко замечает, когда речь идет об *утимоно*, оружии дальнего боя, что «нет ничего лучше лука и ружья».

Школа меча *Синкагэ* (новое *кагэ*) развивалась на базе школы *Кагэ*, основанной Аису Хисатада (1452—1538). Что же такое *кагэ*? Хисатада ничего не говорит об этом, но Хидэцуна, который «заимствовал некоторые тонкости» школы *Кагэ* чтобы создать свою собственную, предложил трактовку *кагэ* как предпочтение пассивного состояния

активному и агрессивному. В небольшом эссе, где он описывает школу *Синкагэ*, которое, как считают, он передал Мунэеси в 1566 г., он утверждает, что цель этой школы «ввести ряд приемов, которые используются в зависимости от действий противника и в ответ на них, подобно тому, как управляют парусом, следя за ветром, и выпускают сокола, завидев кролика». Ягю Мицуюэси (1607—1650), сын Мунэнори, также великий мастер меча, дает более развернутую формулировку. В его трактате *Цуки но Сё* («Заметки о луне») говорится: «Меч школы *Синкагэ* — не клинок *ян*, но клинок *инь*; он не предполагает какой-либо позиции, его позиция — в отсутствии позиции. Позиция школы *Синкагэ* — совершать действия в ответ на движения противника. Цель этой школы — ни рубить, ни парировать, ни побеждать, ни проигрывать». Короче говоря, *кагэ* — это отказ от нападения в пользу защиты, от внешних проявлений в пользу внутреннего процесса, от тела в пользу сознания.

Каким же образом эта школа приобрела влияние в мире поединков, где, казалось бы, должен был бы преобладать практицизм? Основной причиной, возможно, было снижение значения силы и храбрости отдельно взятого воина перед лицом возрастающего удельного веса пехоты в военных кон-

42 фликтах — процесс, несомненно, ускоренный введением и повсеместным распространением в XVI веке огнестрельного оружия. Поскольку практическое значение профессионального мастера меча в военной тактике сходило на нет, он был вынужден, чтобы оправдать свое существование, искать в искусстве меча какое-то духовное назначение. Это изменение отношения к мечу и к искусству фехтования на мечах может быть проиллюстрировано на примере двух людей, Цукахара Бокудэна (1490—1571) и Ягю Мунэёси, которые оба сложили по сотне *танка*¹⁵ о том, что значит быть мастером меча.

Бокудэн пользовался репутацией великого воина и мастера меча. С 1612 г., когда ему было двадцать два года, и по 1662 г., когда ему было семьдесят два, он принял участие в тридцати девяти сражениях и в девятнадцати поединках помимо поля битвы. Число воинов и мастеров меча, которых он уложил, достигает 212. Он не проиграл ни одного поединка и за всю свою жизнь получил только шесть ран от стрел. Сотня стихов, написанных Бокудэном, говорят о практических аспектах готовности к бою, являясь отражением его насыщенной битвами жизни. Более четверти стихов посвящены мечу, девять — луку, семь — коню, пять — копью, пять — маневрам на поле боя и так далее.¹⁶ Некоторые стихи, однако,

касаются и более общих сторон бытия воина, но даже состояние ума, которое они описывают, на удивление практично.

Если воин никогда не забывает о единственной вещи,
смерти, его никогда не застанут врасплох.

Урок, который всякий раз получает воин —
окончательный, в конце только одно: смерть.

Если воин отбросит в сторону две вещи,
жизнь и смерть, ничто лучше не прояснит его сознание.

Боевой опыт Мунэеси не столь впечатляет, как послужной список Бокудэна, и он, похоже, не участвовал в поединках, кончавшихся смертью противника. Различие между стихами Бокудэна и Мунэеси тем более заметно.¹⁷ Мысли Бокудэна носят практический характер, в то время как Мунэеси настроен философски. В первых же стихах он говорит:

Не имея средств пройти через эту жизнь
я делаю искусство меча своим убежищем, печально
оперевшись на него.

Хорошо иметь его в качестве укрытия —
искусство меча бесполезно, чтобы сражаться
с обстоятельствами.

И пусть я могу выиграть поединок на мечах,
я — каменная лодка,¹⁸ не способная пересечь море,
именуемое жизнью.

Принизив таким образом искусство меча, Мунэёси говорит, что оно предназначено для того, чтобы дисциплинировать себя и достичь добродетелей, которые, в конечном счете, могут помочь сохранить этот мир в мире.

В искусстве меча постоянно упражняйся
и дисциплинируй себя,
но не показывай его — спрячь его, будь скромным
в отношении него.

Если твой разум достигнет вершин в искусстве меча,
не останется места для меча и прочих орудий.

В искусстве меча не распускайся, будь внимателен,
не говори слишком много слов, способных уколоть
чье-либо ухо.

Когда, наконец, он сможет обходиться без меча,
тогда мастеру меча не понадобится меч у пояса.

Конечная цель искусства меча лежит в Пяти
Добродетелях¹⁹ —
всегда храни это в глубине своего сознания.

Искусство меча — для тебя в обстоятельствах
невозможных —
помни об этом, и упражняйся старательно.

Если ты станешь наставником в искусстве меча,
сперва обучи своего ученика закону и загляни
в его сознание.

Если ты нескромен и будешь показывать свое
умение владеть мечом,
люди тебя возненавидят и тебе станет неловко.

Если перечислить все блага, заключенные
 в искусстве меча,
 то они многочисленны, включая добродетели неба
 и земли.

Среди тех, кто правит миром и защищает страну,
 нет ни одного, кто в сознании не использует
 искусство меча.

Этот исторический сдвиг от практицизма к философским рассуждениям, очевидный на примере двух воинов, мастеров меча, Цукахара Бокудэна и Ягю Мунэёси, продолжался и при Мунэнори, сыне Мунэёси, и преобладание сознания над телом стало главной идеей *Хэйхо Кадэн Сё*, самого важного из трактатов школы боя на мечах *Синкагэ*.

В общем, философская подоплека идеи преобладания разума может быть возведена к буддийскому постулату, что «в Трех Мирах нет никаких особых законов, все является творением единственного разума». Связанное с этим положение в *Хэйхо Кадэн Сё*, что идеальное состояние сознания может быть достигнуто через искусство меча, восходит к философским доктринам буддизма, конфуцианства и даосизма, которые прямо или косвенно полагают, что занятие любым достойным делом может привести к духовному освобождению. Занятие же можно избрать любое: танцы, оформление садов, питье чая, фех-

46 тование на мечях. Как только что-то предпринято и превращается в серьезное занятие, оно становится *мидзи* или *до* (китайское *дао*) — «Путем». А постигнуть Путь — значит стать просветленным.

Если говорить более конкретно, то перенос акцента на сознание в *Хэйхо Кадэн Сё* — результат знакомства Мунэнори с Такуаном (1573–1645), выдающимся мастером дзэн-буддийской секты Риндзай. Учение дзэн распространялось в Японии с тринадцатого века и имело большое влияние на военное сословие, которое незадолго до этого обрело власть и которому суждено было править страной до середины девятнадцатого века. Думается, что дзэнское учение более всего отвечало духовным запросам воина, поскольку проповедовало строгий образ жизни, простоту, самодисциплину и безразличие к жизни и смерти. Одной из двух сект дзэн, которые привились в Японии и стали пользоваться авторитетом, была Риндзай, основанная Эйсаем (1141–1215). Ее целью было достижения просветления через интуицию, в то время как секта Сото, которую основал Догэн (1200–1253), добивалась того же посредством сосредоточенного повседневного аскетизма.

На том понимании дзэн, которое исповедовал Мунэнори, лежит явный отпечаток личности Такуана. Неизвестно, когда и как мастер меча впервые

встретил дзэнского мастера, но к тому времени, когда Такуан был вовлечен в религиозную дискуссию с правительством Токугава и сослан в 1629 г., они, очевидно, уже стали близкими друзьями. Когда Такуан был прощен по смерти второго сёгуна Хидэ-тада в 1632 г., Мунэнори представил его третьему сёгуну Иэмицу, который очень привязался к монаху и велел построить для него храм. Некоторое время Такуан жил у Мунэнори.

Из двух трактатов Такуана о дзэн и об искусстве меча, *Фудоти Симмё Року* («Тайное писание о непоколебимой мудрости») считается первой работой такого рода, которая стала настольной книгой всех, занимавшихся военным искусством в период Токугава. Обычно считается, что Такуан написал этот трактат для Мунэнори; одна глава даже содержит несколько абзацев, упрекающих мастера меча за его развязное поведение в обществе. Возможно, однако, что книга была написана по просьбе сёгуна Иэмицу, который впоследствии дал ее Мунэнори. В любом случае, тезис Такуана, утверждающий превосходство сознания, наложил неизгладимый отпечаток на книгу Мунэнори. О происхождении другого трактата, *Тайаки* («Хроники меча Тайа») известно гораздо меньше, и он имеет более общий характер. Несомненно, однако, что эта небольшая работа также явилась вкла-

48 дом в формирование идеи *кэндзэн итти*, «единства дзэн и искусства меча». ²⁰

Дзэн описывается Такуаном как средство достижения уравновешенного, но полностью освобожденного состояния сознания. В *Фудоти Симмё Року* Такуан описывает идеальное сознание, сперва раскрывая термин *фудоти*, «непоколебимая мудрость»:

Фудо [неподвижный] не означает неподвижности камня или дерева. Разум, который движется, — влево, вправо, в десяти направлениях и в восьми точках, но нигде не задерживается ни на секунду, имеет *фудоти* ... Равным образом *Фудо Мё-о* [Непоколебимый Сияющий Правитель — японский эквивалент *Ачала* — «неподвижный»] символизирует человеческое сознание, которое не движется, тело, которое неподвижно. Быть неподвижным означает не оставаться с чем-либо. ²¹

Он имеет в виду также фразу, сказанную китайским философом Мэн-цзы: «Ищи отпущенное сознание», и объясняет:

[Искать отпущенное сознание], означает то, что вы должны искать сознание, которое было отпущено, и вернуть его себе. Например, если ваша собака, или кошка, или курица были отпущены и куда-то ушли, вы будете искать их и вернете их домой. В то же

время человек по имени Шао Ган-цзе сказал: «Вы должны отпустить ваше сознание». Это как раз наоборот. Он имел в виду то, что если вы будете держать ваше сознание на привязи, оно утомится и не будет работать, как кот, и для того, чтобы ваше сознание не застоялось и не стало разлагаться, вы должны использовать его должным образом, предоставить его себе и следовать за ним, где бы оно ни было.²²

Или, используя более наглядный образ:

Если вы поставите пустую тыкву на воду и тронете ее, она опрокинется набок. Как бы вы не старались, она не будет стоять на одном месте. Сознание того, кто достиг наивысшего состояния, не задерживается ни на чем даже на секунду. Оно подобно пустой тыкве, которую вертят на воде.²³

Хэйхо Кадэн Сё с разных точек зрения рассматривает, сколь необходимо мастеру меча упражняться таким образом, чтобы обрести подобное сознание.

С его акцентом на разуме и предрасположенностью к философствованию и абстракции трактат *Хэйхо Кадэн Сё* резко контрастирует с *Горин но Сё* («Книга пяти колец»), произведением, написанным современником Мунэнори, Миямото Мусаси (1584—1645).²⁴ В предисловии к своей книге, за-

50 вершенной в 1645 г., Мусаси обещает не употреблять «древних слов и выражений буддистов и конфуцианцев» при изложении своих взглядов, и действительно обходится без них. *Горин но Сё* — непосредственное описание практических аспектов применения оружия, главным образом мечей. Не то чтобы Мусаси не был заинтересован в обретении «Пути». По его собственным словам, он прекратил сражаться, когда ему было под тридцать, победив всех своих противников более чем в шестидесяти поединках. С тех пор он сосредоточился на постижении «более глубокого начала», и когда ему исполнилось около пятидесяти, достиг просветления. Занятие фехтованием, как способ достижения более высокой ступени познания, было столь же важно для Мусаси, как и для Мунэнори.²⁵

Различие между двумя мастерами меча происходит, возможно, из разницы в их социальном положении. Мунэнори был советником *сёгуна*, круг его друзей включал *даймё*, знать, монахов и художников. Мусаси, как и Цукахару Бокудэн, был свободным человеком, который кормился своим мечом. Более существенное различие заключается еще и в том, что меч Мусаси, в отличие от меча Мунэнори, был предназначен для того, чтобы убивать. Хидэцуна, основатель школы *Синкагэ*, придумал фу-

куро-синай, меч из бамбука и кожи. По сравнению с деревянным мечом, не говоря уже о настоящих мечах, *фукуро-синай* значительно уменьшал возможность случайной травмы при ударе. К тому же, в обычных условиях, «поединки» школы *Синкагэ* сводились лишь к демонстрации форм *ката*.²⁶

Хидэцуна, Мунэёси, Мунэнори и Мицуёси очевидно были превосходными мастерами меча, хотя Мицуёси и приводит жалобы одного из своих современников, мастеров меча, что поскольку школа *Синкагэ* делает упор на формальную тренировку и на тренировку разума, «качество школы *Синкагэ* ухудшилось со времени господина Мунэнори». Если даже это и так, идея *мудо*, противостояние вооруженному противнику без оружия, которую школа *Синкагэ* считала своей наивысшей задачей, была в значительной мере результатом ее принципиального отказа от уничтожения противника. В этом смысле школа искусства меча *Синкагэ* была пачифистской.

Хэйхо Кагэн Сё

音心多仙云應作女
是觀矣
澤庵絕妙心字後筆

Переходящая в роду
книга об искусстве
меча

Книга первая

Мост погнесенной сандалии²⁷

[Первоначальный заголовок этого тома, *Синрикё*, восходит к анекдоту времен ранней династии Хань (206 до н. э.—220 н. э.), который приводит китайский историк Сыма Цянь (ок. 145—90 до н. э.). Однажды старик шел по мосту и уронил под мост сандалию. Юноша, которому случилось быть рядом, быстро вернул ее старику. Старик, как оказалось, был знаменитый отшельник Хуан-ши Гун. Тронутый поведением юноши, которого звали Чжан Лян, он обу-

- 56 чил его боевому искусству, которое придумал мудрец Лю Шан в XII веке до н. э., наставник легендарного правителя Вэня в военных делах. Чжан впоследствии использовал это знание, чтобы помочь Лю Бану (247—195 гг. до н. э.) усмирить страну и основать династию Хань под именем императора Гао-цзу.]

Книга школы меча Синкагэ

ТРИ ЭЛЕМЕНТА²⁸

- Стойка.
- Руки и ноги.
- Меч.

Начните свое обучение с перечисленных выше трех элементов; это ворота, открытые для начинающих.²⁹ Одновременно с тремя элементами выучите следующие пять пунктов [касающиеся стойки, принимаемой перед противником]:

- Держите свое тело боком к противнику.
- Смотрите, чтобы руки противника были на уровне ваших плеч.
- Используйте кисти рук как щит.
- Выдвините правый локоть.
- Перенесите вес на переднее колено и выпрямите заднее колено.

Вышеозначенные пункты описывают начальную стойку.

Начальная стойка называется *колесо*. Это то, как вы держите меч. Поскольку вы можете вращать меч, мы назвали ее *колесом*. Держите меч обращенным вбок. Позвольте противнику сделать выпад к вашему левому плечу и, когда он сделает это, поверните меч и победите. Сохраняйте низкую стойку.³⁰

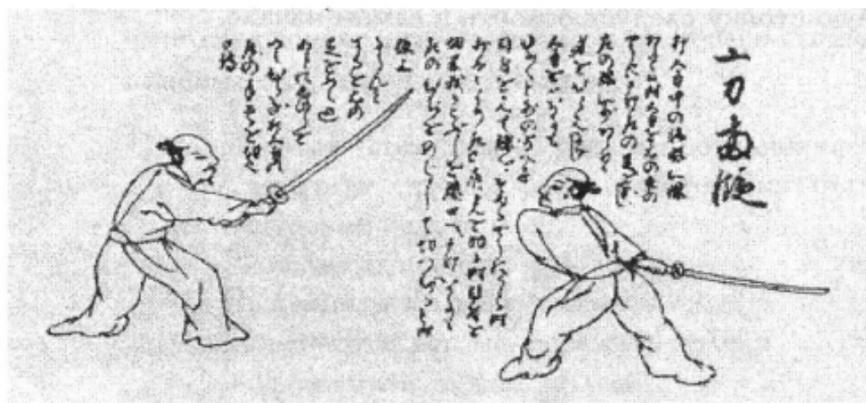
В целом, стойка предназначена для того, чтобы не дать удару противника достигнуть цели. Это как возведение замка и выкапывание рва, чтобы удержать врага. Она не предназначена для того, чтобы нанести удар противнику. Не атакуйте небрежно, но держитесь внимательно, иначе противник сможет нанести удар. По этой причине данную стойку следует освоить в самом начале.

58 ПЕРВЫЕ ПЯТЬ³¹

*Итто рёдан: разрубание
противника надвое одним ударом*

Как и всюду, противник изображен слева. Вы стоите боком к противнику, держа меч справа, наклонив его вниз, концом от себя. Когда противник делает взмах мечом, нацелившись в ваше левое плечо, взмахните мечом вверх и в полукруте (колесом) ударьте его по рукам. Когда вы делаете это, ваше левое плечо смещается и уходит из-под удара меча противника.

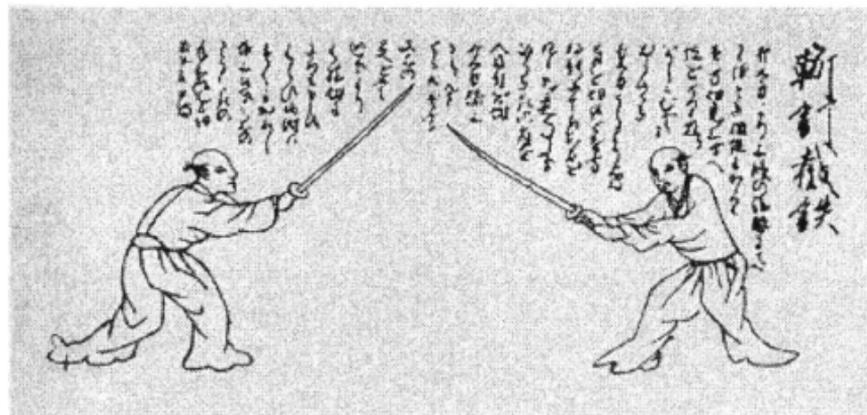
Из-за низкой стойки, которую вы принимаете, этот прием прозван *тинрю*, «дракон, свернувшийся в воде».

**Дзантиэй сэцутэцу:
рубка сквозь ногти, расщепление
стали**

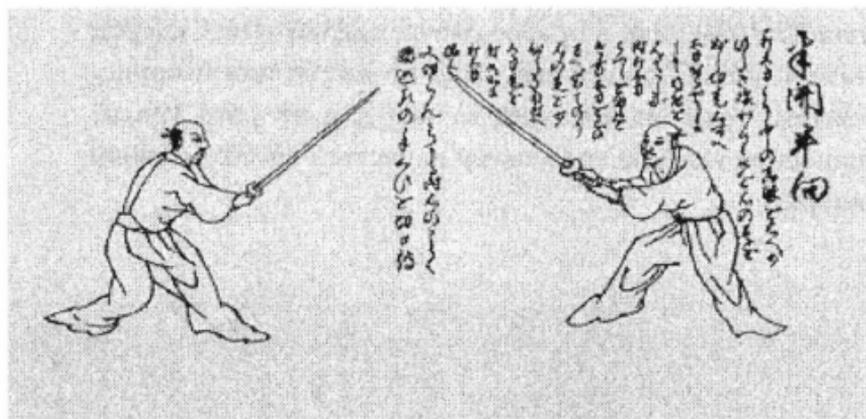
59

Когда противник держит меч прямо перед собой, как щит, скрестите свой меч с его клинком по линии ребра, в нескольких дюймах от острия. Когда он попытается отвести ваш меч в сторону, сперва поддайтесь, а затем быстро направьте его со всей силы в его правую руку. Или, если в этот момент он наносит вам удар в правое плечо, сделайте шаг вперед левой ногой, нанеся ему удар по кисти или по руке. Затем, если он взмахнет мечом для второго удара, нанесите удар по его левому запястью взмахом снизу вверх.

60 Ханкаи ханко: вполюборот,
полупрямо

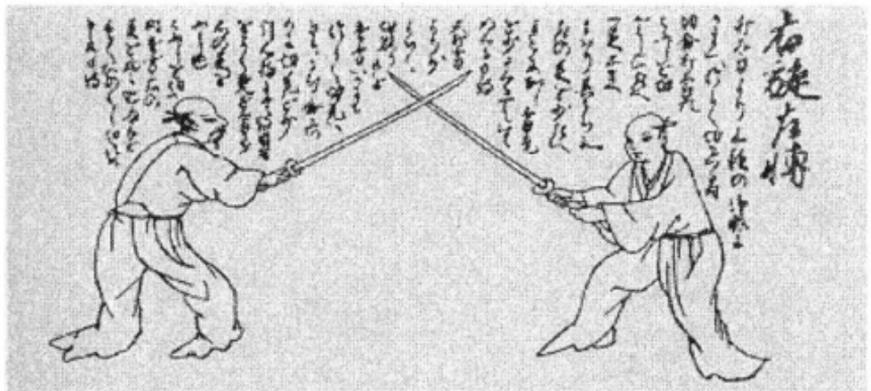
Когда противник, держа свой меч немного вправо, наносит удар по вашим кистям, вы уварачиваетесь, перемещая свой меч и себя вправо от вашего противника. Затем, когда он делает взмах мечом вверх, делаете шаг вперед и поражаете его левое запястье.

**Усэн сатэн: вертясь вправо,
поворачивая влево**

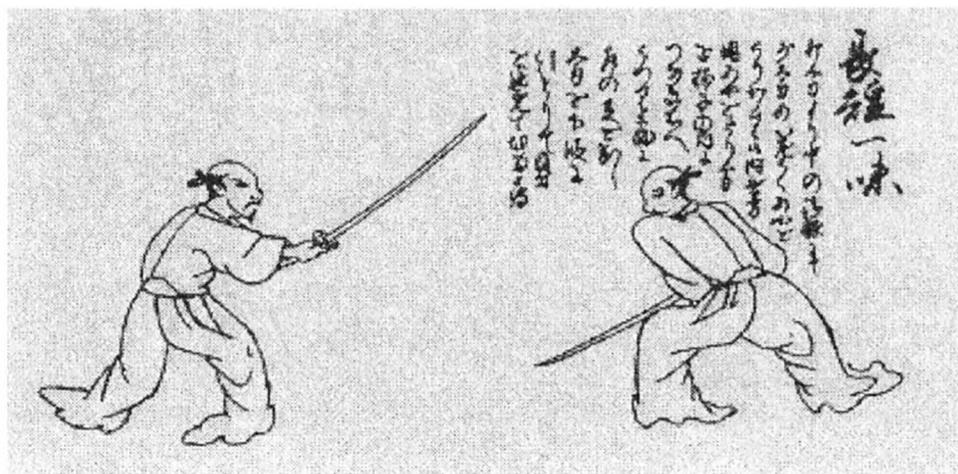
61

Прием для близкого быстрого боя. В тот миг, когда противник наносит вам удар в левую руку, вы проскальзываете влево под его меч и ударяете его в правую руку. Или, когда он наносит удар в правую руку, делаете шаг вправо и наносите ему удар по руке.

62 *Тотан итими: длинное
и короткое в одном*

Когда противник находится далеко от вас и продолжает оценивать ваши действия, но не наносит удара, выберите подходящий момент, опустите ваш меч, держите его ниже живота и выставите левое плечо вперед. В момент, когда противник наносит вам удар в плечо, сделайте сильный выпад вперед и поразите его.

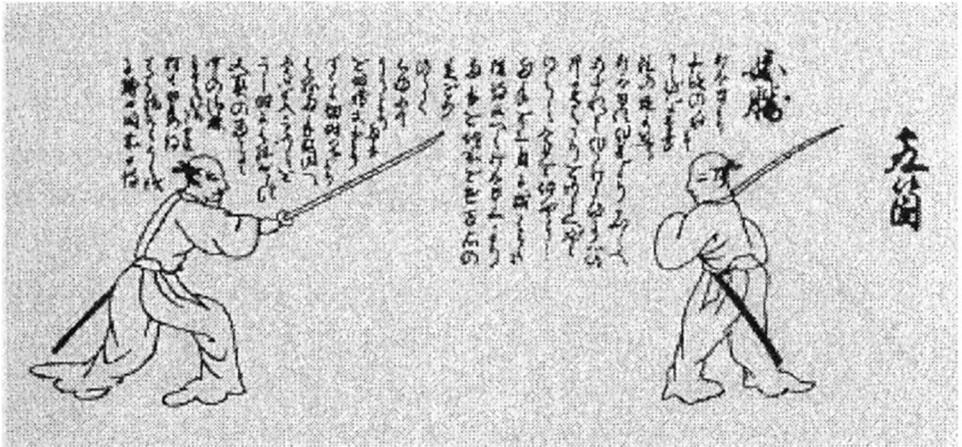

ДЕВЯТЬ СПОСОБОВ³²

63

Хиссё: верная победа

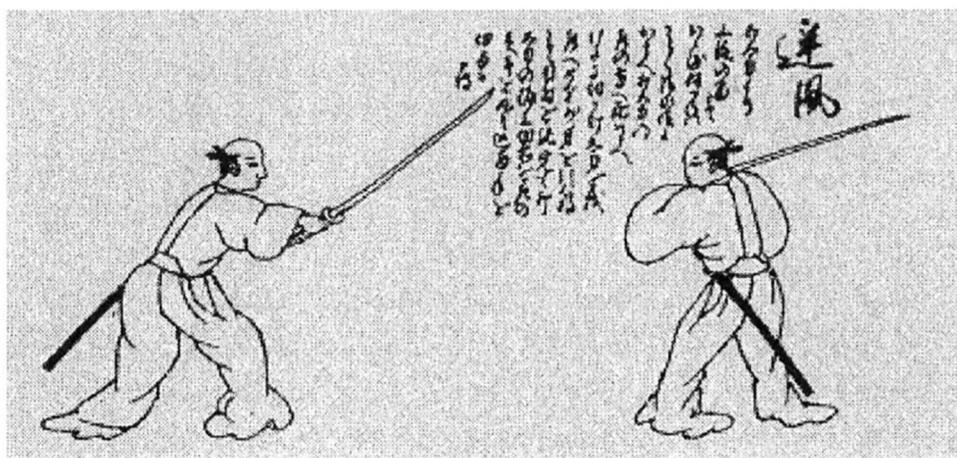
Вы держите меч в положении *инь* — на правом плече, клинком наклонно вверх и назад. Когда противник наносит вам удар по кисти, рубя сверху, вы отбиваете меч противника в сторону взмахом снизу, и пока он поднимает меч для второго удара, ударяете снизу ему по рукам.

64 *Гякуфу: перекрестный ветер*

Вы держите меч в позиции *инь*, быстро перемещаете его влево от противника и наносите удар сверху вниз. В момент, когда он уворачивается, переносите меч влево и, когда он поднимает свой меч, наносите удар по рукам. Или, когда противник наносит удар сверху вниз, ударяете по его мечу сбоку и обратным движением поражаете его в правую руку.

Название этого приема, видимо, происходит от вихреобразного движения меча.

Дзютати: крестообразный меч

65

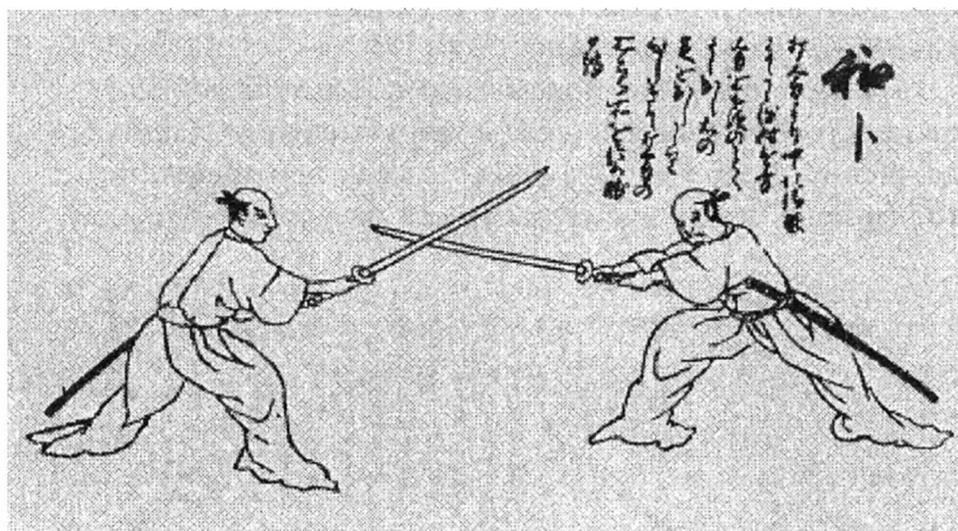
Если вы видите, что обмен ударами с противником ни к чему не ведет, выбрав подходящий момент опустите меч до уровня пупка и держите его горизонтально, прямо перед собой, выставив вперед правую ногу. Когда противник сделает шаг вперед, сделайте то же самое; когда он наносит удар, нанесите удар по его правому запястью или по кисти руки взмахом снизу. Если противник не двигается вперед, а наносит удар сверху вниз из первоначальной позиции, поднимите меч и нанесите ему косо́й удар по рукам сверху вниз.

Название этого приема происходит, вероятно, от крестообразной фигуры, которую образует продолжение вашего меча с эфесом меча противника в тот момент, когда вы держите его на уровне пупка.

66 Кабоку: смягчение

Если противник держит меч перед собой, стоя лицом к вам и не двигается, сделайте шаг вперед и дотроньтесь вашим мечом до его меча справа, в нескольких дюймах от острия. Когда в ответ он сделает шаг вперед, сделайте шаг в сторону вправо и нанесите удар по кистям рук.

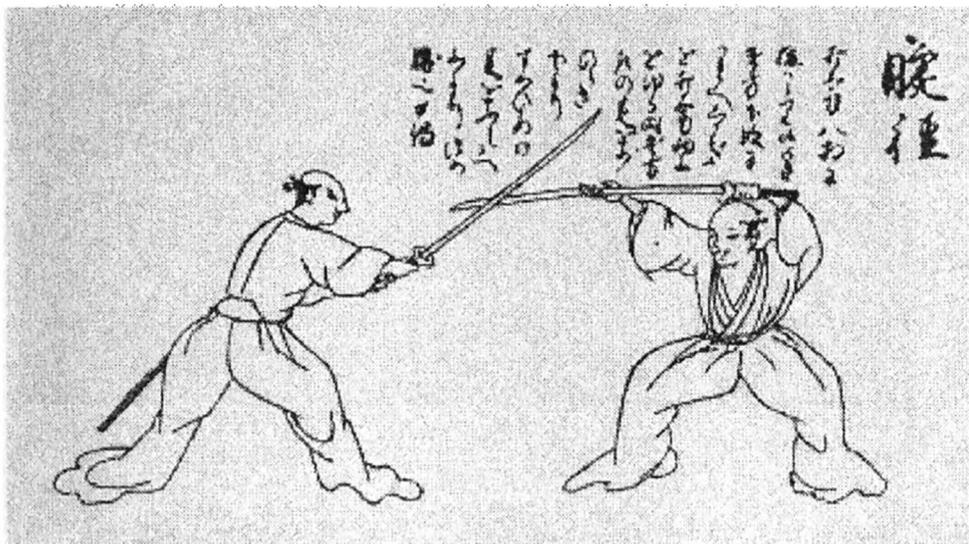

Сокэй: короткий удар

67

Это прием, который следует использовать в узких местах, например в аллее, где трудно размахивать длинным мечом. Когда противник наносит удар из положения *инь*, вы парируете его, держа меч левой рукой за рукоять, а правой — за ребро клинка. Затем вы отводите меч противника вверх и опускаете на него свой меч, или делаете выпад вперед из того положения, в котором вы остановили его удар сверху.

Считается, что этот прием требует того же состояния внутренней готовности, которая необходима, когда у вас нет с собой меча (см. раздел «Без меча», с. 155).

68 *Кодзумэ: мягкое парирование*

Вы держите меч в положении *инь* или над головой. Когда противник делает шаг вперед, слегка отставляете назад правую ногу и, в тот момент, когда он наносит удар, делаете шаг вперед и ударяете его по рукам.

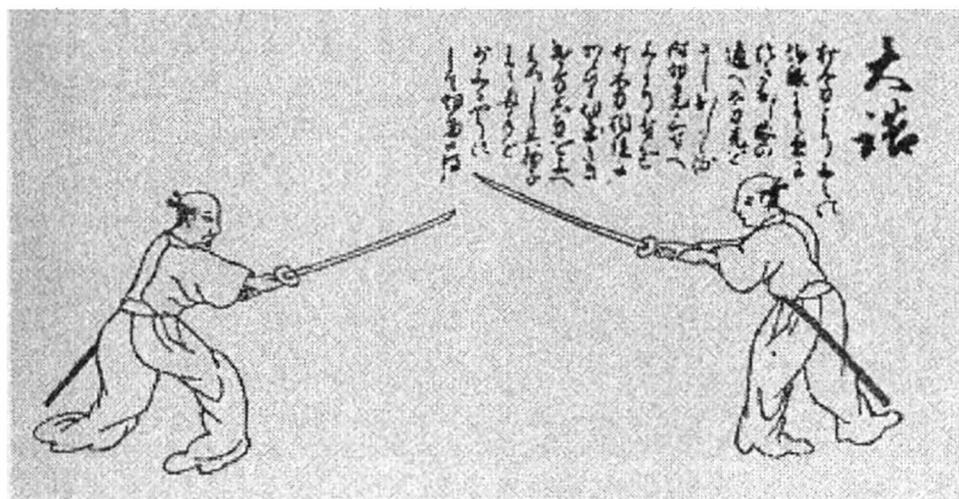

Одзумэ: широкое парирование

69

Когда противник держит меч, как и вы, прямо перед собой, выберите момент, направьте удар ему в лицо и поразите его в кисти рук. Или, когда противник двинется вперед, слегка поднимите меч и нанесите удар.

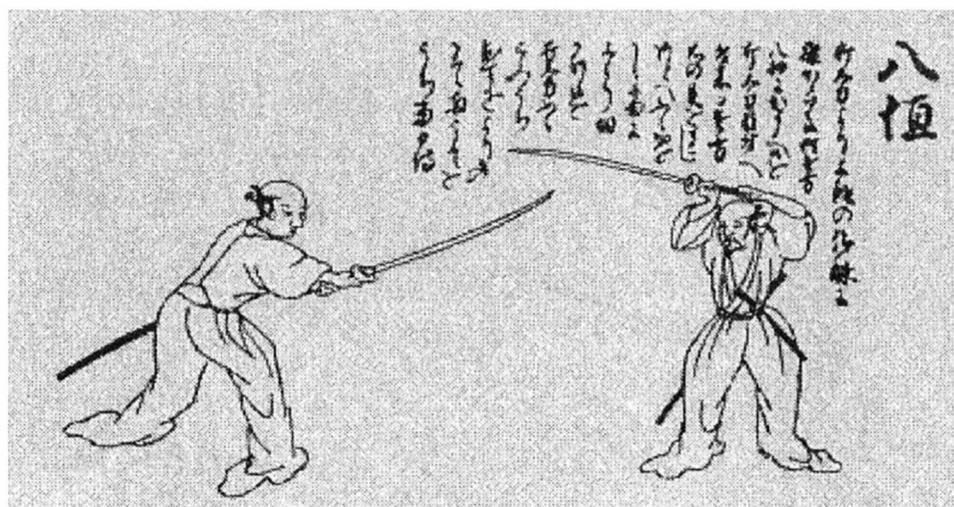
Если время рассчитано не совсем точно, то противник, возможно, нанесет вам удар в тот же момент, когда вы поразите его — ситуация, которой следует избегать.

70 *Яэгаки: восьмисторонний
или двойной выпад*

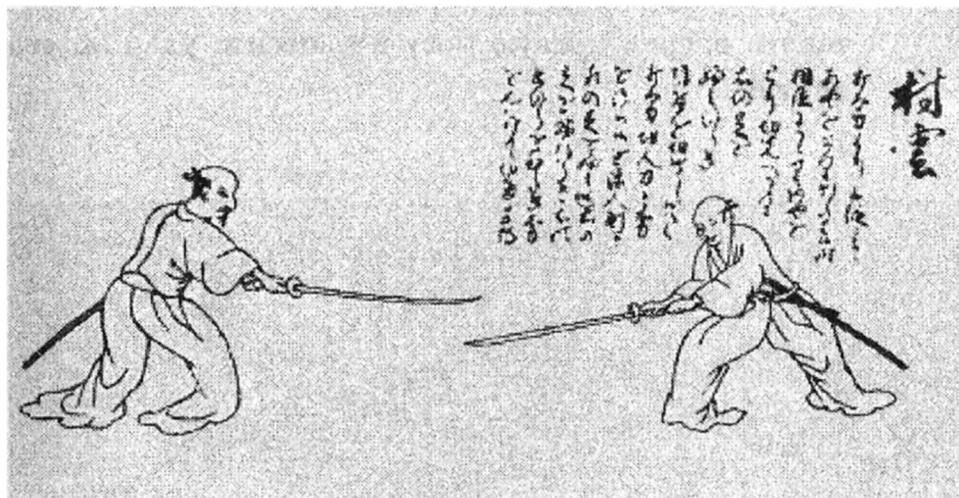
Когда противник держит меч низко у правого колена, вы также опускаете меч и касаетесь его меча в нескольких дюймах от острия. В тот момент, когда противник пытается оттолкнуть ваш меч в сторону, делаете выпад вперед, целясь ему в грудь.

Это называется «прорваться в логово льва».

Муракумо: поднимающееся облако 71

Если действия ни одного из бойцов ни к чему не приводят, выберите момент и опустите меч к правому колену. Когда противник направит удар в вашу кисть, выдвиньте левую ногу вперед, увернитесь от его меча и ударьте его по руке.

72   **СЕРИЯ ПРИЕМОВ ТЭНГУ:³³**
ВСЕГО ВОСЕМЬ

Каса (или коримбо):
цветочное колесо

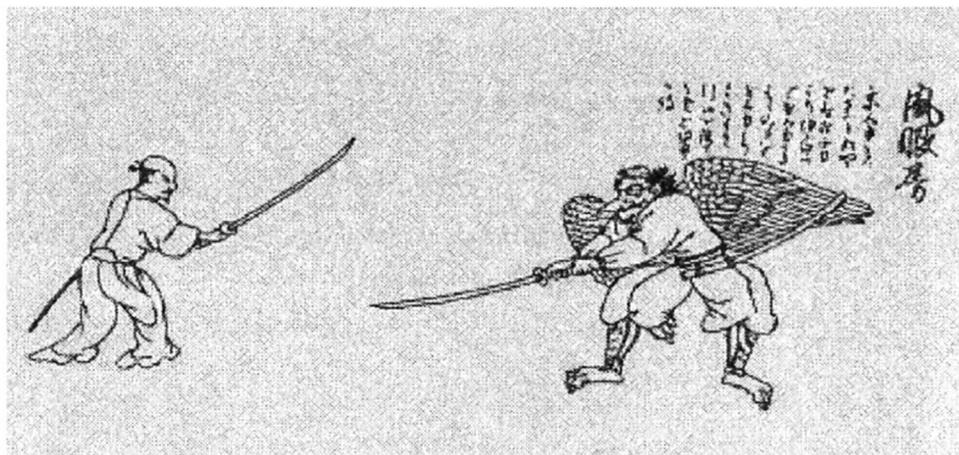
Когда противник наносит вам удар сверху вниз, блокируйте его меч вашим мечом, выставите вперед правую ногу и нанесите ему удар. Когда он сделает шаг вперед, чтобы ударить, увернитесь влево, выставите вперед правую ногу и нанесите удар по его кистям.

Или, если противник занял выжидательную позицию, держа меч в неопределенном положении, продвиньтесь вперед на расстояние удара, держа меч справа. В момент, когда он направит удар в ваше левое плечо, нанесите ответный удар и поразите его.

74 *Акэми (или фугэмбо): открытое туловище*

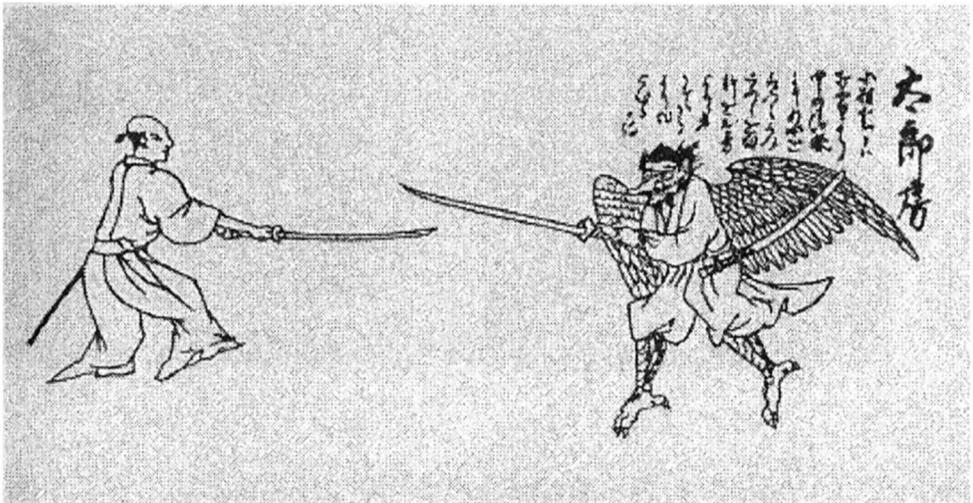
Парируя удар, двигаясь вперед, делая вид, что атакуете, касаетесь меча противника в нескольких дюймах от острия. Когда противник отбивает его и направляет удар вам в кисть, немедленно уворачивайтесь и ударяйте по его кистям. Или, в момент, когда он отталкивает ваш меч в сторону, делаете шаг вперед и наносите ему удар по руке.

Дзэнтай (или таробо): полное ожидание

75

Когда противник направляет удар вам в кисть из средней позиции, блокируйте его меч вашим снизу. Когда он попытается опустить свой меч вниз, чтобы нанести вам удар в локоть взмахом снизу, сделайте сильный выпад и поразите его в кисти.

76 *Тэбики (или эйбо): ловушка*

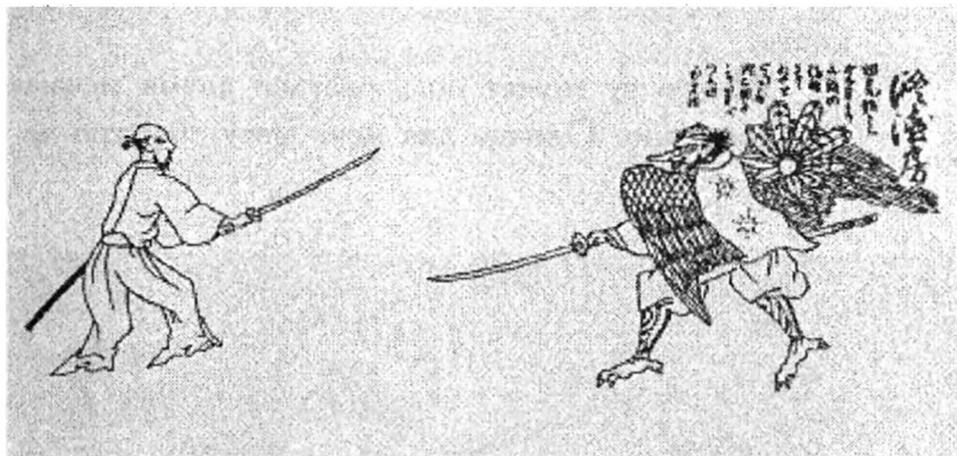
Когда парирование ударов ни к чему не ведет, сделайте вид внезапного отступления, опустив кисти рук. В тот момент, когда противник попадает на приманку и направляет удар вам в кисть, быстро меняйте положение ног, вперед и назад, отведите кисти вправо, уворачиваясь от направленного удара, и нанесите удар в кисти противника.

***Ранкэн (или сютокубо):
дикий меч***

77

Атакуете противника справа, выдвинув левую ногу вправо и держась к нему боком. В тот момент, когда вы ударяете по его мечу, держа свой в одной руке, он поднимает свой и направляет удар в ваше левое плечо. Когда это происходит, вы снизу наносите удар по его мечу и, держа меч двумя руками, ударяете его по кистям.

78 *Дзё (также нигусоку или тиратэн).³³ введение*

Это прием для поединка с противником, у которого два меча. Когда противник стоит против вас, скрестив свои два меча перед собой, вы наносите удар в перекрестье, чтобы угадать его следующий шаг. Если он опустит левый меч и попытается ударить вас правым, выставите левую ногу и нанесите ему удар в правую кисть, немедленно переключив внимание на левый меч противника. В момент, когда он атакует вас этим мечом, поразите его левую кисть.

Никто не может пользоваться двумя мечами одновременно. Однако два меча могут быстро че-

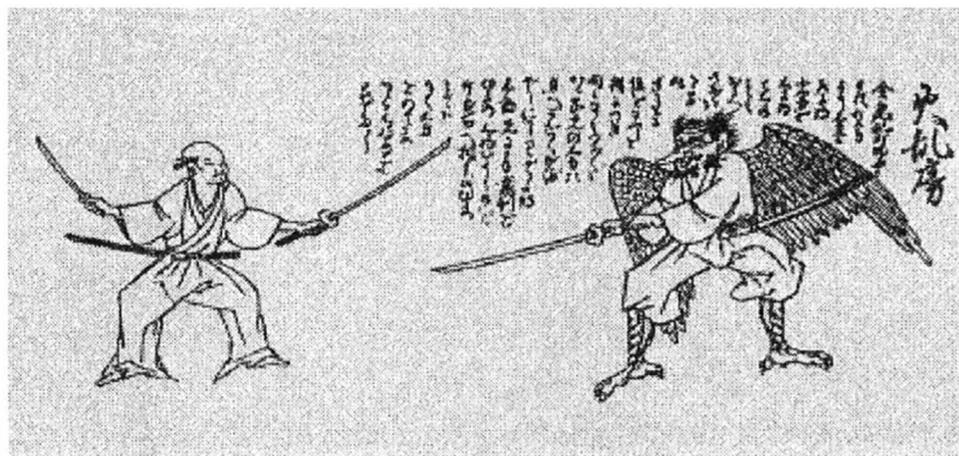
редоваться, и с самого начала следует опасаться об- 79
манных выпадов, которые может сделать против-
ник.

Нигусоку, другое название для этого приема,
означает «два инструмента».

80 *Ха (также утимоно
или карамбо): развитие*

Есть еще один прием для поединка с противником, вооруженным двумя мечами. Когда противник наносит вам удар мечом, который держит в левой руке, вы переносите правую ногу вправо и отбиваете этот меч вниз. Когда противник направит удар правого меча в ваши кисти, повернитесь и поразите его кисть.

С самого начала вы должны знать, что, атакуя вас левым мечом, противник пытается отвлечь ваше внимание. Но не задерживайте внимание на этом, вы должны быстро реагировать на каждый его удар.

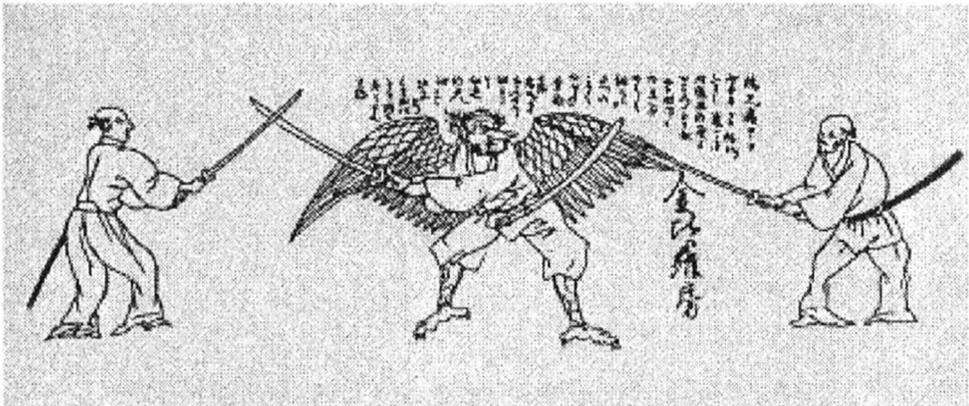

*Кю (также футарикакэ
или компирабо): финал*

81

Прием для борьбы с двумя противниками — один справа, другой слева от вас. В момент, когда вы блокируете меч первого нападающего, вы переключаете внимание на второго. В момент, когда второй наносит удар, переносите внимание на первого. Это основа. В настоящей поединке вы должны сражаться с двумя противниками короткими схватками, мощными ударами наподобие приемов *гякуфу* («перекрестный ветер»).

Если вы сражаетесь с тремя противниками одновременно, отбить атаку того, кто посередине, будет трудно. Быстро перейдите либо вправо, либо

82 влево от группы противников, так, чтобы одновременно противостоять только одному, пока он своим телом сковывает действия остальных. То же самое относится и к другим подобным ситуациям, когда противников четверо или больше. Важно оставаться достаточно близко, на расстоянии удара, от непосредственного противника, от которого необходимо избавиться. Если отойти от него на большее, чем необходимо для удара, расстояние, возникает опасность быть окруженным остальными.

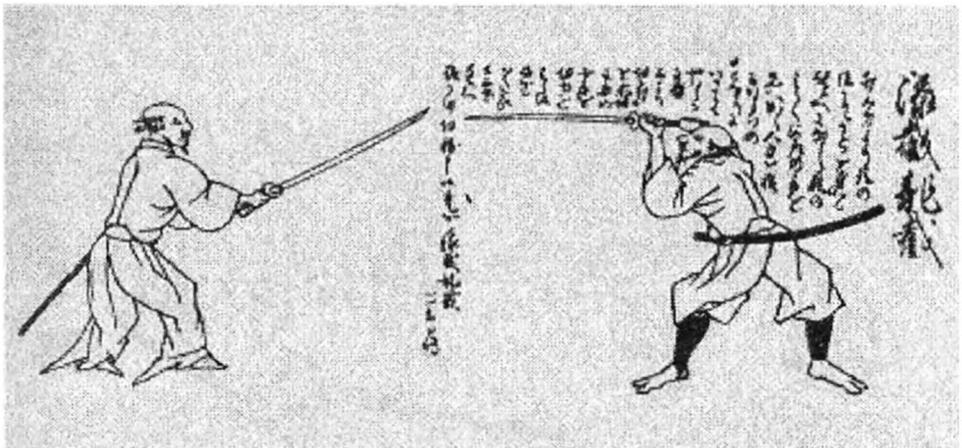
Футарикакэ, другое название этого приема, означает «два противника атакуют».

ВЫСШИЕ ПРИЕМЫ: ВСЕГО ШЕСТЬ³⁵

83

*Тэнсэцу рансэцу: близкий удар,
дикий удар*

Встаньте боком к противнику, держа меч свободно над головой, при этом левая рука держит верхнюю часть рукояти. В тот момент, когда противник наносит удар сверху вниз, поверните меч вниз чтобы поразить его в запястья. Если он парирует удар, продолжайте делать вращательные движения мечом вверх и вниз, пока не одержите победу.

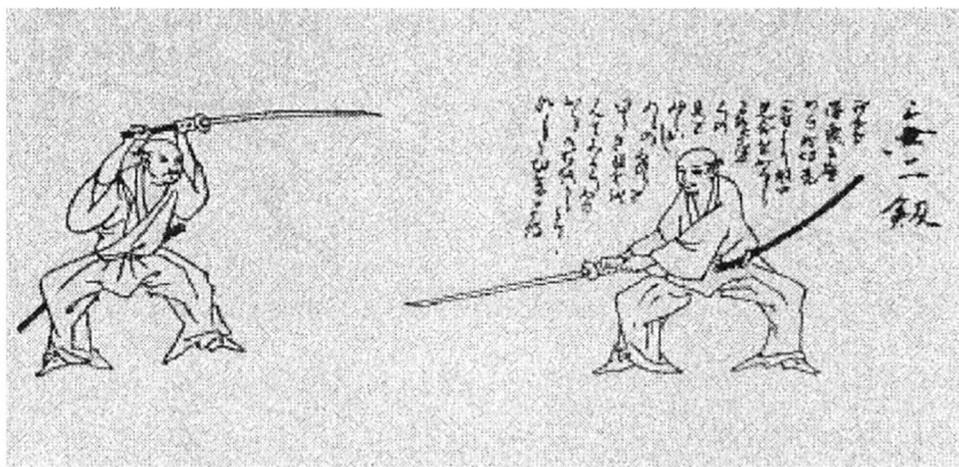

84 *Гокуи: мастерство*

Когда противник, держа меч перед собой, быстро и неотвратно надвигается на вас, держите меч опущенным справа, увернитесь от его атаки, быстро выставив правую ногу, и, когда он пронесится мимо вас, нанесите ему удар сзади. [Без иллюстрации.]

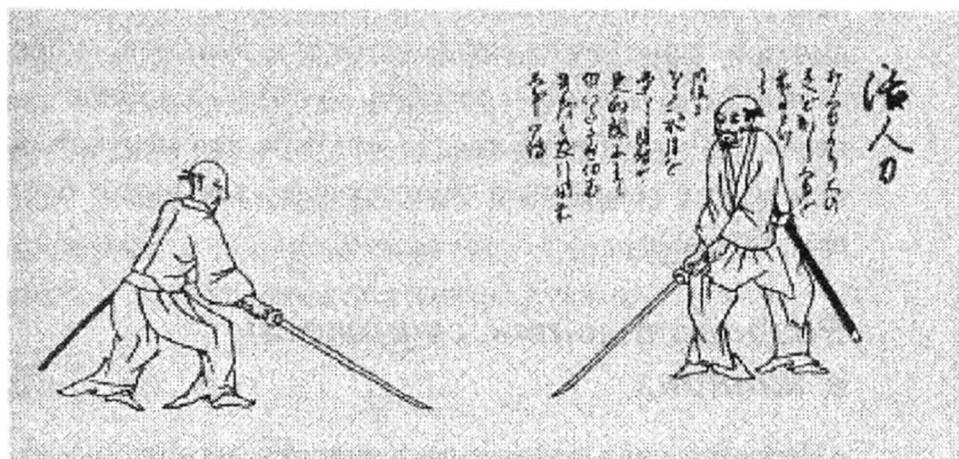
Муникэн: несравненный меч

Когда противник стоит против вас в стойке *тэнсэцу-рансэцу*, держите меч книзу, выставив правую ногу вперед а левую — вытянув назад. В момент, когда он наносит удар сверху вниз, нанесите удар снизу.

*Кацунинкэн: меч, дарующий жизнь*³⁶ 85

Когда противник выставляет правую ногу вперед и опускает меч, вы принимаете ту же стойку, оценив его движения и расстояние, необходимое для удара. В момент, когда он наносит удар, шаг вперед, ответный удар, и вы победили.

86   Синмёкэн: божественный меч

Когда противник принял стойку *кацунинкэн*, сделайте то же самое и атакуйте. Когда он попытается увернуться, приблизьтесь к нему, положите меч поперек его туловища, просуньте ногу между его ногами и, прижав колено к его колену, повалите его. [Без иллюстрации.]

Тщательно изучайте все эти приемы, тогда вы сможете придумать сотни и тысячи приемов. «Три элемента», «Девять способов» и тому подобное — не более чем обобщения. Постигнув это искусство, не следует говорить о таких вещах, как число боевых приемов.

***Разрабатывать стратегию
в шатрах***

«Разрабатывая стратегию в шатрах лагеря, он добился победы в тысяче миль от него».³⁷

Это означает, что, разработав различные тактические ходы заранее, вы можете разбить врага, находящегося в тысяче миль от вас, прежде чем столкнетесь с ним на поле битвы. Если вы хотите применить это наблюдение к искусству меча, представьте, что ваше сознание — это шатры военного лагеря.

Если ваше сознание настороже, вы следите за движениями и действиями вашего противника и применяете к нему различные ложные выпады, чтобы увидеть его реакцию, это можно рассматривать как «разработку кампании в шатрах». Когда вы хорошо уясните, какова реакция вашего противника и поразите его мечом, это подобно тому, как «одержать победу в тысяче миль отсюда». Выиграть битву, командуя огромной армией, мало чем отличается от победы в сражении на мечах один на один. Выиграйте битву между большими армиями так же, как побеждаете в поединке на мечах, или выиграйте поединок тем же способом, как одерживаете победу в битве между целыми армиями. Победа или проигрыш в поединке зависят от сознания. Сознание — то, что движет вашими руками и ногами.

Дзё, ха, кю

Дзё, ха и *кю*³⁸ состоят в сумме из двадцати семи боевых (*кириайи*)³⁹ позиций:

Дзё	Дзёдан (3)	Тюдан (3)	Гэдан (3) ⁴⁰
Ха	Дзёдан (3) [или Тобо	Тюдан (3) Кириайи ⁴²	Гэдан (3) ⁴¹ Сэкко]
Кю	Дзёдан (3)	Тюдан (3)	Гэдан (3)

Каждый раздса в одном такте.⁴³

88   Эту книгу следует изучать и преподавать и учителю, и ученику на практике, не входя в детали письменности. Для того, кто освоил приемы боя, перечисленные здесь, скопируйте эту книгу и дайте ему копию, в подтверждение того, что он ученик этой школы.

Я написал это для моих потомков.

*Камидзэми, наместник Мусаси,
Фудзивара Хидэцуна
Покойный отец Ягю, наместник Тадзима,
Тайра Мунэёси
Его сын Ягю, наместник Тадзима
Тайра Мунэнори*

Причина, по которой я назвал эту книгу «Мост поднесенной сандалиии» следующая: Чжан Лян однажды вернул сандалию Хуан-ши Гуну и в награду был обучен военному искусству. Впоследствии, благодаря изученной Чжан Ляном стратегии, император Гао-цзэ завладел страной и основал династию Хань, которая правила четыреста лет. Я позаимствовал суть этой истории и назвал книгу «Мост поднесенной сандалиии». Следует преодолевать Путь меча, используя эту книгу как мост.

Книга вторая

Смертоносный клинок⁴⁴

Оружие — несчастливый инструмент

Вот что было сказано в древности: «Оружие — несчастливый инструмент. Путь Неба ненавидит его. Использовать его тогда, когда нет иного выбора — вот Путь Неба».⁴⁵

Допустим, вы спросите, почему это так. Здесь сказано то, что лук и стрелы, меч и алебарда — это оружие, и что это зловредные, несчастливые орудия. В то время, как Путь Неба — это путь сохранения жизни, они предназначены для того, что-

92 бы убивать, и поэтому это действительно несчастливые инструменты. Иными словами, Путь Неба ненавидит их, потому что они идут против него.

Но здесь же сказано также, что убить человека оружием, когда нет иного выхода — это также Путь Неба. Допустим, вы спросите, в чем смысл этого утверждения. Когда дуют ветры весны — распускаются цветы и произрастает зелень, но когда приходит осенний холод — листья опадают и деревья чахнут. Это суждение Пути Неба. Есть логика в низвержении того, что достигло своего предела. Если кто-либо пользуется своей удачей и творит зло, вы ниспровергаете его, когда его злодеяния достигают предела. В этом смысле употребление оружия также может считаться Путем Неба. Иногда из-за злодеяний одного человека страдают тысячи. Потому вы убиваете одного, чтобы дать жизнь тысячам людей. В этом случае, действительно, смертоносный клинок может быть мечом, дарующим жизнь.

Стратегии: малые и большие

Есть путь употребления оружия. Если вы не знаете, как его использовать, вы будете убиты, намереваясь убить. Если вы задумаетесь, из военных стратегий та, которая сводится к поединку двух противников, когда вы противостоите кому-либо, под-

разумеает только одного проигравшего и одного победителя. Это очень мелкомасштабная стратегия. Победа или поражение повлекут малый выигрыш или малые потери.

Когда один человек побеждает, тогда и государство побеждает, или когда один человек проигрывает и государство проигрывает тоже — это стратегия широкого масштаба. Здесь один человек — это полководец, а государство — различные войска, которыми он командует. Эти различные войска — руки и ноги полководца. Заставить хорошо работать разные войска значит заставить хорошо работать его руки и ноги. Если они не работают, то не работают руки и ноги полководца. Когда вы и кто-либо еще противостоите друг другу с мечами, вы побеждаете, заставляя ваши руки и ноги действовать по вашей воле. Таким же образом и полководец выигрывает сражение, используя свои войска и правильно все спланировав.

Управление и искусство меча

Человек, находящийся на месте полководца, должен уметь разбить лагерь и маневрировать войсками не только на реальном поле битвы, где решается победа или поражение, но также и в пределах своего разума. Последнее есть искусство войны в уме.

Умение не игнорировать возмущение при хорошем управлении — основа искусства войны; равно как и предвидение возмущения по различным происходящим в государстве процессам, и умение остановить его до того, как оно выйдет наружу. Когда страна управляется хорошо, частью военной стратегии является назначение одного человека наместником данной области, другого — правителем данного города, а также внимание ко всем самым удаленным уголкам страны для усиления обороны государства. Действия наместника, правителя, чиновника или сельского старосты, направленные к собственной выгоде, означают тяготы для тех, кем они управляют, и начало развала государства.

Способность понять это и предотвратить подобные действия наместника, правителя, чиновника или сельского старосты, ведущие к разорению страны, равно умению оценивать стратегию противника, наблюдая за его движениями в поединке на мечах. Вы должны быть внимательны и наблюдательны. Иной раз из искусства меча можно извлечь нечто для высшей пользы.

Служение господину

Ваш господин может быть окружен подхалимами, которые в его присутствии притворяются высоко-

нравственными людьми, но бросают гневные взоры на тех, кто у них в подчинении. Такие люди, если вы не станете унижаться перед ними, будут плохо отзываться о вас, сколь бы хорошо вы ни поступали. В результате невинные страдают, а грешники процветают. Понимание этого гораздо более важно, чем способность оценить тактику вашего противника в поединке на мечах.

Государство принадлежит вашему господину, равно как и люди. Те, кто служат вблизи него — такие же его подданные, как и те, кто служат ему вдалеке. Близость или удаленность едва ли имеют значение. Для господина его подданные — его руки и ноги; ноги могут быть немного дальше, но они ничем не отличаются от рук. Поскольку они в равной мере чувствуют боль, руки и ноги не становятся ни ближе, ни дальше. Если дело обстоит так, те, кто ближе, будут использовать тех, кто в отдалении, а последние будут страдать несмотря на свою невинность, и станут ненавидеть своего господина, которому следует избегать подобного отношения.

Тех, которые приближены к господину, немного — пять или десять, не больше. Тех, кто удален от него, много. Те, кого много, могут отвернуться от него, если они невзлюбят его. Тогда те, кто приближен и кого немного, кто с самого нача-

96 ла думал только о себе, а не о господине, кто служил ему так, что люди его возненавидели, в минуту опасности наперебой начнут отворачиваться от него. Когда такое случится, кто подумает о господине? Его приближенные — причина такого положения дел; его винить не следует. Будем надеяться, что это поймут, и что те, кто удален от господина, не будут лишены его благоволения. Постичь эту истину в любых обстоятельствах — само по себе часть военной стратегии.

Стратегическое мышление во всем

Остается ли дружба неизменной от начала и до конца, или нет, также зависит от постижения истины, и таким образом требуется нечто, имеющее много общего со стратегическим мышлением. Даже приятельские отношения во время собраний зависят от своевременного суждения и, соответственно, от стратегического мышления. Если вы не сумеете постигнуть истину, вы можете задержаться слишком долго в то время, как не следовало бы, и вас беспочвенно обвинят в чем-либо; или вы скажете что-нибудь, не сумев прочитать, что на уме у другого, и тем самым спровоцируете ссору и в конце концов погубите себя. Все это зависит от того, постигли вы истину или нет.

Расстановка вещей в вашей комнате, выбор надлежащего места для каждой вещи также требует непосредственной оценки этой комнаты. Здесь также требуется что-то подобное стратегическому мышлению. Не важно, к чему ее применяешь, но истина всегда одна, и не будет неверным применять этот принцип к управлению.

Существует предубеждение, что единственное предназначение искусства меча — рассеять противника. Оно предназначено не для того, чтобы зарубить противника, а чтобы убить зло. Это способ, убив единственного злодея, позволить жить десятку тысяч людей.

То, что записано в этих трех книгах, не должно выходить за пределы этого дома. Но это не значит, что эту школу меча следует держать в тайне. Эти записи сделаны для того, чтобы передать их тем, кто достоин.⁴⁶ Если их не передавать, тогда все равно, существуют ли они вообще. Пусть мои потомки имеют это в виду.⁴⁷

«Великое Учение» — ворота для начинающего⁴⁸

Чтобы войти в дом, вы сперва должны пройти в ворота. Ворота — это путь, ведущий к дому. Пройдя через ворота, вы входите в дом, и вас встречает его

98 хозяин. Учение — ворота к достижению Пути. Пройдя через эти ворота, вы вступаете на Путь. Учение — это ворота, а не дом. Не ошибитесь, приняв ворота за дом. Дом находится дальше, за воротами. Поскольку учение — это ворота, не думайте, что книги, которые вы можете прочесть, и есть Путь. Книги — это ворота к постижению Пути.

Есть те, кто блуждают в потемках относительно Пути, сколько бы они ни учились, сколько бы иероглифов они не выучили. Они могут читать классику с той же легкостью, как если бы это был пересказ древних ученых, но поскольку они в заблуждении относительно истины, они не могут обрести Путь для себя. Тем не менее, постичь Путь без учения нелегко. В то же время тот, кто усердно занимался и умеет складно говорить — не обязательно тот, кто осветил Путь. Опять-таки, есть и такие, кто от природы живет согласно Пути, ничего не изучая.

***Исчерпай все знание
и постигни все⁴⁹***

«Великое Учение» говорит: «Исчерпай все знание и постигни все». Исчерпать все знание значит знать все, что обычно знают люди, и основы всего, что существует, не оставив ничего непознанным. Постичь все означает, что когда вы постигнете основы

всех вещей, не останется ничего, чего бы вы не знали, ничего, чего бы вы не могли сделать. Когда вы исчерпали все, что можно познать, вы постигли все, что можно постичь. Если же нет, то вы не можете сделать ничего.

Если вы чего-то не знаете, то у вас есть сомнения относительно этого. Поскольку вы в сомнениях, это что-то не выходит у вас из головы. Если основа этого предмета станет ясной, то в голове у вас ничего не останется. Вот что значит исчерпать все знание и постичь все.

Если ничего не остается в уме, все становится легко свершить. Вы постигаете Путь всего, чтобы отвести в сторону все, что у вас на уме. В начале, поскольку вы еще ничего не знаете, у вас нет сомнений или чего-то подобного. Только после того, как вы начали учиться, в вашу голову стали приходить мысли, которые мешают вам делать что-либо с легкостью.⁵⁰ Когда вещи, которые вы постигли, полностью покидают ваши мысли, формы и все им подобное исчезают; когда вы делаете что-то в своей области, оно становится легким независимо от формы. Не подвергая насилию форму, вы бессознательно делаете это правильным образом.

То же самое касается и искусства меча. Тренировка после того, как вы изучили сотню позиций

100 меча, тщательно изучили всевозможные стойки, фиксирование взгляда и прочее — это тренировка в состоянии, когда вы исчерпали все знание. Когда вы исчерпали все эти формы, и они прекратили существовать в вашем сознании — это состояние, когда вы постигли все. Когда вы исчерпали все возможные формы и достигли успехов путем тренировки и практики, движения находятся в ваших руках, ногах и теле, а не в вашем сознании; и чего бы вы ни дслали, вы делаете это свободно, не взирая на формы, но и не разрушая их. Когда вы достигаете этой точки, вы уже не знаете, где пребывает ваш разум — даже сам Демон Ада, даже еретик не смогли бы указать его местонахождение.⁵¹ Формы существуют для того, чтобы достичь этого состояния. Когда вы обретете их, они перестанут существовать.

Это есть вершина всех наук. Последняя ступень любой науки там, где вы забываете все, что выучили, освобождаете разум и исполняете все задуманное, не осознавая себя. Вы начинаете с учения и достигаете той точки, где учения не существует.

Сознание и дух

Та часть мыслящего аппарата, которая помещена внутри, чтобы разрабатывать подробные планы, называется сознанием, а та часть, что выполняет эти

планы — духом. Сознание можно уподобить господину, а дух — его слуге. Сознание остается внутри и использует дух. Если дух переутомится, он может оступиться. Дух должен быть привязан к сознанию, так чтобы его не увлекло в сторону.

В понятиях искусства меча укрепление тела выше талии можно уподобить сознанию, а сам обмен ударами, когда поединок начался — духу. Держите дух под строгим контролем вашего тела ниже пояса. Не позволяйте ему предпринимать яростные атаки. Важно соблюдать спокойствие, так чтобы сознание одергивало дух, и не позволять духу увлекать сознание.

Обманные приемы⁵²

Обманные приемы — это основа искусства меча. Под обманными приемами я подразумеваю стратегию обретения истины через обман. Если вы чувствуете, что ваш противник делает ложный ход, но продолжаете наступать, вас обманут и вы проиграете. Если это — ваш ложный ход и вы атакуете, а он поддался на обман, проводите его дальше, и вы победите. Если вы видите, что он не поддается на обман, атакуйте снова. Тогда то, что он не поддался на обман, будет все равно что попасться на приманку.

В буддизме это называется параболой⁵³. Если даже внутри вы скрываете правду, а вовне проводите ваш прием, когда вам удастся в конце концов вывести своего противника на чистую воду, всякая ложь становится истиной. В синтоизме это называется таинством — в силу того, что оно скрыто, оно заставляет людей верить. Когда человек верит, это благо. В военных кланах это называют стратегией. Даже при том, что стратегические приемы — это обман, когда посредством обмана вы побеждаете, не нанося вреда противнику, эта ложь в конце концов становится истиной. Вот что подразумевается в изречении: «Нарушай равновесие чтобы обрести покой».⁵⁴

Ударь по траве и застань змею врасплох

«Ударь по траве и застань змею врасплох» — как гласит одно из изречений дзэн.⁵⁵ Так же как вы застаете змею врасплох, ударяя по траве, где она затаилась, ваш план должен заключаться в том, чтобы ошеломить противника один раз, а затем еще раз застать его врасплох. Сделать что-либо, чего он не мог бы представить, чтобы вы сделали — это обманный прием или искусство меча. Ошеломленный, утративший свой боевой дух,

он может забыть о защите. Подняв веер⁵⁶ или **103** руку, вы также можете похитить его боевой дух. Небрежно отбросить в сторону меч, который вы держали в руке — тоже часть искусства меча. Если вы достигли состояния «без меча»,⁵⁷ вам не надо заботиться о мече. Тогда вашим мечом станет меч вашего противника. Вот что значит «использовать шанс до того, как он представится».

Использовать шанс до того, как он представится

Вы можете спросить, что я имею в виду, говоря, что следует «использовать шанс до того, как он представится». Это значит «до того, как он представится вашему противнику». «Шанс» здесь — то же самое, что «сознание»⁵⁸ — мысль, которую он держит при себе. «Использовать шанс до того, как он представится» — значит внимательно наблюдать за мыслью противника и сделать нужный шаг за миг до того, как он примет решение. Термин «шанс дзэн» говорит о том, что это часто делается в дзэн.

Шанс — это мысль, которая спрятана и не раскрыта. Его можно сравнить с *куруру* — устройством для открывания и закрывания двери, прикрепленном с внутренней ее стороны. Сделать ход, внимательно изучив шанс, спрятанный внутри, не-

104 раскрытый, который трудно разглядеть — вот стратегия «использования шанса до того, как он представился».

Кэн-таи: позиция атаки и позиция ожидания

Кэн — это мгновенная, сильная атака, которую вы проводите целеустремленно, как только начался бой, с тем чтобы нанести первый удар. Состояние ума *кэн* одинаково что у вас, что у вашего противника. *Таи* значит задержаться, не нанося удара сразу, и дожидаться атаки противника. Для этого надо быть настороже. Термин *кэн-таи* таким образом означает и атаку, и ожидание.

Принцип *кэн-таи* заключен в вашем теле и в вашем мече. Вы можете придвинуться телом к противнику, удерживая меч позади. Сделав свое тело приманкой, чтобы противник нанес удар первым, вы побеждаете. В данном случае ваше тело пребывает в позиции *кэн*, а ваш меч — в положении *таи*. Смысл приведения тела в позицию *кэн* — заставить вашего противника нанести удар первым.

Кэн-таи существует в вашем теле и в вашем сознании. Приведите сознание в состояние ожидания, а тело — в позицию атаки. Если ваш разум примет позицию атаки, он забежит вперед, и ничего

хорошего не выйдет. Поэтому вам следует удержать сознание и победить, приведя тело в позицию атаки и вынудив противника нанести первый удар. Если же ваше сознание примет позицию атаки, вы первый попытаетесь полоснуть противника мечом — это верный путь к поражению. С другой стороны, можно сознание привести в состояние атаки, а тело — в позицию ожидания. Таким образом можно заставить мысль работать быстрее и, удерживая свой меч, заставить противника нанести первый удар. Под «телом» здесь везде подразумеваются руки, которые держат меч.

Кэн-таи использует оба пути, но оба они в конечном счете сводятся к одному. Важно победить, вынудив противника нанести удар первым.

ЧТО ДЕЛАТЬ, КОГДА ПРОТИВНИК ПРИНИМАЕТ ПОЗИЦИЮ АТАКИ

Обратите внимание на следующие три точки на теле вашего противника:

- Кисти его рук.
- Ту часть его рук, которая сгибается и разгибается.
- Его грудь, особенно пространство между плеч.

Более подробное их объяснение следует давать устно.

Будьте готовы занять одну из следующих двух позиций, которые подразумевают вашу стойку и положение меча:

· «Дальний и ближний удар».

[Мицуёси: «Эта позиция используется против того, кто целенаправленно устремляется вперед или неожиданно проводит энергичную атаку. Чтобы не сталкиваться с такого рода крайней агрессивностью, держите открытую позицию и побеждайте.»]

· «Лист брони».⁵⁹

[Мицуёси: «Попытка не дать противнику нанести вам удар в тот момент, когда вы наносите удар ему.»]

Следующие пять пунктов касаются положения вашего тела и меча. Каждый из них надо изучать на практике, поскольку письменно это изложить трудно.

- Использовать кисти рук как щит.
- Держать тело боком к противнику.
- Смотреть, чтобы руки противника были на уровне ваших плеч.
- Держать заднюю ногу в открытой позиции.
- Держать меч так же, как его держит противник.

Следует позаботиться о том, прежде чем встретиться с противником, чтобы сконцентрировать мысль на положении тела ниже пояса и быть внимательным, иначе вы перевозбудитесь, как только начнется поединок. Это важно. Если вы будете невнимательны при встрече с противником, без умственной подготовки, вы не сможете провести даже элементарных приемов.

ЧТО ДЕЛАТЬ, КОГДА ПРОТИВНИК ПРИНЯЛ ПОЗИЦИЮ ОЖИДАНИЯ

- Кисти его рук.
- Ту часть его рук, которая сгибается и разгибается.
- Его грудь, особенно пространство между плеч.

Каждую из этих трех точек не следует выпускать из виду, когда противник находится в позиции ожидания. Важно наблюдать за всеми этими точками и в позиции атаки, и в позиции ожидания. Нанося удар, особенно следите за руками противника, при обмене ударами или в близкой схватке следите за его грудью. В обычных условиях не отрывайте взгляд от кистей его рук.

108 ТРИ ХИТРОСТИ

Цукэ, какэ, нараи но какари — любой из этих ложных маневров можно использовать, чтобы спровоцировать противника, когда трудно постичь план его действий. Попробуйте выяснить его намерения, примените любую из этих хитростей или их варианты, равно как и ложные выпады, к противнику, прочно укrywшемуся в позиции ожидания. Заставьте его сделать шаг и победите.

СЛЕДУЙ ИЗМЕНЕНИЮ, ПОВИНУЙСЯ ИЗМЕНЕНИЮ⁶⁰

Противник, занявший выжидательную позицию, будет вынужден что-то изменить, если вы совершаете ряд изменений. Следуйте этому изменению и побеждайте.

ПРИТВОРИТЕСЬ, ЧТО НЕ ВИДИТЕ

Испытывая ряд ложных трюков на противнике, находящемся в позиции ожидания, вы следите за его действиями; делая это, однако, притворитесь, что не следите, но следите, притворяясь. Даже будучи настороже вы не фиксируете взгляд на одной точке, но перемещаете его, бросая быстрые взгляды на все что нужно. В китайских стихах

есть строка: «Притворившись, что не замечает, стрекоза уходит от сорокопута». Также и вы должны постоянно следить за действиями противника, быстро реагируя в ответ. В школе драмы *Но*, называемой *Сурогаку*, есть прием, известный как *футамэ дзукай*, «два взгляда». Актер бросает один взгляд и отводит его в сторону, а не продолжает глядеть.

Прими удар чтобы победить

Если ваш противник хочет нанести удар, позвольте ему; примите удар и победите. Не трудно один раз полоснуть противника. Трудно не дать ему полоснуть вас. Если противник наносит удар, намереваясь полоснуть вас мечом, не дайте застать себя врасплох, но вы можете дать ему это сделать, если уверены, что расстояние, с которого наносится удар, достаточно велико.⁶¹ Пусть противник думает, что может вас ударить, но он не сумеет из-за расстояния. Меч, не способный поразить, — это мертвый меч. Тут же вы прыгаете вперед, наносите удар и побеждаете. Первый удар вашего противника прошел мимо, позволив вам нанести ему свой первый удар. После вашего первого удара вы не должны даже позволить ему поднять руки. Если вы будете мешкать после первого удара, второй удар вашего противни-

110 ка вас достанет. Промедление в этот момент означает поражение. Если ваша мысль задержится там, куда вы нанесли первый удар,⁶² вы получите удар от противника, что сделает ваш первый удар бесполезным. Как только вы нанесли удар, не обращайтесь внимания на то, задела вы его или нст. Ударьте третий, четвертый и пятый раз. Не давайте противнику даже поднять голову. Победа определяется первым ударом.

Три типа удара⁶³

Когда вы и ваш противник наносите друг другу удар одновременно⁶⁴ — это один тип удара. Ударить противника снизу, когда он поднимает свой меч — другой тип. Нанести удар сверху, когда противник опускает меч — еще один тип удара.

Мы считаем, что ударять в такт — плохо, а выходить из такта — хорошо. Когда вы и ваш противник приходите в гармонию, он может лучше использовать свой меч; когда вы в диссонансе, то не может. Вы должны наносить удары таким образом, чтобы вашему противнику трудно было работать мечом. Ударяйте снизу или сверху, но не дожидайтесь своего противника. В большинстве случаев вы теряете преимущество, позволяя себе действовать в унисон с противником.

Медленный такт против быстрого такта. 111**Быстрый такт против медленного такта⁶⁵**

Если противник работает мечом в медленном такте, то вы должны действовать в быстром такте. Если противник использует быстрый такт, работайте мечом в медленном такте. Здесь также надо пользоваться мечом так, чтобы быть в диссонансе с противником. Если вы позволите себе сражаться в такт с противником, он сможет лучше работать своим мечом.

Опытный певец в жанре *Но* поет не в такт, так что неопытный барабанщик не может хорошо аккомпанировать ему на барабане. Если сочетать опытного певца с неопытным барабанщиком, или опытного барабанщика с неопытным певцом, им будет трудно петь или играть на барабане. Когда то же самое происходит в поединке на мечах, это называется искусством медленного такта против быстрого такта, быстрого такта против медленного такта.

Когда неопытный певец поет медленно, опытный барабанщик не сможет отбивать на барабане быструю дробь, сколь бы небрежным он ни пытал-

112 ся быть. Опять-таки, когда опытный певец поет небрежно, неопытный барабанщик отстанет и не сможет ему аккомпанировать.

Опытный птицелов⁶⁶ показывает птице свое копьё издалека, плавно раскачивая его, а когда приближается, быстро подсакивает к птице и ловит ее. Птица, зачарованная движениями копья, все пытается взмахнуть крыльями и улететь, но не может и оказывается пойманной. Суть в том, чтобы быть в диссонансе с противником. Действуя не в такт, вы можете вступить.⁶⁷ Вам следует поразмышлять даже над такими вещами.

Понимание начального ритма

В танце или в пении, если исполнитель не знает изначального ритма, аккомпанировать ему невозможно. В искусстве меча также есть нечто подобное начальному ритму. Вы должны правильно понять, как ваш противник способен действовать мечом и какую тактику он может применить, чтобы угадать его конечные намерения. Если вам это удалось, то вы словно танцор или певец в *Но*, который хорошо знает начальный ритм. Как только вы постигли движения и поведение вашего противника, вы можете делать с ним все, что угодно.

Шесть подходов**113**

- Наносите ответный удар, когда удар наносит противник.
- Разница в три дюйма.

[Мицуёси: «Когда два бойца встречаются в поединке лицом к лицу, скрестив мечи, побеждает тот, кто успевает продвинуть свой меч вперед на три дюйма, опередив меч другого.»]

- Сохраняй дистанцию, равную высоте противника.⁶⁸
- Следи за локтями противника, когда он держит свой меч в верхней позиции.
- Когда делается «вращательное» движение,⁶⁹ следи за той частью рукоятки меча, которая находится между держащими его двумя руками.
- Расстояние в три фута.

[Мицуёси: «Вы должны сосредоточиться на том, чтобы подойти ближе к своему противнику, так, чтобы расстояние между носком вашей передней ноги и его ногой было около трех футов или меньше... Если оно больше трех футов, вам не удастся нанести противнику удар мечом.»]

Эти шесть подходов должны быть изучены и объяснены устно во время упражнений с вашим

114 наставником. Поэтому они не описываются подробно.

Если, несмотря на ваши первые обманные движения и ложные выпады, ваш противник не проявляет беспокойства и остается в позиции ожидания, не переходя в атаку первым, вам следует подобраться к нему на расстояние трех футов и придвинуться ближе к противнику. Затем, когда он уже не сможет больше сдерживать себя и перейдет в позицию атаки, позвольте ему нанести первый удар, и, в то время как он это делает, поразите его. Если ваш противник не нанесет удар первым, вы не сможете победить. Но если вы не научились тому, как увернуться от удара, когда ваш противник наносит удар, вы не должны позволить ему нанести вам удар. Вы должны усердно тренироваться, чтобы изучить эти приемы, чтобы вы могли бесстрашно подойти близко к своему противнику, заставить его нанести вам удар и победить. Этот подход известен как сэн-сэн (инициатива над всем).⁷⁰

Четыре других подхода

- *Таикёку*, или «великий обман»,⁷¹ наряду с «начальными действиями». Следует излагать устно.
- *Дзансин*, или «постоянное сохранение присутствия сознания». Применимо в

позициях *кэн* и *таи* одновременно.⁷²

Следует излагать устно.

- Отклонение короткого меча на фут и пять дюймов.⁷³
- *Кэн-таи* в захвате инициативы. Помните, что тело должно быть в позиции атаки, а ваш меч — в позиции ожидания.⁷⁴

Ни один из них не может быть освоен без практических занятий с вашим наставником. Эти подходы очень трудно объяснить письменно.

Слушать шум ветра и воды

Что бы еще ни говорили, цель искусства меча — это победить, взяв за основу обманные приемы, пробуя различные ходы, постоянно меняя тактику и таким образом заставляя противника нанести удар первым. Прежде чем начался поединок, вы должны представить, что противник займет позицию атаки, и вам постоянно следует быть настороже. Очень важно привести в готовность нижнюю часть тела.

Если же вы не готовы к мысли о том, что противник займет позицию атаки, и если, как только начнется поединок, вас резко атакуют в быстрой смене движений, вы вообще не сможете сделать

116 никакого движения, не говоря уже о тех, которые вы изучили, каждодневно упражняясь. После того, как бой начался, очень важно сохранять разум, тело и ноги в позиции атаки, а руки — в позиции ожидания. Обращайте особое внимание на движение глаз противника. Говорят даже, сделайте их своими собственными. Если вы неспособны следить за движением глаз противника с полным спокойствием, все, чему вы научились в обращении с мечом, окажется бесполезным.

Слышать шум ветра и воды означает сохранять спокойствие извне и боевой дух внутри.⁷⁵ Сам ветер не имеет голоса, он производит шум только ударяясь во что-то. Когда он дует в вышине, его не слышно. Пока он касается деревьев, бамбука и тысячи других вещей внизу, его голос слышен в шуме и вое. Вода также, пока падает сверху, не имеет голоса. Когда касается чего-то внизу и растекается, она громко шумит. Используя это как метафору, мы говорим: «Сохраняй спокойствие извне и боевой дух внутри». Это означает внешне казаться спокойным, невозмутимым, а внутри сохранять воинственное чуткое сознание.

Плохо иметь беспокойное тело и члены. Позиции *кэн-таи* следует выдерживать и внутри, и снаружи. Плохо, когда владеешь только одной из

двух позиций. Пытайтесь поддерживать то состояние разума, когда *инь* и *ян* постоянно чередуются. Движение — это *ян*, покой — *инь*. *Инь* и *ян* должны проявляться раздельно и внутри, и вовне. Если *ян* движется внутри, вовне следует быть *инь* и покою. Если внутри *инь*, то вовне проявляется движение. Также и в искусстве меча — вы заставляете сознание работать, двигаться, быть бдительным, оставляя тело невозмутимым и спокойным извне. Движение *ян* внутри и спокойствие *инь* извне следуют установлению Неба. Таким же образом, внешне принимая позицию бурной атаки, надо стараться, чтобы сознание внутри не было увлечено внешним; ведь если внутри сохраняется спокойствие, в то время как вовне проводится атака, внешнее не придет в замешательство. Если же и внутри, и снаружи происходит движение, это вызовет смятение. Сделайте внешнее и внутреннее отличными друг от друга: *кэн* против *таи*, движение против покоя.

Как водяные птицы, которые, плавая по воде, сохраняют внешнее спокойствие, внизу же быстро перебирают своими перепончатыми лапами, так и сознание внутри должно постоянно быть настороже. Если вы продолжите тренироваться в том же духе, внутреннее сознание и внешнее сольются в

118 единое целое, и различие между ними исчезнет. Достичь этого состояния — это высший предел.

Недуги

Быть одержимым мыслью о победе — это недуг. Недуг также — быть одержимым мыслью применить свое искусство меча. Это значит быть одержимым желанием использовать все, что вы изучили, быть одержимым мыслью о насилии. Быть одержимым мыслью о том, чтобы избавиться от одного из этих недугов и все время думать о них — тоже недуг. Недуг заключается в том, что ваш разум постоянно одержим одной и той же идеей. Поскольку все эти недуги пребывают в вашем разуме, вы должны избавиться от них и привести разум в порядок.

Две стадии избавления от недугов

ПЕРВИЧНАЯ СТАДИЯ⁷⁶

«Желание возникает и исчезает. Привязанность возникает и исчезает».⁷⁷ Это наблюдение можно истолковать следующим образом:

Мысль о том, что следует избавиться от недуга — это желание. Когда возникает мысль, прихо-

дит желание. Недуг в этом случае — единственное навязчивое желание. Мысль о том, чтобы избавиться от недуга — также желание. Таким образом, от желания избавляются посредством желания. Когда от желания избавляются, оно исчезает. Отсюда: «Желание возникает и исчезает».

Когда от недуга, который есть желание, избавляются посредством желания, тогда и желание избавиться от недуга, и желание избавиться от этого желания, оба они исчезают. То же самое имеют в виду, когда говорят: «Клин клином выбивают». Когда клин нельзя выдернуть, вбивают другой клин рядом, и таким образом освобождают его. Когда первый клин вытащен, не застревает и второй, который вбили. Таким же образом, когда избавляются от недуга, пропадает и желание от него избавиться. Отсюда и наблюдение, приведенное выше. Далее, желание избавиться от недуга — это нечто перерастающее в привязанность к этому недугу, но если от недуга избавиться вместе с этой привязанностью, то и привязанности не останется. Отсюда: «Привязанность возникает и исчезает».

КОНЕЧНАЯ СТАДИЯ

На конечной стадии отсутствие вообще какой-либо мысли о том, что надо избавиться от недуга, помога-

120 ет избавиться от него. Мысль об избавлении от недуга — это недуг. Когда вы способны отдать себя болезни и пребывать в ней, то вы уже избавились от нее. Вы думаете об избавлении от недуга потому, что еще не избавились от него, и он пребывает в вашем сознании. На этой стадии недуг еще не прошел, и что бы вы ни думали и ни делали, оно остается привязанным к чему-либо и не приводит ни к чему хорошему.

Я спросил, как это следует понимать? Он⁷⁸ сказал в ответ, что придумал две стадии, начальную и конечную, с определенной целью. Если вы упражняетесь и продолжаете упражняться с тем, чтобы достичь состояния разума начальной стадии, привязанность оставит вас сама по себе, без всяких усилий с вашей стороны. Недуг — это привязанность. В буддизме избегают привязанности. Монах, который избавился от всех привязанностей, может смешаться с мирянами, и это ему не повредит. Он делает все что хочет совершенно свободно. И он прав во всем, что бы он ни делал. Мастера в области разных искусств и ремесел не могут быть названы мастерами (*мэйдзин*) до тех пор, пока они сохраняют привязанность к тому, что они делают. Неотполированный драгоценный камень привлекает пыль и грязь. Полированный же не запачкается, даже если

его опустить в грязь. Упражняйтесь усердно и полируйте ваш разум так, чтобы он мог оставаться незапятнанным. Отдайте себя недугу и оставьте ваше сознание, чтобы стать свободным в своих действиях.

121

Сознание в естественном состоянии

Монах спросил одного из древних мудрецов:⁷⁹ «Что есть Путь?» Мудрец сказал в ответ: «Сознание в естественном состоянии есть Путь».⁸⁰ Эта история содержит принцип, применимый ко всем искусствам. Это высшая истина. Естественное состояние сознания — то, где уничтожаются все недуги и вы смешиваетесь с недугами, но не имеете их. Давайте приложим этот принцип к одному из искусств. Если вы сознаете, что стреляете из лука, в тот момент, когда вы это делаете, вы не сможете хорошо прицелиться. Если вы сознаете, что держите меч, когда вы его держите, вы не сможете ровно направлять острие меча. Если вы сознаете, что пишете, то пока вы пишете вы не сможете правильно держать кисть. Если вы играете на *кото* и думаете об этом, вы собьетесь с тональности. Тот, кто стреляет из лука, должен забыть, что он стреляет из лука; если он выпустит стрелу в том же состоянии духа, как когда он ничего не делает, он сможет попасть в

122 цель. Используя меч, скача на коне, что бы вы ни делали, делайте это в том состоянии духа, которое бывает, когда вы не берете меч, не скачете на коне, не пишете, не играете на кото, вообще ничего не делаете. Тогда все выйдет без труда, плавно, легко.

В каком бы деле вы ни следовали Пути, если вы действуете целенаправленно и стремитесь преуспеть в задуманном, значит вы более не следуете Пути. Тот, чье сознание свободно от всего, и есть человек Пути. Если в вашем сознании ничего нет, вы легко исполняете все, за что беретесь. Зеркало, всегда ясное, не имеющее ни собственной формы, ни образа, четко отражает того, кто в него смотрит. Сознание человека Пути подобно зеркалу, поскольку в нем ничего нет и оно ясно, оно «бездумно» и не терпит ни в чем недостатка. Это — сознание в естественном состоянии. Тот, кто все делает, имея такое естественное сознание, называется мастером.

Что бы вы ни делали, если вы делаете это целенаправленно, пытаясь контролировать ваше сознание и не давая ему отвлекаться, вы в конце концов отупеете. Один раз вам удалось что-то сделать правильно, вы начинаете думать, что обрели умение; но затем вы делаете это неверно. Вам удалось два раза преуспеть в чем-то, но на третий вы сделали ошибку; вы можете быть довольны тем, что

достигли уровня, когда два или три раза подряд у вас что-то получилось. Но затем вы ошибаетесь два раза подряд, и все приходит в смятение. Все это потому, что вы поставили себе цель что-то сделать хорошо.

Тем не менее, со временем вы делаете успехи, и по мере того, как вы упражняетесь, сознание, стремившееся к успеху, отстраняется, и что бы вы ни делали, вы делаете бездумно, без цели, не обращая на себя внимание, как деревянная кукла.⁸¹ И вот когда вы перестаете осознавать себя, и ваши руки и ноги делают то, что им положено делать, без вмешательства вашего сознания, тогда, чем бы вы ни занимались, у вас десять раз из десяти все выходит верно. Если же вы позволите сознанию хотя бы немного вмешаться, вы совершите промах. Когда вы «бездумны», вы всегда попадаете в цель. «Бездумность» не означает, что сознание полностью отсутствует, это просто сознание в естественном состоянии.

Быть как деревянная статуя

«Как деревянная статуя, смотрящая на цветы и птиц» — слова мирянина Пана.⁸² Человеческая фигура, сделанная из дерева, не претерпевает изменений в сознании, даже если ее глаза, казалось бы,

124 обращены на цветок или птицу.⁸³ Деревянная фигура не имеет сознания и потому, что вполне логично, не подвластна воздействию извне. Как может человек, обладающий сознанием, быть подобным деревянной статуе? Деревянная статуя — это метафора. Человек, наделенный способностью мыслить, не может быть уподоблен куску дерева; он не может стать деревом или бамбуком.

Это значит, что когда вы смотрите на цветок, это не следует делать, осознавая то, что это вы смотрите на цветок. Следует смотреть с естественным сознанием, «бессознательно». Когда вы стреляете из лука, не делайте это, осознавая себя стреляющим из лука. Выпускайте стрелу с естественным сознанием. Естественное состояние сознания — это бессознательность. Если вы измените естественное состояние сознания и позволите появиться новому сознанию, ваше сознание приобретет новую форму, и ваше равновесие, как внутреннее, так и внешнее, нарушится. Если вы делаете что-либо в возбужденном состоянии, ничего не будет сделано как следует. Считается, что достойно похвалы отвечать на вопрос, не будучи взволнованным этим вопросом.⁸⁴ Хочу особо отметить, что, как говорят, все будды имеют неподвижное сознание.⁸⁵

Эти два момента⁸⁶ касаются усилий избавить сознание от недугов в искусстве меча. 125

Освободите сознание

Чжун-фэн⁸⁷ сказал: «Вооружись сознанием, которое освобождает себя».⁸⁸ В достижении этого есть начальная и конечная стадии.

Если вы освободите сознание, оно будет пребывать в той точке, до которой оно дошло. Поэтому, чтобы не дать ему там остаться, мы просим вас вернуть его назад, привести его назад, туда, где ему положено быть. Это начальная стадия тренировки. Если вы нанесли удар, ваше сознание остается там, куда нанесен удар. Мы говорим вам, чтобы вы нашли его и вернули его назад.

В конечной стадии мы говорим вам, чтобы вы освободили сознание и дали ему идти куда угодно. Вы освобождаете сознание, сделав его таким, что оно не задержится нигде, даже если вы его освободите. Если вы обладаете сознанием, которое само себя освобождает, будет затруднительно постоянно контролировать его. Сознание, которое само себя освобождает — это сознание, которое нигде не задерживается, после того, как оно себя освободило. Если вы обладаете таким сознанием, вы можете действовать смело. С поводком в руке вы не може-

126 те быть свободным. Даже кошек и собак лучше держать не на поводке. Нельзя постоянно держать собаку или кошку на привязи.

Те, кто читают конфуцианские книги, перегружают себя идеей *кэй*,⁸⁹ считая ее обязательной для самосовершенствования, они проводят всю жизнь привязанные к ней. Это все равно что держать сознание на поводке, как кошку.

В буддизме также есть схожее понятие. Сутра обозначается термином *иссин фуран*, «целенаправленный и неотвлеченный». Это означает сосредоточить свое сознание на одном предмете и не позволять ему рассеиваться в других направлениях. При этом следует повторять фразу: «Я почтительно произношу имя Владыки Будды». Совершая *кэй-рэй* вы смотрите на статую Будды и сосредоточенно выражаете ей почтение. Эффект от этого упражнения мало чем отличается от *кэй*.

Имеется, однако, иной способ⁹⁰ не давать сознанию отвлекаться. Хорошо управляемое сознание не нуждается ни в каких средствах для его контроля. Устами вы повторяете: «Великая Святость Неподвижности»,⁹¹ поддерживаете тело прямо посредством сложенных для молитвы рук и созерцаете в вашем сознании образ Неподвижности. Когда вы совершаете это, три кармических нача-

ла — тело, уста и сознание⁹² задействованы в равной степени, и ваше сознание не рассредоточивается. Это называется «Три таинства»⁹³ в равной мере». В этом оно подобно понятию кэй, что справедливо в отношении человеческой природы. Но кэй — это состояния сознания при трансформации, во время тренировки. Если вы разомкнете руки и перестанете повторять имя Владыки Будды, образ Будды, сотворенный в вашем сознании, также исчезнет. Ваше сознание вернулось в состояние, в котором оно легко рассеивается; это уже неуправляемое сознание. Тому, кто раз и навсегда установил контроль над сознанием, нет нужды очищать три кармических начала — тело, уста и сознание, он не осквернится, даже если его смешать с грязью. Он целый день движется, но остается неподвижным, так же как отражение луны остается там, где оно есть, хотя оно и следует движению сотен и тысяч волн. Это удел того, кто постиг пределы учения Будды.

Я записал это, как это было предложено мне сделать моим наставником в Законе.⁹⁴

Книга третья

Меч, дарующий жизнь⁹⁵

Сюдзи Сюрикэн⁹⁶

Существует, быть может, сотня боевых стоек, но все они служат одной цели: победить. В конечном счете, все зависит от *сюдзи сюрикэн*.

В искусстве меча можно научиться или обучить сотне или даже тысяче приемов, можно освоить целый ряд боевых стоек и положений меча. Но главное — это *сюдзи сюрикэн*. Ваш противник может владеть сотней приемов, равно как и вы, но исход поединка определяется тем, насколько вы по-

130 стигли *сюдзи сюрикэн*. Поскольку это следует передавать тайно, мы не приводим здесь правильного написания этого термина, но используем созвучные знаки.⁹⁷

«Бытие» и «небытие»

«Бытие» и «небытие» есть возможности.⁹⁸ Примечание: где есть «бытие», там есть и «небытие».

В отношении *сюдзи сюрикэн* следует понять, что есть «бытие» и «небытие». То, что проявляется, это «бытие», что скрывается — «небытие». То «бытие», которое открыто и то «небытие», которое скрывается, и есть *сюдзи сюрикэн*. Все это находится в руках, которые сжимают рукоять меча. О «бытии» и «небытии»⁹⁹ говорится в буддийском учении. Нечто подобное имеется в виду и здесь.

Обыкновенный человек видит «бытие», но не «небытие». Тот, кто постиг *сюдзи сюрикэн*, видит и «бытие», и «небытие». Для него существуют и «бытие», и «небытие». Когда присутствует «бытие», вы наносите удар «сущим», когда «небытие» — «несуществующим». Вы наносите удар «небытию», не дожидаясь «бытия», и вы наносите удар «бытию», не дожидаясь «небытия». Поэтому мы говорим: есть «бытие», равно как и «небытие».

Примечание к Лао-цзы содержит фразу: «Всегда [есть] “бытие”, всегда [есть] “небытие”». ¹⁰⁰ Когда оно проявляется, «небытие» становится «бытием». Например, когда водяная птица плывет по воде, она «бытие»; когда она ныряет под воду, она «небытие». Это означает, что то, что вы считаете «бытием», становится «небытием», когда оно исчезает из виду. Равным образом, то, что вы считаете «небытием», становится «бытием», когда оно проявляет себя. Другими словами, «бытие» и «небытие» зависят от того, проявляет ли нечто себя или скрывается. В сущности же это одно и то же. Поэтому всегда существуют «бытие» и «небытие».

В буддийском учении говорится также об «истинном бытии» и «истинном небытии». ¹⁰¹ Когда кто-то умирает, «бытие» прячется. Когда кто-то рождается, «небытие» проявляет себя. Сущность же их остается той же самой. «Бытие» и «небытие» есть в руках, которые сжимают меч. Это передается тайно. Это называется *сюдзи сюрикэн*. Если вы повернете ладонь вниз, «бытие» прячется. Если вы обратите ее вверх, «небытие» появится вновь. Даже значение этих слов трудно понять без устного объяснения. Когда есть «бытие», вы видите его и поражаете его. Когда есть «небытие», вы видите его и поражаете его. Вот

132 почему мы говорим, что есть «бытие», равно как и «небытие». То, что называется «небытие», есть «бытие». «Бытие» и «небытие» — это не две отдельные вещи. Если вы не сможете понять это, не рассчитывайте на победу, даже если вы знаете сотню боевых приемов. Сотни боевых приемов в конечном счете основываются на этом.

Суйгэцу

Суйгэцу или луна на воде. Примечание: ее отражение.

Это значит вырабатывать тактику, определяя необходимое расстояние между вами и вашим противником, так, чтобы его меч не мог коснуться вашего тела. Искусство неожиданно и незаметно сближаться с противником называется «луна на воде», поскольку отражение луны в воде ведет себя подобным же образом.¹⁰² Вам следует мысленно оценить это расстояние до начала поединка. Подробности этого передаются устно.

*Синмёкэн*¹⁰³

Синмёкэн или божественный меч. Примечание: в «обители» следует обратить внимание также на тело и ноги.

Синмёкэн имеет очень большое значение. Так называется одна из точек на теле.¹⁰⁴ Применительно к вашему собственному телу, под *кэн* (мечом) или *синмёкэн* следует понимать собственно меч. Это потому, что меч не покидает своей «обители» вне зависимости от того, держите ли вы его острием вправо или влево. Применительно к телу вашего противника, *кэн* (меч) следует понимать как *кэн* (наблюдение). Наблюдение жизненно необходимо, поскольку вы рубите противника, внимательно наблюдая за положением («обителью») его меча. Отсюда и различие в начертании знаков.

Син и мё

Истолкование двух знаков, *син* и *мё*.

«Когда *син* существует внутри, *мё* представляется снаружи. Это называется *синмё*».

Возьмем дерево. Поскольку внутри оно имеет *син* (божество, основу), цветы распускаются и издают благоухание, набухают почки, растут листья и ветви. Эти внешние проявления и есть *мё* (тонкость, изящество). *Син* дерева нельзя обнаружить, даже если расщепить само дерево, однако без него вовсе не будет ни цветов, ни листьев. Равным образом нельзя выявить *син* человека, даже если ра-

134 зорвать на части его тело. Однако, поскольку он имеет *син* внутри себя, он много чего умсет делать. Поскольку он имеет *син*, заключенный в обители *синмёкэн*, различные *мё* проявляются в движении его рук и ног, позволяя, если можно так выразится, разным цветам расцветать во время боя.

Для сознания *син* — это господин. *Син* остается внутри и использует сознание вовне. Сознание, в свою очередь, пользуется услугами духа (*ки*). Если сознание, которое использует дух, оставаясь вовне по отношению к *син*, пребывает без движения, цель не будет достигнута. Поэтому не следует позволять сознанию задерживаться на одном месте. Если хозяин отправит слугу по какому-нибудь делу, а слуга задержится по пути, дело не будет сделано. Если сознание задержится на каком-либо предмете и не вернется на место, ваша репутация мастера меча может пострадать. По этой причине умение не дать сознанию застрять на одном месте важно не только для искусства меча, но и в любом другом деле.¹⁰⁵

Два замечания

Избавление от недугов — три пункта.¹⁰⁶ Недуги противника.

Отправная точка. Сохранение ритма.¹⁰⁷ Следует передавать устно.

Ходьба

135

Когда вы идете, плохо, если вы идете слишком быстро или слишком медленно. Хорошая, естественная походка — скользящая, бездумная. Плохо все чрезмерное или недостаточное;¹⁰⁸ выбирайте середину. Вы спешите, потому что вы встревожены, возбуждены. Вы медлите, потому что вы испуганы, вы боитесь противника. Идеальное состояние, это когда вас ничего не смущает.

Махните веером перед кем-либо, кто стоит перед вами с открытыми глазами, и он моргнет — это естественное состояние сознания. Моргание не означает, что человек чем-то расстроен. Повторите ваш опыт два-три раза, заставляя его врасплох. Если человек совсем не моргает, это говорит о том, что он расстроен. Не моргать, воздерживаться от моргания, очень стараться не моргать — приводит к тому, что сознание выходит из естественного состояния, в котором люди моргают. Тот, кто достиг состояния «неподвижного сознания», моргнет не задумавшись. Это то состояние, когда вас ничто не тревожит.

Задача состоит в том, чтобы не терять естественного состояния сознания. Если вы стараетесь не двигаться, вы уже совершили движение. Суть

136 здесь в том, что двигаться — значит не двигаться. Вращение — естественное состояние колеса водяной мельницы. Если колесо не вращается, оно поступает вопреки своей природе. Для человека естественно моргать. Если он не моргает, значит в его сознании произошел сдвиг. Не менять естественное состояние своего сознания и идти как обычно, скользящей походкой — это хорошо. Это то состояние, когда ничто вас не тревожит ни внешне, ни в вашем сознании.

Единый принцип

«Единый принцип»: ¹⁰⁹ состояние сознания, когда стоишь прямо перед противником, ¹¹⁰ или состояние сознания, когда действуешь копьем. Следует быть осторожным, когда не имеешь меча.

Этот «единый принцип» — тайный термин в искусстве меча. С мастером меча всякое может случиться. Важно то, как вы среагируете, если вас неожиданно загонят в угол и поставят в невыгодные условия. Внимательное наблюдение за ходом событий, чтобы вас не застали врасплох, называется «единым принципом».

«Единый принцип» — это также те предосторожности, которые принимаются, когда вы держите меч прямо перед собой, стоя очень близко к про-

тивнику, или когда стоите против него с копьем «в полутора шагах».¹¹¹ Это также предосторожности, принимаемые когда вы не можете отступить назад, имея за спиной стену или изгородь, а противник продолжает наступать на вас. Помните: важно то, как вы ведете себя в критические моменты. Если вы без меча, вам не удастся провести противника, выполнив прием «полтора шага», если ваш взгляд будет привязан к одной точке, или если ваше сознание задержится на одном месте и будет застигнуто врасплох. Внимание к подобным вещам называется «единым принципом» и держится в тайне.

Один фут

Один фут у вас и у вашего противника.¹¹² Следует быть осторожным, когда у вас и у противника мечи одинаковой длины, а также если у вас нет меча. Оружие [меч] может удаляться как от вас, так и от вашего противника на один фут. На расстоянии в один фут вы можете парировать удар. Сходиться ближе опасно.

Наивысший первый меч

«Наивысший» означает здесь лучшее, что вы можете исполнить. Под «первым мечом» не имеется в

138 виду действительный меч. Этот тайный термин подразумевает вашу способность проникать в замыслы противника. «Первый меч» столь важен потому, что ваша способность угадывать намерения противника приведет к решающему удару. Рассматривайте эту способность как «первый меч», а умение использовать ваш меч в ответ на действия противника как «второй меч». Приняв это за основу, используйте различные приемы.

Сюрикэн, суйгэцу, синмёкэн, недуги — эти четыре, плюс работа ваших рук и ног, составляют пять. Мы изучаем это как «пять постижений и одно наблюдение». Видение *сюрикэн* называют «одним наблюдением». Оставшиеся четыре именуются постижениями, поскольку они происходят в сознании. Когда вы видите глазами — это *кэн*, наблюдение, но то, что вы наблюдаете в сознании — это *кан*, постижение, то есть то, что вы воспроизводите в вашем сознании.¹¹³ В действительности мы говорим о четырех постижениях, а не о пяти, но произносим «пять» для удобства. *Сюрикэн, суйгэцу, синмёкэн, недуги, тело и члены* — вот эти пять. Из них четыре вы постигаете разумом, а одно наблюдаете воочию.

***Различия между суйгэцу,
синмёкэн, и пр.***

139

- Предметом *суйгэцу* является оценка места поединка.¹¹⁴
- *Синмёкэн* — это определение жизненно важной точки тела.
- «Тело и члены» — это движения вашего противника и ваши собственные действия.
- Избавление от недугов означает способность видеть *сюрикэн*.

Таким образом, главная цель всего этого — видеть *сюрикэн*, постигать приемы и намерения противника. Есть общие различия между этими четырьмя. Вы избавляетесь от недугов дабы видеть *сюрикэн*. Если вы не избавитесь от недугов, вы станете их пленником и не увидите того, чего следует. Если вы не сможете увидеть того, что вам следует видеть, вы проиграете. Недуги здесь означают недуги сознания. Недуг сознания — это его склонность задерживаться то там, то здесь. Старайтесь не давать сознанию задерживаться на том месте, куда вы нанесли удар. Надо отрешиться от этого места, но не отрешиться от сознания.

140 *Поединок*

Ваш противник заносит меч, и острис его меча приближается к вам; нанесите удар, пока он поднимает меч.

Если вы хотите нанести удар противнику, позвольте ему ударить первым. В момент, когда вы добились того, что он наносит вам удар, вы уже преуспели в нанесении удара ему.

Займите позицию *суйгэцу*. После этого сосредоточьтесь на работе вашего сознания. Если, несмотря на ваши усилия, противник захватил ее первым, считайте захваченную позицию своей. Здесь важно состояние сознания: встал ли противник на расстоянии пяти футов от вас, или вы остановились в пяти футах от него, расстояние между вами и противником остается тем же. Если противник занял позицию, оставьте все как есть. Плохо, если занятие позиции входит в привычку. Сохраняйте тело легким.

Как положение ног, так и вся стойка не должны расходиться с обителью меча. Не забывайте уделить этому внимание еще до начала поединка.

Три стадии видения обители меча

141

Видеть посредством вашего сознания — это основа. Только когда вы видите нечто в вашем сознании, ваши глаза замечают это. Глаза, таким образом, следуют за сознанием. Увидев нечто глазами, вы затем видите это телом и членами. «Видеть телом и членами» означает не давать своему телу и членам отходить от обитали меча вашего противника. Вы видите сознанием, поэтому вы можете видеть глазами. Вы видите глазами, и вы можете заставить ваши руки и ноги двигаться к обитали меча вашего противника.

Сознание и луна

Сознание подобно луне на воде;
форма подобна тени в зеркале.

Это стихотворение применимо к искусству меча, поскольку в воде пребывает отражение луны, а в зеркале — отражение вашего тела. Человеческое сознание перемещается к предмету так же, как луна к воде.¹¹⁵ Это происходит мгновенно. Сравните обитель меча с водой, а сознание с лу-

142 ной, и дайте сознанию переместиться к обители меча. Когда сознание перемещается к обители меча, тело делает то же самое. Тело следует за сознанием.

Стихи также побуждают вас уподобить зеркало обители меча и дать телу, как тени, двигаться к обители меча. Это значит, что вы не должны позволять вашим ногам и рукам расставаться с обителью меча. Скорость, с которой луна переносит свой свет к воде, действительно огромна. Пусть луна высоко в небе, но как только тучи уйдут, ее свет мгновенно достигает воды. Свет отнюдь не спускается с неба постепенно, шаг за шагом, чтобы создать отражение. Не успеете и моргнуть, оно уже там. Иными словами, человеческое сознание столь же быстро переходит с предмета на предмет, как свет луны достигает воды.

Как сказано в одной буддийской сутре, «мысль быстра как луна на воде, как отражение в зеркале»,¹¹⁶ что однако не значит, что луну можно найти под водой, сколь бы близким и доступным ни казалось ее отражение там. Это значит лишь то, что не проходит и секунды, как отражение луны, плывущей высоко в небе, появляется на воде. То же самое можно сказать и об отражении, которое

появляется в зеркале. Всякий предмет, поставленный перед зеркалом, немедленно там отражается. Это аллегория быстроты. Мысль человека таким же образом перемещается к любому предмету. Вы и глазом не успеете моргнуть, а ваша мысль уже достигла Великой Тан.¹¹⁷ Вы склоняете голову и дремлете, и прежде чем вы успели заметить, ваша мысль уже перенеслась в ваш родной дом в тысяче миль отсюда.¹¹⁸ Говорят, что Владыка Будда объяснил, как перемещается сознание, сравнив его с луной на воде и с отражением в зеркале.

Истолкование тех же стихов

Стихи, которые мы цитировали выше, можно применить к *суйгэцу* в искусстве меча. Вы можете перенести свое сознание к месту поединка, как луна. Если ваша мысль перемещается, за ней следует и тело. Так что, когда начинается поединок, вам следует переместить свое тело на боевую позицию столь же быстро, как зеркало отражает образ. Здесь же помните, что если вы изначально не будете держать наготове нижнюю часть тела, ваше тело не сможет правильно двигаться. И в боевой позиции, и в обители меча следует быстро перемещать ваше тело и члены.

144 *Поспешная атака*

Атаковать в спешке — худшее что может быть. [В другом месте Мунэнори говорит: «Если вы атакуете внезапно и наносите удар прежде, чем достигли боевой позиции, вы можете потерпеть неудачу. Вам следует сперва встретить противника и, с сознанием, пребывающим в обители меча, ответить на его удар из положения ожидания.»] Быстрая атака или атака в быстрой последовательности приемлема только в том случае, когда нижняя часть вашего тела верно поставлена, и вы с самого начала поединка внимательно следите за ситуацией. Важно не волноваться.

Возвращение сознания назад

Вы наносите удар противнику и думаете: «Я поразил», и ваше сознание задержалось на этой мысли. Поскольку ваше сознание не возвращается назад от момента нанесения удара, оно рассеивается, и вы позволяете противнику нанести второй удар, тем самым утрачивая преимущество от нанесения первого, и проигрываете. Возвращение сознания обратно означает следующее: если вы нанесли удар, не задерживайте внимание на той точке, которую вы поразили; в момент, когда вы нанесли удар, об-

ратите сознание назад и посмотрите, что делает ваш противник. Противник, когда принимает удар, вынужден изменить свое состояние. Получив удар, он думает: «Что это! Меня задела!» и может прийти в ярость. Если он разозлится, он становится решительнее. Если вы расслабитесь в этот момент, противник вас прибьет. Противника, которого вы поразили, считайте подобным разъяренному кабану.¹¹⁹ Представьте себе, что в то время, пока вы думаете: «Я нанес удар», позволяете мысли задержаться и расслабляетесь, ваш противник, которого вы ударили, исполняется решимости. Затем, в момент, когда он нанесет удар, он будет настроже. Если вы атакуете в том же состоянии духа, что и прежде, вы промахнетесь. Если вы промахнетесь, противник перехватит инициативу и поразит вас.

Вернуть сознание назад означает не дать ему задержаться в том месте, куда нанесен удар, и быстро увлечь его обратно. Это значит вернуть мысль обратно и посмотреть, что происходит с вашим противником. Или же, это то наивысшее состояние духа, когда вы, не возвращая сознание назад, наносите второй и третий удар в то же место, без перерыва, так что противник не успевает даже мотнуть головой. Вот что значит «не оставив промежутка во времени даже для волоска».¹²⁰ Это значит нанести последовательно несколь-

146 ко ударов, раз, раз, не оставив место даже для волоска между первым ударом и вторым. В том, что в дзэнском диалоге именуется «полем боя закона» ответ на вопрос следует мгновенно, так что в промежуток нельзя засунуть даже волос.¹²¹ Если вы увеличите этот промежуток, вам конец. Итог состязания будет ясен. Вот что значит «не оставить промежутка во времени даже для волоска». Это быстрота вашего меча, наносящего второй и третий удар без перерыва.

Иккё, пустота и сосредоточенное сознание

Иккё означает избавление от разнообразия вещей в одной связке. Под «разнообразием вещей» мы имеем здесь в виду разнообразные недуги. «Недуги» означают недуги сознания. Вы укладываете в одну связку разнообразные недуги, живущие в вашем сознании, и отсекаете их мечом. Мы описали эти недуги в отдельной книге.¹²² По сути дела, сознание, которое на чем-то задерживается — это болезненное сознание. У буддистов такая задержка именуется «привязанностью», чего они больше всего опасаются. Если ваше сознание к чему-либо привязывается, оно перестает замечать то, что следует, и, несмотря на все усилия, вы терпите поражение. Промедление сознания является недугом. *Иккё* зна-

чит связать вместе все эти недуги и выбросить связку. 147
Вы избавляетесь от многих недугов в одной связке, в противном случае вам не удастся постичь «единственное».

«Единственное» (*юитти*) применимо к «пустоте» (*ку*). Пустота — это условный термин, который следует передавать тайно. Он относится к сознанию противника. Это потому, что сознание не имеет ни цвета, ни формы, и оно пусто. Увидеть пустоту или «единственное» — значит увидеть сознание противника. Буддийское учение говорит нам, что сознание пусто. В то же время, однако, мы знаем, что среди многих из нас, кто со знанием дела рассуждает о пустоте сознания, лишь немногие достигли просветления.

Босин, «сосредоточенное сознание», подразумевает точку, на которой сосредоточено сознание противника, а именно, на руках, сжимающих рукоять меча. [Мицуси: «Отец говорил, что *босин* — это стремление узреть ту точку, где сознание проявляет себя.» В другом месте: «Мой старый отец говорил, что давным-давно мы определили, что длина от локтя до кисти руки равна одному футу и двум с половиной дюймам, и решили, что *босин* лучше всего наблюдать в этом промежутке. Но *босин* — это место, где сознание проявляет себя, поэтому не следует ограни-

148 чиваться только этим пространством. Истинное предназначение *босин* — обнаружить такую точку на теле противника, где его сознание проявляет себя, в то время как тело, казалось бы, и не движется. Прежде всего следует уделять внимание четырем местам: глазам противника, его ногам, его телу и его «одному футу и двум с половиной дюймам». В них вы сможете рассмотреть, что хотите. Вы, как правило, обращаете взор туда, куда направлено ваше сознание, и если вы собрались атаковать, ваша нога делает шаг вперед. Если у вас что-то на уме, ваша осанка заметно меняется. Несомненно, что эти «один фут и два с половиной дюйма» — одно из мест, где сознание себя раскрывает. Но где бы это ни происходило, в любой части тела, это следует считать *босин*.»] Вы наносите удар прежде, чем сжимающие меч руки противника начнут двигаться. [Мицуёси: «В тот миг, когда противник готов нанести удар, он крепче сжимает меч. В этот момент мускулы его руки напрягаются. Ловите этот момент.»] *Иккё* предназначено для того, чтобы было легче угадать движение еще до его начала. Отметите сотню недугов и научитесь видеть пустоту. Сознание противника — в его руках, оно сосредоточилось в них. Удар, нанесенный прежде, чем руки совершили движение, называется ударом в пустоту. Пустота есть нечто неподвижное. Она не

движется, поскольку не имеет формы. Ударить пустоту означает нанести удар до начала движения. 149

Пустота — основное понятие в буддизме. Есть два вида пустоты: ложная и истинная. Ложная пустота — это состояние, в котором нет ничего. Действительная пустота есть истинная пустота, а именно пустота сознания. Сознание подобно ложной пустоте своим отсутствием формы, но оно господствует над телом, и все, что совершает тело, исходит от него. Движения и действия тела¹²³ есть проявления сознания. Сознание, которое не движется, есть пустота. Пустота, которая движется, есть сознание. Пустота движется, превращается в сознание и заставляет работать руки и ноги. Вы готовы нанести удар, в то время как руки, сжимающие меч, еще не выказывают признаков движения. Поэтому мы говорим: «Ударить пустоту».

Мы говорим о сосредоточенном сознании, а сознание невидимо глазу. Оно именуется пустотой, поскольку невидимо; его называют пустотой, поскольку оно не движется. Сознание сосредоточено в руках, сжимающих рукоять меча, но невидимо глазу. Смысл в том, чтобы нанести удар в тот момент, когда сознание сосредоточено в руках, но еще не выказало признаков движения. В этот момент мы можем сказать, что пустота сознания невидима глазу и не содержит

150 субстанции. Но в следующий миг та же самая пустота движется и совершает различные действия, заставляя руки взять что-нибудь, заставляя ноги ступать определенным образом, а тело — совершать разнообразные сложные движения.

Читая книги, трудно достичь просветления в отношении сознания; очень трудно достичь его и слушая проповеди. Говорят, что как и в древние времена, те, кто переписывают сутры и те, кто произносят проповеди, делают это по привычке, и что мало таких, кто достиг просветления в «сознании сознания».¹²⁴

Просветление и путь

Поскольку все мастерство и свершения человека есть деяния сознания, небо и земля также обладают сознанием. Это называется сознанием неба и земли. Когда это сознание движется, оно производит гром и молнию, востер и дождь, тучи внезапно меняют цвет, идет снег, бушует метель, град сыплется с багрового неба, причиняя людям страдания.

«Пустота» в земле и небе властвует над землей и небом, в человеческом теле она властвует над этим телом. Когда вы танцуете — это мастер танца, когда играете роль в пьесе *Но* — это мастер *Но*, когда занимаетесь фехтованием — мастер меча; если вы стреляете из ружья — оно господин ружья,

стреляете из лука — господин стрелы; если вы едете верхом, оно правит конем. Если этот господин имеет какие-либо недостатки, вы не справитесь с конем, ваша стрела пролетит мимо цели, вы промахнетесь, стреляя из ружья. Если ваше тело вас слушается, а сознание пребывает в надлежащем месте, у вас все выйдет легко. Важно раз и навсегда обрести такое сознание и достичь просветления. Каждый говорит: «Мой разум открыт, я хорошо умсю им пользоваться». Мы знаем, однако, как на самом деле мало тех, кто сумел обрести сознание, подобное описанному выше.

Признаки просветления должны быть очевидны в человеке. Те, кто понимают, должны их различать. Говорят, что просветленный, что бы он ни делал, делает это правильно. Правильное сознание называют истинным сознанием или верным сознанием.¹²⁵ Искаженное, загрязненное сознание называют ложным сознанием; его также называют человеческим сознанием. Тот, кто ощущает свое истинное сознание и следует ему во всем, что бы он ни делал, заслуживает уважения.

Я говорю это не потому, что научился управлять собственным сознанием. Я говорю это, несмотря на то, что мне трудно вести себя, двигаться или стоять так, как если бы мое сознание было правильным и я

152 действовал бы по указаниям правильного сознания. Я хочу это отметить, потому что к достижению такого состояния следует стремиться.¹²⁶ Пусть так, но в искусстве меча нельзя добиться успеха, когда ваше сознание не в порядке, и вы не властны над своим телом и членами. В вашем повседневном быту вы можете и не следовать Пути, но в искусстве меча без обретения Пути обойтись невозможно. В том деле, которое вы выбрали для себя, вы, возможно, и способны следовать указаниям истинного сознания; однако не отклоняться от истинного сознания во всем, что вы делаете, и добиться успеха в искусствах иных, нежели избранное вами, практически невозможно. Тот, кто изучил другие занятия и преуспел в них, считается «совершенным человеком». Тот же, кто освоил только одно ремесло или одно искусство, считается мастером, но никак не совершенным человеком.

Истинное и ложное сознание

В одном *танка* говорится:

Ваше собственное сознание — сознание, которое
вводит в заблуждение сознание.
Сознание, не уступай сознанию.¹²⁷

В *танка* говорится об истинном и ложном. Есть два вида сознания: истинное и ложное. Если вы осознаете свое истинное сознание и поступаете

соответственно, все, что вы делаете, будет правильным. Но если истинное сознание будет побеждено ложным сознанием, искажено и запятнано, все, что вы делаете, также будет искажено и запятнано. Мы говорим об истинном сознании и о ложном сознании, но это не значит, что эти два явления, черное и белое, существуют раздельно бок о бок. Истинное сознание — это сознание в его естественном состоянии, нечто, чем вы были наделены еще до рождения ваших родителей, и в то же время, поскольку оно не имеет формы, нечто ни возникающее, ни прекращающее существование. Ваше тело имеет форму, унаследованную от ваших родителей, но ваше бесформенное сознание дано не ими. Сознание есть нечто, чем наделяется тело, когда рождается человек.

Дзэн и сознание

Дзэн, как я слышал, — это религиозное учение, целью которого является обретение истинного сознания. Я знаю также, что есть разного рода последователи дзэн, поскольку в дзэн есть ложные направления, и многие из тех, чьи слова, казалось бы, содержат истину, на самом деле не обрели истинный Путь.

Ложное сознание — это «настроение», нечто личное. Что есть настроение? Нечто, порождаемое движением крови. Кровь движется, приливает, ваше

154 лицо меняет цвет, изъясняя гнев. Если кто-то ненавидит то, что вы любите, вы злитесь и исполняе-тесь презрения; когда кто-либо разделяет ваши чув-ства и ненавидит то, что вы ненавидите, вы довольны и неправое принимаете за правое. Если кто-то от-дает вам то, что он ценит, вам приятно, вы принима-ете это с улыбкой, и ваше лицо розовеет от прилива крови. Здесь, опять, вы можете принять за правое то, что неправо. Все это потому, что ваш темпера-мент будоражит вашу плоть. Сознание в такие ми-нуты является ложным сознанием. Когда оно вос-стает, оно затмевает истинное сознание, и только зло выходит на поверхность.

Тот, кто обрел Путь, заслуживает уважения, по-скольку его действия диктуются его истинным со-знанием, которое затмевает его ложное сознание. Тот, кто не обрел Путь, приобретает репутацию человека скользкого и суетливого, ибо он позволяет своему ис-тинному сознанию скрываться, а ложному сознанию — процветать, тем самым не делая ничего, что не расхо-дилось бы с основными принципами. В вышепри-веденном *танка* нет ничего особенно благородно-го,¹²⁸ в нем есть, однако, отчетливое разграничение добра и зла. Ложное сознание порочно, что бы оно ни совершало. Если ваше ложное сознание проявит себя, вы проиграете в поединке на мечах, ваша стре-

ла не попадет в цель, вы не попадете в мишень из ружья, не справитесь с конем, ваш танец в *Но* будет казаться неукложим, а декламацию будет неприятно слушать,¹²⁹ вы начнете говорить не то, что следует. Все выйдет неудачно.

Если же вы последуете велениям своего истинного сознания, все выйдет как надо. Допустим, вы утверждаете что-то заведомо ложное, доказывая, что это истина. Поскольку весь замысел исходит от ложного сознания, ложь быстро обнаружится. Если ваше сознание истинное, те, кто вас слушают, мгновенно поймут это и без ваших объяснений. Истинное сознание не нуждается в объяснениях. Ложное сознание — это болезнь сознания. Избавиться от ложного сознания значит избавиться от недуга. Если вы избавитесь от этого недуга, вы обретете здоровое сознание. А здоровое сознание называется истинным сознанием. Если вы следуете велениям истинного сознания, вы достигнете мастерства в искусстве меча.

Нет такой области, где этот принцип нельзя было бы применить.

Мудо или «без меча»¹³⁰

«Без меча» не значит непременно, что вы не мастер, если не можете отобрать меч у вашего противника. Это не значит, что, отобрав у него меч и взмахнув

156 им, вы упрочили свое достоинство. Это попросту означает, что у вас нет меча и что вы постараетесь не дать противнику полоснуть вас. Никогда не следует говорить нечто вроде: «А теперь смотрите, как я заберу у него меч».

«Без меча» не значит, что вы любой ценой должны овладеть мечом противника, в то время как он пытается не дать вам сделать это. «Без меча» значит не пытаться отобрать меч, когда противник старается не отдавать его. Тот, кто поглощен мыслью о том, чтобы не дать вам забрать его меч, забудет нанести вам удар, и, пока он поглощен этой мыслью, он не сможет вас полоснуть. Не получить удар значит победить. «Без меча» — это не фокус с захватом меча противника. Это приобретенное вами умение не дать кому-либо полоснуть вас, когда у вас нет меча.

«Без меча» — это не трюк с захватом меча противника, это придумано для того, чтобы вы могли по желанию воспользоваться разными подручными средствами. Если вы способны перехватить меч противника, почему бы вам не суметь воспользоваться чем угодно, что окажется под рукой? Даже имея один только веср, вы одолжите врага, вооруженного мечом. «Без меча» означает готовность сделать это. Допустим, вы гуляете с бамбуковой палкой и не имеете

меча, и вдруг некто выхватывает свой длинный меч и бросается на вас. Если вы тогда парируете удар палкой, заберете его меч (хотя последнее и необязательно) и остановите его, не получив удара, то вы победили. Считайте, что такое состояние сознания и есть то, что мы называем *мутю*. 157

«Без меча» не значит ни захват меча противника, ни нанесение ему удара. Если противник исполнен решимости полоснуть вас мечом, заберите меч. Но захват его меча не должен быть вашей изначальной целью. Ваша задача — научиться хорошо оценивать ситуацию. Вы должны научиться видеть, какое расстояние должно быть между вами и вашим противником, чтобы он не смог ударить вас. С хорошей оценкой расстояния вы можете не бояться меча противника, а когда он нанесет удар, ваше сознание будет сохранять достаточно гибкости, чтобы оценить удар. Вы не сможете завладеть мечом противника, пока вы остаетесь вне пределов его досягаемости. Вы можете перехватить его только в пределах того пространства, где он может достать вас. Дайте себя ударить, чтобы овладеть им.

«Без меча» — это готовность позволить противнику иметь меч и сражаться с ним, используя только собственные руки. Меч длинный, а руки короткие. Ничего не выйдет, пока вы не сблизит-

158 тесь настолько, чтобы он смог нанести удар. Вы должны рассчитать, как ваши руки могут противостоять мечу противника. Это значит, вам надо придумать как увернуться от удара, дать мечу пройти мимо, нырнуть под рукоять меча, действовать быстро и овладеть мечом. В критический момент не следует сцепляться с противником. Однако, если вы не приблизитесь к нему вплотную, вы не сможете вырвать у него меч.

[Мунэсси отмечает, что, уделяя много внимания технике «без меча», он достиг того уровня, когда без меча он мог одолеть шесть или семь вооруженных противников из десяти, или одолеть одного вооруженного противника шесть или семь раз из десяти.]

«Без меча» является особым секретом этой школы. Стойки, положения меча, выбор места поединка, оценка расстояния, работа сознания, *цукэ*, атака, обманные приемы — все это построено на изучении техники «без меча». «Без меча» — сосредоточие многих важных вещей.

*Дайки Тайю*¹³¹

Все имеет *таи* — субстанцию, и *ю* — ее проявление. Всюду, где есть *таи*, есть и *ю*. Например, лук — это *таи*, натягивание лука, полет стрелы, пора-

жение цели — все это ю. Светильник — это *таи*, свет — ю. Вода — *таи*, сырость — это ю воды. Слива — это *таи*, но когда вы говорите о ее аромате или цвете — это ю. Меч — *таи*, когда вы рубите или колете мечом — это ю.

В этом смысле *ки*, сознание — это *таи*; когда различные вещи происходят из сознания и действуют по-разному, они называются ю. Когда цветут цветы, проявляется их цвет и распространяется их благоухание, поскольку существует *таи*, которое мы называем сливой. Таким же образом *цукэ*, *какэ*, ложные выпады и *кэн-таи* проявляются вове благодаря существованию соответствующего *ки* внутри. [Миццуёси: «Готовность рассматривать любое изменение в сопернике как результат ваших собственных действий имеет первостепенное значение. Если ваше сознание следует за каждым проявлением изменений, происходящих с вашим противником, значит вы медлите. Задача в том, чтобы заставить противника следить за изменениями, происходящими в вас, и следуя за изменениями, которые в результате произойдут в нем, одержать победу.»] Такое внешнее проявление называется ю. *Дай* в *дайки* означает «великое», это эпитет выражающий почтение.

Когда монах школы *дзэн* ведет себя свободно и поступает по собственному желанию, и все, что бы

160 он ни делал и ни говорил, закономерно и отвечает основному принципу, о нем говорят, что он достиг божественной способности *дайки тайю*. Божественная способность или божественное превращение не означает таинственных деяний демона или божества, явившегося из пустоты, но полную свободу в каких угодно действиях. Бесчисленные положения меча, ложные выпады, обманные приемы, прыжки, отскакивание назад, перехват клинка, различные уловки и движения, достижение свободы в прочих изученных вами вещах¹³² — все это именуется всеобщим ю. Если внутренне вы не обладаете *ки* постоянно, ваше ю не сможет проявиться.

Состояние готовности

Даже когда вы сидите в чьей-либо гостиной, вы сперва смотрите вверх, затем направо и налево, оставаясь настороже на тот случай, если что-либо вдруг неожиданно упадет на вас сверху. Когда вы сидите рядом с раздвижной дверью, надо быть настороже, поскольку она может на вас упасть. Когда вы прислуживаете лицу высокого ранга, следует быть бдительным, как бы не случилось чего неподобающего. Так же когда вы входите в ворота или выходите наружу, нельзя быть рассеянным. Быть всегда на чеку возможно благодаря *ки*.¹³³

Когда *ки* постоянно пребывает внутри, быстрый и эффективный ответ всегда придет в случае надобности. Такой ответ и есть *ю*. Но если *ки* не созрело, *ю* не проявится. Если вы постоянно настороже, что бы вы ни делали, вы накапливаете опыт, ваше *ки* становится зрелым и порождает *ю*. Если ваше *ки* становится неподвижным и негибким, *ю* не проявится. Если ваше *ки* созреет, оно распространится по вашему телу и *ю* будет проявляться в ваших руках, ногах, глазах, в любой той части тела, в которой необходимо. Против того, кто обладает великими *ки* и *ю*, мастер меча, способный выполнять только то, чему он научился, не сможет поднять даже палец. Сковывающий взгляд — это не сказка. Если некто, обладающий великим *ки*, бросит взгляд, его противник будет прикован к месту где стоял и не сможет даже вынуть меч. Если он запоздает на мгновение, ему конец. Когда кошка смотрит на крысу, крыса падает с неба. Приведенная в замешательство кошачьим взглядом, крыса оступится и упадет. Новичок, встретивший человека с великим *ки*, подобен крысе, встретившей кошку.

Великое ю

В одном из дзэнских изречений говорится: «Когда проявляется великое *ю*, он переступает пределы». Человек, обладающий *дайки тайю*, не обременен

162 ни учением, ни законами. Повсюду есть вещи, которым следует научиться, законы и запреты. Тот, кто достиг высшего состояния, отмечает их в сторону. Он действует свободно, по своей воле. Тот, кто вышел за пределы закона и поступает по своей воле, именуется человеком, обладающим *дайки тайю*.

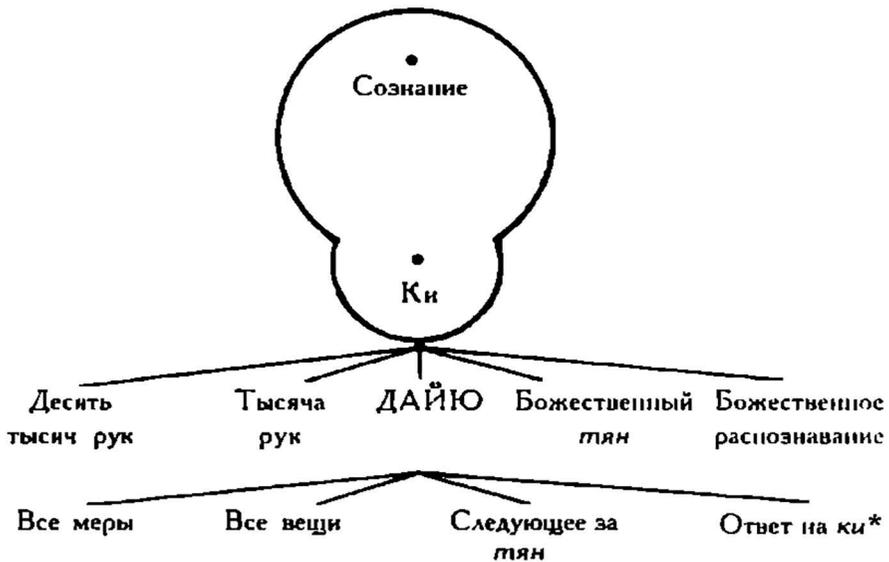
Ки — это то состояние, в котором вы остаетесь наблюдательным без всякого внутреннего перерыва. Но если ваша наблюдательность становится чрезмерной, делается неподвижной и негибкой, и вы оказываетесь связанными этой наблюдательностью и несвободным, то это — *ки*, еще не достигшее зрелости. Когда вы наберетесь опыта, ваше *ки* созреет, растает и растечется по вашему телу. Тогда вы сможете свободно двигаться. Это состояние называется великим *ю*.

Ки, дверь и сознание

Ки — это также «дверь сознания» (*ки-а*).¹³⁴ Значение термина *ки* зависит от того, где он находится. Сознание — его внутреннее обиталище, а *ки-а* — входная дверь. *Ки* — это засов на двери. Или представьте, что сознание — это господин тела, и потому оно обитает во внутреннем покое. *Ки-а* помещается у дверей и извне служит господину — сознанию. Сознание может быть благим или зло-

намеренным, в зависимости от того, что творит *ки*. 163
 оставив дверь и выйдя наружу, — добро или зло. Если *ки-а*, охраняющее дверь, ведет себя хорошо, то же самое делает и *ки*.

То, что совершает некто, после того, как он отопрет дверь и выйдет наружу, добро или зло, или нечто божественно чудесное, зависит от решения, сделанного до того, как он открыл дверь. Поэтому *ки* имеет большое значение. Если оно работает хорошо, великое ю проявится снаружи.

* *Ки* противника.

164 В конечном счете не будет большой ошибки, если считать, что *ки* и *ки-а* — это одно и то же. Различие происходит от их местоположения. Опять-таки, хотя я и говорил о «внутренних по-коях» и «двери», в нашем теле нет каких-либо конкретных мест, которые можно было бы так обозначить. Это лишь фигура речи. Вы можете сказать, что начало речи — это вступление, а завершающая часть — это окончание, на самом же деле слова, которые мы произносим, не имеют столь определенной сущности.

Смещение сознания

В стихах, написанных святым Манурой,¹³⁵ говорится:

Разум смещается, следуя за миллионами образов,
как он смещается, едва замечаешь.

Эти стихи считаются одной из тайн дзэнского учения. Я привел их здесь, поскольку они имеют крайне важное значение для искусства меча. Тому, кто не изучал дзэн, будет трудно понять их сразу.

«Миллионы образов» в искусстве меча означают бесчисленные движения, которые совершает ваш противник. Ваше сознание следует за каждым из этих движений. Например, когда противник под-

нимает свой меч, ваше сознание смещается вслед за ним. Если он делает шаг вправо, сознание двинется вправо, если влево — оно сместится влево. Вот что значит первая строка.

Особенно важна для искусства меча вторая строка, «как он смещается, едва замечаешь».¹³⁶ Сознание не оставляет следов там, где оно было. Оно подобно «лодке, которая уплывает, скрывая свой след в белых волнах»,¹³⁷ его след исчезает по мере того, как оно движется вперед, не останавливаясь ни на мгновение. «Едва заметно» значит то, что ваше сознание не должно задерживаться то здесь, то там. Если оно задержится на одном месте, вы проиграете бой. Если оно остановится, вместо того, чтобы продолжать двигаться, это будет катастрофа.

Поскольку сознание не имеет ни цвета, ни формы, оно, естественно, невидимо глазу. Но если оно делается «привязанным» и медлит, ему суждено стать видимым. Оно подобно белой ткани, которая становится багряной, если вы перенесете на нее багрянец, которая становится пурпурной, если вы перенесете на нее пурпур. Человеческое сознание подобным же образом проявляет себя и становится видимым, если его перенести на что-либо другое. Если вы обратите его на мальчиков и юношей,¹³⁸ люди очень скоро это заметят. Если

166 вы затаили какую-то мысль, она проявится вовне. Если вы напряженно следите за движениями противника и позволяете сознанию задержаться на них, вы потерпите поражение. Цель, ради которой я процитировал эти стихи — сказать вам: не позволяйте сознанию задерживаться. Не буду утруждать себя, приводя следующие две строки. Выучите все стихотворение, когда будете изучать дзэн. Для искусства меча двух первых строк достаточно.

Искусство меча и буддизм

Искусство меча имеет много общего с буддизмом и во многом перекликается с дзэнским учением. Оно отвергает привязанности и состояние задержки на чем-либо. Это — основной момент. Важно ни на чем не задерживаться. Прочтите *танка*, написанный проституткой из Эгути в ответ священнику Сайгё:¹³⁹

О тебе говорят, что ты человек, покинувший свой дом.
 Могу лишь надеяться, что ты не дашь сознанию
 задержаться в этой временной обители.

Для искусства меча не вредным будет призадуматься над второй строкой этого стихотворения. Не важно, какими тайными приемами вы овладели: если

вы позволите сознанию задержаться, вы проиграли. **167**
 Будь то ваше действие, или движение вашего противника, рубящий или колющий удар, важно так натренировать сознание, чтобы оно ни на чем не задерживалось.

Слова Лун-ци

Лун-ци¹⁴⁰ однажды сказал своим ученикам:

Не надо видеть столб в этом столбе, который есть,
 не надо видеть столб в этом столбе, которого нет.
 Полностью отбросьте бытие и небытие,
 и обретите истину, которая скрывается за обоими.

Нас учат применять эти слова ко всему, что мы делаем. Я цитирую их здесь, поскольку один мудрец [Такуан] указал, что они имеют отношение к искусству меча.

Столб, который есть, и столб, которого нет, означают бытие и небытие, добро и зло, которые несомненно существуют в нашем сознании, где они возвышаются как столбы. Держать в сознании столб, который существует, достаточно плохо, держать там столб, которого нет — еще хуже. Отсюда совет: не замечайте ни того, ни другого столба. Бытие и небытие, добро и зло — это недуги сознания. Если вы не избавите свое сознание от

168 этих недугов, что бы вы ни делали, ничего хорошего не выйдет. Отсюда:

Полностью отбросьте бытие и небытие,
и обретите истину, которая скрывается за обоими.

Отбросьте бытие и небытие, живите посередине, совершенствуйтесь и достигайте наивысшего состояния, пока вы между ними. Даже когда вы обретете закон Будды, вы будете благодарны зрячему оку, которое проникает сквозь бытие и небытие.

Отбросьте даже истинный закон

«Отбросьте даже истинный закон, не говоря уже о ложных.»¹⁴¹

Как только вы постигли что-то, не давайте ему оставаться в вашем сознании, даже если это истинный закон. Даже истинный закон станет пылью, как только вы поймете его. Тем более не стоит говорить о ложных законах. Поняв все принципы, не дайте ни одному из них задержаться в вашем сознании. Отсеките их один за другим, сохраняйте ваше сознание пустым, с тем, чтобы ваши действия направляло естественное сознание. Если вы не достигнете этого состояния, вас едва ли можно будет назвать мастером меча. Я упоминаю здесь

искусство меча, поскольку это дело нашей семьи. Но это наблюдение не сводится лишь к искусству меча, оно применимо к любому полю деятельности. Если вы осознаете искусство меча, занимаясь им — это недуг. Если вы осознаете стрельбу из лука, занимаясь ею, вы заражены стрельбой из лука. Если ваше сознание находится в естественном состоянии, используете ли вы меч или лук, вы будете свободны от меча, и с луком у вас не будет затруднений. Естественное сознание ничто не может застать врасплох. Оно совершенно во всем. Если в нормальных условиях вы потеряете нить мысли и попытаетесь сказать что-либо, что, как вам кажется, вы обязательно должны сказать, ваш голос будет дрожать. Если вы утратите естественное сознание, когда вы пишете в присутствии других людей, то дрогнет ваша рука. Естественное сознание — то, в котором ничего не осталось, все отсечено, и оно пусто. Читающие книги конфуцианцев не понимают принципа пустого сознания. Они озабочены исключительно значением знака кэй. Сознание, занятое знаком кэй, не пребывает в высшем состоянии. Я слышал, что это только первая или вторая ступени тренировки.

Вторая и третья книги озаглавлены «Смертоносный клинок» и «Меч, дарующий жизнь».

170 Клинок, убивающий людей, на самом деле является мечом, который позволяет им жить. В этом беспокойном мире многих людей убивают без всякой причины. Смертоносный клинок призван принести мир в этот мир, но как только мир обретен, тот же клинок становится мечом, дарующим жизнь, не так ли?

Первая книга этого трактата об искусстве меча, именуемая «Мост поднесенной сандали» представляет собой, главным образом, каталог. Она была передана мне моим покойным отцом, наместником Тадзима, Мунэси и Камиидзуми, наместником Мусаси, Фудзивара Хидэцуна. Этот каталог следует скопировать и дать тому, кто постиг это искусство, в подтверждение того, что оно ему передано. 171

Две другие книги содержат размышления, которые появились уже после того, что было изучено вначале.¹⁴² Мой отец постигал это искусство в течение всей своей жизни, не забывая о нем, даже когда он спал или ел. В результате он изучил некоторые тонкие принципы и каждый день обсуждал со мной эти тонкости и объяснял глубины этого искусства. Всякий раз, когда мне казалось, что я что-то понял, я честно запоминал это.¹⁴³ Когда я вырос, я взял меч и унаследовал дело моего отца. Но когда я достиг «возраста познания судьбы» [пятидесяти лет], я приобрел вкус к этому занятию. С тех пор всякий раз, как я постигал какой-либо принцип, я это записывал. То, что собрано здесь, охватывает целый ряд предметов. В конечном счете, однако, все сводится к «единому созна-

172 нию»; «единое сознание» распространяется на очень многие вещи, которые, в свою очередь, опять-таки сводятся к «единому сознанию». В этом вся суть. Теперь, когда я дописал эти две книги, я завещаю их, вместе с первой книгой, моей семье.¹⁴⁴

*Девятый месяц
девятого года Канэй (1632)*

*Камиидэуми, наместник Мусаси,
Фудэивара Хидэцуна
Покойный отец Ягю, наместник Тадзима
Тайра Мунэёси
Его сын Ягю, наместник Тадзима
Тайра Мунэнори*

- ¹ Нагао Кагэтора больше известен под своим более поздним именем — Уэсуги Кэнсин. В традиционной иерархии сёгуната Асикага Кагэтора был вассалом Уэсуги Норимаса.
- ² Вариант этой истории был использован Акира Курогава в одной из великолепных начальных сцен его фильма «Семь самураев».
- ³ *Дзэн* — одна из буддийских школ: отсюда символика дарения буддийского монашеского одеяния мастеру меча.
- ⁴ Ямаока Тэссю (1836—1888), мастер меча и государственный деятель, также рекомендовал изучение *мудо*. В его понимании это значило забыть о мече и сконцентрировать сознание. Более подробное описание *мудо* Ягю см. на с. 155.
- ⁵ Такой диплом назывался *инка*. Первоначально *инка* являлся документом, который выдавался буддийскому послушнику в подтверждение его зрелости в обретении просветления. *Инка* мастеров меча составлялся по определенной форме. Типичный пример тому — документ, составленный Хидэцуна, который приводится здесь.
- ⁶ См. с 63.

- 174 ⁷ Мунэнори стал наследником, поскольку его старший брат был изувечен в сражении, второй и третий сыновья Мунэсси приняли духовный сан, а четвертый был убит на войне.
- ⁸ Один *коку* равен примерно пяти бушелям риса (около 180 литров). Один *коку* считался достаточным для пропитания взрослого человека в течение года.
- ⁹ Второе из военных противостояний, предпринятых Иэясу для уничтожения остатков Тоётоми и их сторонников. Первое имело место в 1614 г. и известно как зимний поход на Осаку.
- ¹⁰ Это единственный известный эпизод, когда Мунэнори непосредственно участвовал в сражении как мастер меча.
- ¹¹ Из-за своего положения при дворе в качестве наставника *сёгуна* в фехтовании и должности *о-мэцукэ* Мунэнори часто выводится в популярных литературных произведениях как интриган и безжалостный убийца, не моргнув глазом готовый убрать кого угодно по приказу или ради собственной выгоды. Возможно, он действительно участвовал в организации некоторых казней, однако в целом приписываемый ему фантастический образ далек от действительности.
- ¹² Один из этих мастеров меча был Набэсима Мотосигэ (1602–1654), *даймё*, имущество которого составляло 75000 *коку*. Мунэнори настолько высоко ценил его, что на смертном одре подарил ему великолепно переплетенный экземпляр *Хэйхо Кадэн Сё*.

- ¹³ По-видимому, нечто подобное *Хэйхо Кадэн Сё*.
- ¹⁴ Эта битва представлена в финальной сцене фильма Акира Куросава «Тень воина».
- ¹⁵ *Танка* — поэтический размер, состоящий из 5,7,5,7,7 слогов. Сочинение серий по сотне *танка* было начато придворными поэтами, но люди, профессионально поэзией не занимавшиеся, тоже иногда использовали эту форму для выражения своих мыслей. Анализ двух серий стихов был сделан для меня Имамуре Ёсио.
- ¹⁶ Поскольку в этой серии стихов, посвященной, главным образом, оружию не упоминается ружье, предполагается, что Бокудэн написал их до середины XVI века.
- ¹⁷ Серия содержит на самом деле 102 стиха, десять из них написаны другими людьми.
- ¹⁸ Намек на Сэкисюсай, другое имя Мунэёси, что значит «каменная лодка».
- ¹⁹ Пять добродетелей конфуцианства: человеколюбие, верность, вежливость, мудрость и доверие.
- ²⁰ В дополнение к *Хэйхо Кадэн Сё* Мунэнори я перевел отрывки из двух книг Такуана. Не переведены те части *Фудоти*, которые содержат повторы, а также абзацы, порицающие Мунэнори. Что же касается *Тайаки*, переведены только те части, которые были написаны на китайском. Книга содержит несколько глав на китайском, с просторным комментарием на японском, следующим за каждой из них. Неизвестно, сам ли Та-

176 куан, или кто-то другой, написал эти комментарии.

²¹ См. с. 202.

²² См. с. 215.

²³ См. с. 213.

²⁴ См.: Такуан Сохо. Письма мастера дзэн мастеру фехтования. Миямото Мусаси. Книга пяти колец. «Евразия», СПб, 1997.

²⁵ Различные экранизированные версии биографии Миямото Мусаси представляют его как человека, ищущего Путь.

²⁶ В той серии *танка*, написанных Мунэнори, из которых некоторые процитированы выше, есть такие строки:

Искусство меча, которое мы познаем непосредственно

нашим телом

весьма отлично от поединков на настоящих клинках.

²⁷ В оригинале этот том состоит в основном из перечисления боевых стоек и приемов, разработанных школой Синкагэ. Наш перевод включает иллюстрированный каталог боевых приемов, известный как Синкагэ-рю Хэйхо Мокуроку, который Ягю Мунэси подарил актеру театра Но Компару Удзикацу в 1601 г. Описания, сопровождающие каталог, составлены мастером меча Мацудайра Нобусада в 1707 г. по просьбе потомков Удзикацу. Мое объяснение каждого приема в переводе является смесью описаний Нобусада и описаний Сано Масахиса, заимствованных из его кни-

ги Ягю-рю Син-хисо, вышедшей в 1716 г. Масахиса изучал искусство меча под руководством Ягю Мунэ-ари, внука Мунэнори.

- ²⁸ В оригинале под «тремя элементами» *сангаку*, или «тремя науками» имеются в виду *кай-дзё-э*, три основные стадии, которые необходимо пройти буддийскому монаху, чтобы достичь просветления. *Кай* — соблюдение принципов, установленных для учения; *дзё* — сосредоточение сознания, необходимое для достижения состояния *дзэн*; *э* — пробуждение к мудрости Будды.

Употребление термина *сангаку* здесь довольно условно, однако в *дзэн* он имеет большое значение. Туган Энгэцу (1300—1375), японский *дзэн-буддийский* монах сказал: «Исправлять себя посредством внутренней искренности — это *дзё*. О наличии *дзё* свидетельствует спокойствие. Когда оно проявляется вовне в действии, его называют *кай*. *Кай* — это несовершенство запретных действий. Когда что-то запрещено, возникает уважение. Без уважения невозможны никакие правила поведения. Когда учишь других, сознавая это, они будут повиноваться и следовать за тобой. Это называется *э*. *Э* рождается от света. Свет рождается от мудрости. Без мудрости невозможно *э*.

- ²⁹ По ассоциации с отрывком из классического китайского трактата «Великое Учение»: «Учитель Чжэн-И сказал: “Великое Учение” — книга, оставленная конфуцианской школой, и те ворота, в которые вступает начинающий, чтобы обрести добродетели.»

178 ³⁰ См. технику боя *итто рёдан*, с. 58.

³¹ Эти приемы называются *сангаку*, все они *таи*, т.е. выжидающие. О *таи* см. раздел о *кэн-таи*, с. 104. Названия этих пяти приемов содержатся в классическом произведении школы дзэн, *Хэкиганроку* («Записи синего утеса»), однако изначальные термины могут совпадать по смыслу лишь случайно.

³² Это боевые приемы, которые Хидэцуна заимствовал из разных школ фехтования на мечях, существовавших в то время, и усовершенствовал. Мицуюэси охарактеризовал их как вспомогательные приемы, которые следует применять в случае промаха при первом ударе. Масакиса описывает их как способы раздражить противника, так, чтобы его действиям можно было бы противопоставить свой решающий ход.

³³ Это приемы атаки. По словам Мицуюэси, они основаны на ложных выпадах и в целом являются ответом на движения вашего противника и изменения в его тактике.

Тэнгу — род горных леших, представленные на иллюстрациях, фантастические существа, смесь человека и вороны. Считалось, что они могут летать и обладают другими необыкновенными способностями. Согласно одной легенде, когда Минамото но Ёсицунэ (1159–1189), выдающийся военачальник, был еще мальчиком, *тэнгу*, обитавший на горе Курама в Киото, обучил его боевым приемам и военной тактике.

³⁴ *Дзё, ха, кю*, название этих приемов (которые используются также и для некоторых других вещей) — термины из области танцевальной музыки, происходящие из Китая. Основатель театра *Но*, *Дзэами* (1363—1443/45) широко использовал эти понятия, считая, что три действия — введение, развитие и финал — могут быть применимы как для драматических постановок, рассчитанных на целый день, так и для исполнения самых коротких музыкальных произведений. Концепция *дзё-ха-кю* была принята также во многих других областях, таких как *кэмари* (футбол) и *рэнга* (стихосложение).

³⁵ Это шесть приемов наивысшего уровня в школе меча *Синкагэ*. В списке *Мунэёси тэнсэцу* и *рансэцу* идут вместе, а перед *гокуи* добавлен прием *кодзё*. *Мунэёси* объясняет: «Приемом *муникэн* вы побеждаете того, кто применяет против вас *тэнсэцу-рансэцу*; приему *муникэн* вы противопоставляете *кацунинкэн*; вы одолеваете *кацунинкэн* посредством *кодзё*, а *кодзё* — посредством приема *гокуи*. *Гокуи* вы одолеваете при помощи *синмёкэн*, который наивысший. Прием *синмёкэн* назван так, поскольку после него ничего уже нет.» *Синмёкэн* — техника обезоруживания противника без нанесения ему раны мечом.

Каталог *Мунэёси* иллюстрирует три из этих приемов: *тэнсэцу-рансэцу*, *муникэн* и *кацунинто* (то же, что и *кацунинкэн*), и дает только словесное описание для *кодзё*, *гокуи* и *синмёкэн*. В каталоге упоминаются во-

семь дополнительных приемов, называемых *хиссё* (верная победа), но нет ни их описаний, ни иллюстраций. Масахиса называет их *сарутоби* (летающая обезьяна), *цубамэ-маваси* (поворот ласточки), *цукикагэ* (луна и тьма), *ямакагэ* (гора и тьма), *уранами* (волны в заливе), *укифунэ* (плывущая лодка), *сэкко* (разбивание шлема) и *тобо* (меч и палка).

Масахиса говорит, что цель школы *Синкагэ* — «полоснуть по коже и плоти, но не повредить костей». Она направлена прежде всего на «победу над двумя руками» — выведение противника из строя ударом по кистям рук.

- ³⁶ Этот термин, также как и *сэцунинто* (смертоносный клинок), несколько раз встречается в *Хэкиганроку*. *Кацунинкэн* — заглавие книги третьей, а *Сэцунинто* — заглавие книги второй.
- ³⁷ Цитата из «Истории Ранней Хань» написанной Бань Гу (32–92 гг.)
- ³⁸ См. примечание 34. Мицуёси говорит: «В атаке также есть *дзё*. *ха* и *кю*. *Дзё* — перед тем, как вы атакуете. *Ха* — когда вы атакуете. *Кю* — когда ваш меч обменивается ударами с мечом противника». Иными словами, каждое из трех положений меча (*дзёдан* и пр., см. ниже) в каждой из трех техник боя состоит из *дзё*, *ха* и *кю*, что в сумме дает двадцать семь позиций.
- ³⁹ Т. е. когда сражаются настоящими мечами, а не упражняются с *фукуро-синай*.

- ⁴⁰ *Дзёдан*, *тюдан* и *гэдан* — положения меча в начале поединка. *Дзёдан* — когда меч держат так, что руки расположены спереди, на уровне головы, а лезвие меча наклонено острием вверх; или — руки над головой, меч отклонен назад, в противоположную от противника сторону и обращен лезвием кверху. *Тюдан* — меч держат прямо перед собой, руки расположены на уровне пупка. *Гэдан* — меч опущен, острие смотрит вниз.
- ⁴¹ Каталог Мунэёси представляет *ха* иначе: «Сэкко (2), тобо (3), удзай (4).» *Сэкко* — боковой удар в шею противника. *Тобо* — удар в левую руку противника, когда он пытается удержать меч горизонтально, поддерживая клинок левой рукой. См. с. 87. *Удзай* — обмен ударами.
- ⁴² То же, что и *удзай*.
- ⁴³ «Такт» («удар») употребляется в музыке и танце. В одном тексте, посвященном *Но*, танцору предписывается «сделать последовательно три шага в один такт».
- ⁴⁴ См. прим. 36.
- ⁴⁵ Переложение параграфа 31 Лао-цзы: «Доброе оружие — несчастливый инструмент. Люди ненавидят его. Потому тот, кто обладает *дао*, не полагается на него... Оружие — несчастливый инструмент, это не инструмент мудрого человека. Если он использует его, когда нет иного выбора, он подчеркивает прямолинейность и, одержав победу, не восхваляет себя.»

- 182 ⁴⁶ В оригинале это место не совсем ясно, поэтому в переводе дается парафраза. Как и всякая уважающая себя школа, чем бы она не занималась, семья Ягю выдавала диплом — *инка* — тем ученикам, которые, как считалось, достигли определенного уровня технического мастерства. Пример приведен в предисловии, см. с. 24.
- ⁴⁷ Здесь Мунэнори прекращает свои попытки объяснить, сколь широко может быть применимо искусство меча.
- ⁴⁸ См. прим. 29.
- ⁴⁹ Раздел 2, «Великое Учение». Существует, как утверждают, пятьдесят или шестьдесят толкований этого высказывания.
- ⁵⁰ См. *Фудоти* Такуана, с. 203.
- ⁵¹ См. *Тайа* Такуана, с. 221.
- ⁵² *Хёри*: головы-хвосты, перед-зад, лицемерие, обман.
- ⁵³ Буддийский термин *irāyakaśalya*. Использован в заголовке второй части «Сутры Лотоса». Слово переводится также как «средство», «надлежащий способ».
- ⁵⁴ Происхождение этого изречения неизвестно.
- ⁵⁵ В *дзэн* это выражение означает нанесение вреда одному, чтобы предупредить и сохранить другое.
- ⁵⁶ *Всер* был одной из неперменных принадлежностей костюма благородного человека.
- ⁵⁷ См. раздел на с. 155.

- ⁵⁸ «Шанс» и «сознание» в японском — омофоны.
- ⁵⁹ *Сэдан* — «лист брони», первоначальное значение этого слова — «сандаловое дерево» — косвенно ассоциируется с поговоркой: «Сандал становится ароматным, как только начнет ветвиться». Суть этой ассоциации, однако, не ясна.
- ⁶⁰ Первоначальное значение термина «изменение», *иро* — «цвет». Мицуюэси объясняет его следующим образом: «*Иро* обозначает тот момент в состоянии ума вашего противника, когда он меняет свое намерение — перехватить инициативу в нападении, выйти из какой-либо позиции, изменить план действий... Способность разума уследить за *иро* не может быть достигнута до тех пор, пока вы не придете в то состояние полного непроявления себя, предоставив все своему противнику.»
- ⁶¹ См. «три дзюйма» и «три фута» на с. 113.
- ⁶² См. Такуан, с. 202.
- ⁶³ Как такт в музыке.
- ⁶⁴ В школе *Синкагэ* это неприемлемо.
- ⁶⁵ Мунэёси говорит: «Медленный такт — это удар с большим замахом, с криком. Быстрый такт — быстрые направленные движения.»
- ⁶⁶ *Торисаси* — птицелов, который ловит птиц при помощи шеста, конец которого намазан птичьим клеем.
- ⁶⁷ Часть предложения в оригинале непонятна.

- 184 ⁶⁸ См. *суйгэцу*, с. 132.
- ⁶⁹ См. например, прием *итто рёдан*.
- ⁷⁰ Мицудёси: «Мой отец говорил, это то, в чем заключается победа, высшая цель искусства меча. Все разнообразные приемы, которые следует изучить, служат для того, чтобы достичь этой точки. Если вы достигли этой точки, все формы перестают существовать... Если вы вступаете в поединок, вложив свой разум в разум противника, т.е. вы и ваш противник мыслите одинаково, побеждает тот, кто думает быстрее... Первая мысль первому приходит к вам и вы одерживаете победу *сэн-сэн*... Поскольку разум — источник всех мыслей, он идет первым (*сэн*). Первая мысль предшествует (*сэн*) действию. Отсюда *сэн-сэн*.»
- ⁷¹ Мицудёси объясняет, что *кёку* — это техника боя, при которой демонстрация кажущейся слабости искушает вашего противника нанести удар первым.
- ⁷² См. с. 104.
- ⁷³ Фут и пять дюймов — ширина плеч, однако значение этой фразы не совсем ясно.
- ⁷⁴ См. с. 104.
- ⁷⁵ Мицудёси приводит иное толкование фразы «слушать шум ветра и воды». «Это учение — говорит он — имеет в виду, что прежде, чем вы приблизитесь к противнику на три фута, вы должны сохранять столь полное спокойствие сознания, чтобы вы могли слышать

малейшее дыхание ветерка или мягкое журчание текущей воды». В другом месте он приводит следующие 5-7-5-стопные стихи, описывающие состояние ума, необходимое перед тем, как встретятся два клинка:

Опавший цвет коснулся мха беззвучно.

Опавший цвет услышать можно в недрах гор.

- 76 Термины, употребляемые здесь для «начальной стадии» и «конечной стадии» — дзэнские понятия, обозначающие стадии обучения.
- 77 Дзэнское изречение, которое, как считают, цитировал Такуан.
- 78 Считается, что Мунэнори спросил об этом, а Такуан ответил.
- 79 Ма-цзу Дао-и (709—788), с которого, как считают, началось настоящее развитие школы дзэн в Китае. Более 130 его учеников стали знаменитыми мастерами дзэн. По легенде он «внешность имел внушительную, взор проникновенный, выглядел, говорят, как тигр, а походку имел бычью. Он мог высовывать язык так, что тот закрывал нос».
- 80 Более полная цитата: «Путь не нуждается в упражнении. Просто избегай скверны. Что есть осквернение? Делать что-либо, трудиться ради какой-либо цели, думая лишь о жизни и смерти, — это осквернение. Если угодно постичь Путь сразу, следует знать, что сознание в естественном состоянии и есть Путь. В естественном состоянии сознание не имеет ни намерения

совершить что-либо, ни намерения различать добро и зло, ни выборочности, ни прерывания нормальности, ни обыкновенности, ни святости». Это, очевидно, отрывок из *Кэйтоку Дэнта Року* (или «Записи о передаче лампы», около 1007 г.), одного из произведений, где собраны изречения знаменитого мастера дзэн и описания его деяний. Изречение «Сознание в естественном состоянии и есть Путь» комментируется более подробно в *Соку* 19 классического произведения дзэн *Мумонкан*. *Кэйтоку Дэнта Року* содержит также следующий абзац: «Монах спросил, почему ты говоришь — «Сознание есть Будда»? Учитель (Ма-цзу) ответил: «Чтобы младенец перестал плакать». Монах спросил: «Что ты сделаешь, если младенец перестанет плакать?» Учитель ответил: «Ни сознание, ни Будда». Эти два изречения: «Сознание есть Будда» и «Ни сознание, ни Будда» являются основой для *Соку* 30 и 33 трактата *Мумонкан*. См. также *Соку* 3, 53, 73 *Хэкиганроку*.

- ⁸¹ Исходное значение термина для «деревянной куклы» — *доко но бо* — «начинающий кукольник».
- ⁸² Последователь Ма-цзу Дао-и (см. прим. 79). Он фигурирует в *Соку* 42 *Хэкиганроку*.
- ⁸³ Цветы и птицы — символы природных явлений, способных вызывать эмоции у человека.
- ⁸⁴ В дзэнском упражнении *мондо* (вопрос-ответ).
- ⁸⁵ См. *Фудоти*, с. 202.

- ⁸⁶ Т.е. «сознание в естественном состоянии» и «быть как деревянная статуя».
- ⁸⁷ Китайский монах школы дзэн (1263–1323). Он нигде не хотел селиться, отвергая даже вызов императора, до тех пор, пока, по настоянию своих последователей, не согласился жить в храме.
- ⁸⁸ Термин *хосин* (кит. *фан-си*), «освободить сознание» или «освобожденное сознание» восходит, очевидно, к *Шу-цзин* или «Книге документов», составленной в VIII в. до н. э. В разное время он употреблялся в разных значениях. В *Шу-цзин* он означает своенравное и распущенное сознание. Философ Мэн-цзы (371–289? гг. до н. э.) говорит: «Путь учености не означает ничего, кроме освобожденного сознания». В стихотворении Ван Вэя (701-761) «В саду дынь» есть строка: «Я освобождаю свое сознание и смотрю на всю вселенную». См. также *Фудоти*, с. 202.
- ⁸⁹ *Кэй* (Кит. *жэнь*), «уважение» или «почтение», основа конфуцианской этики, считавшаяся особо важной для постижения Пути конфуцианскими учеными эпохи Сун (960–1234). Иероглиф *жэнь* имел первоначальное значение «напрячься, случайно дотронувшись до бараньего рога».
- ⁹⁰ См. прим. 53.
- ⁹¹ *Ачала(-натха)*, этап в становлении Бодхисаттвы. См. прим. на с. 48.

188 ⁹² В эзотерическом буддизме принято считать, что основные источники поступков и деяний это: тело, уста и сознание.

⁹³ В эзотерическом буддизме считается, что высшая истина раскрывается через тело, слово и сознание Будды. Смертный может приблизиться к пониманию высшей истины, сконцентрировав на Будде свое тело, уста и сознание.

⁹⁴ Т.е. Такуаном.

⁹⁵ См. прим. 36. Мунэси говорит: «В нашей школе меч, поднятый для нападения, именуется смертоносным клинком, а в положении защиты — мечом, дарующим жизнь.»

⁹⁶ Согласно Мицуёси, *сюдзи* означает крестовое блокирование меча противника, из какого бы положения он ни наносил вам удар; другое значение этого слова — точка на груди, под подбородком, там, где сходятся борты японского кимоно; это точка, куда направляется удар. *Сюрикэн* означает проникновение в планы противника. Все вместе, *сюдзи сюрикэн*, означает либо точку, куда нацелен удар, либо правильную оценку тактики противника.

Этот термин применяется также в эзотерической практике, например, при «разрезании девяти знаков» (т.е. произнесении девяти магических слов) для самозащиты. «Разрезание девяти знаков», изначально даосская практика, была взята на вооружение последователями учения инь-ян, адептами эзотерического буддизма, япон-

скими мастерами меча и *ниндзя*. Некоторые мастера меча и *ниндзя* практиковали «разрезание» каждый день на рассвете, многие делали это непосредственно перед поединком или выполнением миссии.

- ⁹⁷ Мицуюёси не столь скрытен, для *сюдзи сюрикэн* он использует знаки, означающие «постижение замыслов» или «проникновение в планы». Знаки, которые употребляет Мунэнори, не имеют смысла.
- ⁹⁸ Мицуюёси: «Это зависит от того, насколько вы наблюдательны. Если вы замечаете и внимательно следите за неизменной точкой, в которую следует направить удар, вы должны хорошо видеть изменения в тактике противника. Уделяя внимание «небытию» — тому, что кажется несуществующим, вы можете видеть «сущее» — то, что видимо.
- ⁹⁹ Невозможно привести конкретную ссылку, однако *у* в японском оригинале, слово, которое здесь переводится как «бытие», в буддийской терминологии — десятая из двенадцати *нидан* (причин, связей), которые привязывают человека к трем мирам — прошлому, настоящему и будущему. В нашем переводе двенадцать *нидан* это: (1) невежество, (2) действия, (3) сознание, (4) имя и форма (сознание и тело), (5) шесть отверстий (шесть органов чувств), (6) прикосновение, (7) ощущение, (8) желание, (9) привязанность, (10) бытие, (11) рождение, (12) старость и смерть. В этом смысле *у*, — это состояние *клеша*, в котором миллионы вещей продолжают тревожить человеческое сознание. *Вимукти* или

нирвана — это состояние, которого достигает тот, кто сумел преодолеть состояние *клеша*.

Му, в японском оригинале, термин, который мы переводим как «небытие», похоже, не столько буддийский термин, сколь даосский, впоследствии перешедший в дзэн. По-видимому, когда буддийский термин *шуньята* («пустота») стал известен в Китае во втором веке н. э., китайцы отождествили его с даосским понятием *му* (в китайском — *ву*), «отсутствие чего бы то ни было, пустота».

Возможно что, говоря о «бытии» и «небытии», Мунэнори имел в виду один из наиболее известных буддийских постулатов: «То, что материально — пусто, следовательно пусто материально».

¹⁰⁰ Это «примечание» не отождествляется, но процитированные фразы содержатся в начальном разделе сочинения Лао-цзы. Этот отрывок интерпретировался по-разному. В одном из переводов он звучит следующим образом: «Безымянное — начало Неба и Земли; имя — мать всех вещей. Посему пусть всегда присутствует небытие, дабы мы всегда могли видеть их разумность; и пусть всегда присутствует бытие, дабы мы могли видеть их исход». Следующий раздел содержит фразу: «Бытие и небытие создают друг друга».

¹⁰¹ Источник не установлен.

¹⁰² Мицуёси дает другое объяснение этого термина: «Под “луной на воде” имеется в виду тень, которую отбрасы-

вает противник. Если вы сохраняете дистанцию между собой и противником, равную его высоте, он не сможет нанести вам удар, как бы он ни старался.»

- ¹⁰³ Не путать с одноименным фехтовальным приемом, см. с. 86.
- ¹⁰⁴ Мицүёси поясняет: «*Синмёкэн* — это то, где обретается меч. Это пространство в шесть дюймов, расположенное вокруг пупка». Он добавляет, что *сюдэи сюрикэн*, *суйгэцу* и *синмёкэн* есть те основы искусства меча, от которых происходят все прочие приемы.
- ¹⁰⁵ См. *Фудоти*, с. 201.
- ¹⁰⁶ Мицүёси: «Когда вы берете меч, вам хочется нанести удар, хочется одержать победу, и у вас появляется желание сражаться. Все эти три желания — слабости нашего сознания, из которых происходят недуги.»
- ¹⁰⁷ Мицүёси: «Это значит сконцентрироваться на точке, которую вы избрали первой... Это значит победить, не меняя то и дело точки, на которых следует сосредоточить внимание.»
- ¹⁰⁸ Аналекты, кн. XI: «Чрезмерное — то же самое, что недостаточное».
- ¹⁰⁹ В другом месте Мунэнори дает определение термину *итири* «единый принцип», как *сэйган но камэ*, «держат меч в средней позиции», стоя прямо перед противником.

- 192 ¹¹⁰ О *камэ*, боевых стойках, Мунэнори пишет: «Существуют разнообразные *камэ*, но в нашей школе... мы используем только правую, левую и фронтальную, и никаких других».
- ¹¹¹ Смысл выражения не совсем понятен. Может означать также «с направленным в грудь копьем».
- ¹¹² Мицудёси: «Мой отец говорил, что это относится к расстоянию, на которое меч выступает вперед при выпаде, и которое не превышает одного фута. Между руками, которые держат меч и вашим *синмёкэн* (пупок и его окружность) не более одного фута. Острие меча не выдвигается вперед более чем на один фут. Следует научиться оценивать это расстояние в один фут, когда вы наносите удар.
- ¹¹³ О *кан*, постижении, Мицудёси говорит следующее: «*Кан* означает внимать сознанию, видеть с закрытыми глазами, видеть, что внутри. *Кан* не сопровождает какого-либо действия. Действие происходит в то время, как вы следуете за вашим противником. *Кан* — не действие и не обманный прием, но основа вашей умственной работы. Сознание видит основу вещей. Вы не должны позволять сознанию задерживаться на одном месте. Если вы позволите, то это уже не *кан*.» Относительно *кэн*, наблюдения, он говорит: «*Кэн* — это видеть то что есть. Вы видите нечто глазами и ваше сознание получает это через нервную систему (*мэ ни митэ и ни цудэитэ ёри кокоро ни укуру нари*). Когда вы видите глазами, должно быть какое-то действие, какие-то

внешние проявления. Когда вы смотрите, нечто переходит извне вовнутрь.»

- ¹¹⁴ Мунэнори: «В поединке есть зоны, где вы можете нанести противнику удар, и зоны, где вы не можете этого сделать. Область, где вы можете нанести удар — это *суйгэцу*. Вне *суйгэцу* вы не можете поразить противника. Выгодно, однако, изнурять противника вне *суйгэцу*, наблюдая за тем, что происходит.»
- ¹¹⁵ Здесь используется основанная на созвучии игра слов: *уцуру*, переводимое здесь как «двигаться», имеет также значение «отражать». Это предложение можно перевести также: «Человеческое сознание отражает предметы таким же образом, как луна отражается в воде».
- ¹¹⁶ Источник не установлен.
- ¹¹⁷ Поэтическая метафора для обозначения большого расстояния. К тому времени некоторые японцы уже побывали в Европе, и в Японии уже имели представление о мире за пределами Китая.
- ¹¹⁸ Образ, распространенный в придворной поэзии.
- ¹¹⁹ Разъяренный кабан — метафора для неуправляемой разрушительной силы.
- ¹²⁰ См. *Фудоти*, с. 206.
- ¹²¹ См. *Фудоти*, с. 207.
- ¹²² См. с. 118.

- 194 ¹²³ В оригинале: «сознания».
- ¹²⁴ «Истинное сознание» в буддийском учении.
- ¹²⁵ См. *Фудоти*, с. 212
- ¹²⁶ В оригинале «состояние, к которому надо стремиться» — *мити*. То же самое слово в следующих предложениях переводится как «Путь», а ниже употребляется в значении «искусство, наука, ремесло».
- ¹²⁷ В оригинале *танка*, 5-7-5-7-7-сложное стихотворение, содержит более детальные пояснения. В последующих строфах говорится, что первое и второе сознание — ложные, третье, четвертое и пятое — истинные, а шестое — ложное. Такуан цитирует его в конце *Фудоти*, в разделе, не переведенном в этой книге.
- ¹²⁸ *Такэ*, «благородный» — эпитет, часто применявшийся для характеристики *танка*.
- ¹²⁹ В оригинале *май*, танец.
- ¹³⁰ Несмотря на всю важность концепции «без меча», данная «книга», по-видимому, рассматривалась как приложение.
- ¹³¹ Знак за знаком этот термин расшифровывается следующим образом: *дай* в *дайки тайю* — выражение почтения, *ки* — сознание, *таи* — объект, субстанция, вещь в себе, *ю* — феномен, проявление, применение. *Дайки тайю* — это одно из дзэнских понятий, применимое к внешнему выражению движения сознания, проще говоря, свобода, возможность поступать согласно желаниям.

- ¹³² Ссылка на употребляемый в дзэн термин *кёгэ бэцу-дэн*. См. *Тайа*, с. 222. 195
- ¹³³ Эти предосторожности имели практическое значение в те времена, когда японский мастер меча должен был постоянно ожидать засады или неожиданного нападения наемного убийцы. В Киото до сих пор сохранился дом знатного человека, в котором рядом с залом для гостей помещалась соединенная с ним потайной дверью комната. Когда у хозяина были гости, там прятались два воина, готовые броситься на защиту хозяина или убить его гостей. Еще несколько советов Муэнори содержатся в *Хока но Моно но Кано* — «Предметы иные, нежели искусство меча» — списке из 119-ти предостережений, который он преподнес Сакаи, наместнику Сануки в 1626 г.

Войдя в чью-либо гостиную, следует осмотреть все предметы, в ней находящиеся, что бы это ни было. Даже в гостиной выбирайте место, откуда лучше всего обозревать все окружающее пространство. Следует наблюдать за движениями рук и кистей рук хозяина. Отметьте также все возможные места, через которые можно выбраться из комнаты. Старайтесь сохранять дистанцию в двенадцать футов между собой и хозяином дома.

Некто, намеренный обмануть вас, попытается схватить вас в тот момент, когда он разносит различные предметы, например, чайные ложки, или подавая пирожные или чай. Не оставляйте без внимания его

руки. Если обе его руки заняты, будьте особо внимательны в тот момент, когда они освободятся. Когда вы встречаете двух людей, обращайтесь больше внимания на того, у которого меньше вещей и который меньше говорит.

Ночью ставьте лампу подальше от себя. Важно, чтобы место, где вы спите, было незаметным.

Когда вы идете ночью со слугой, который несет фонарь, велите ему освещать дорогу перед собой, а сами оставайтесь в темноте. Если кто-то подойдет к вам, вы можете велеть слуге направить свет в сторону незнакомца.

Если вы встретите какого-нибудь незнакомца на дороге ночью, быстро заговорите с ним. Говорите таким образом, чтобы он не смог ничего понять, пока вы подходите к нему. Тем временем вы успеете узнать, кто он такой. Тот, у кого дурные намерения, наверняка испугается такого подхода и его решимость исчезнет.

Когда вы спите под пологом, выдвиньте меч наполовину наружу, привяжите шнур меча к краю полога, а петлю, которая удерживает меч в ножнах, накиньте на перекрестье меча под пологом. Если вы ожидаете какой-то опасности, сделайте петлю побольше и проденьте сквозь нее руку, прежде чем заснуть.

В вашей спальне никогда не спите рядом с раздвижной дверью или ширмами. Отодвиньтесь от них на расстояние, равное их высоте.

- ¹³⁴ Здесь использованы слова-омофоны. Эти два слова, оба произносимые как *ки*, условно различаются здесь как *ки* и *ки-а*.
- ¹³⁵ Манура (умер в 825 г.), индийский принц, выдающийся последователь Васубандху (420–500). Философ и писатель, Васубандху был сторонником учения «чистого разума».
- ¹³⁶ Высшей целью, к которой стремилась школа Мунэнори, было *энтэн дзидзай*, или *маробаси*, способность перемещать меч (и сознание) легко и свободно.
- ¹³⁷ *Танка*, приписываемая Сами Мансэю, поэту VIII в. Версия, приведенная здесь, стоит под номером 1327 в *Суй Сю*, третьей императорской антологии японской поэзии. Полностью оно звучит так: «С чем можно сравнить этот мир? Лодка, которая уходит на рассвете, скрывая свой след в белых волнах.»
- ¹³⁸ Самураи часто проявляли склонность к мальчикам. Следующая фраза намекает на тему, популярную в придворной поэзии.
- ¹³⁹ Ссылка на известный обмен *танка* между священником-поэтом Сайгё (1118–1190) и проституткой, работавшей в речном порту Эгути в нынешней Осаке. Однажды, после того как он ходил молиться в местный храм, Сайгё попал под дождь и попросил убежища в «веселом доме». Женщина, которая вышла к нему, не хотела его пускать, тогда Сайгё сложил следующие стихи: «Хоть жизнь и трудна, пока не отка-

жешься от этого мира, ты отказываешь мне даже во временном пристанище». «Отказаться от мира» значит принять обет буддийского монаха. «Временное пристанище» — метафора для земной жизни, в противовес жизни потусторонней. В стихах проститутки «покинуть свой дом» также означает «принять монашеский обет», а «временная обитель» — земную жизнь. Этот обмен стихами дал сюжет для пьесы *Но «Эгути»*, приписываемой Канами (1333–1384). Согласно легенде, проститутка на самом деле была воплощением Самантхадхабры, божества сострадания.

¹⁴⁰ Китайский дзэнский мастер (1529–1588).

¹⁴¹ Источник не установлен. «Истинный закон» — закон Будды.

¹⁴² «То, что было изучено вначале» — имеются в виду боевые приемы и прочая наука, разработанные основателем школы Синкагэ Камиидзуми Хидэцуна.

¹⁴³ «Честно запоминал это» — фраза из восьмой книги «Великого учения» в которой Конфуций восхваляет своего любимого ученика Ян Юаня.

¹⁴⁴ Весь последний раздел написан на китайском.

Приложение

199

Фудоти
Суммё Року

孰是非是之華
非二華始希多觀

Тайное писание о непоколебимой мудрости

О бедственном положении тех, кто пребывает в неведении

Выражаясь в терминах боевого искусства, рассмотрим такую ситуацию. Вы внезапно замечаете меч, занесенный над вами. Если вы задумаетесь о том, что произойдет, когда этот меч вонзится в вас, ваш ум остановится на приближающемся мече, ваши движения будут скованы, и противник одолест вас. Вот что такое *остановка ума*.

202

Предположим теперь, что вы видите меч, движущийся в вашем направлении, но ваше сознание не задерживается на нем, а следует за движением меча. Вы не думаете о том, как сразить противника. В вашем уме вообще отсутствуют какие-либо мысли и суждения. Если в тот миг, когда противник замахивается мечом, ваш ум ничем не скован, вы сможете быстро подскочить к противнику и выхватить меч у него из рук. В этом случае вы не только овладеете мечом, который чуть было не сразил вас; вы сможете сразить им противника.

Эти вопросы тесно связаны с буддизмом. В буддизме мы называем такую остановку ума заблуждением.

Непоколебимая мудрость всех будд

Слово *непоколебимая* подразумевает отсутствие движения.

Слово *мудрость* означает мудрость разума.

Хотя говорят, что мудрость не движется, это не означает, что она лишена жизни, словно бревно или камень. Мудрость движется туда, где сосредоточено внимание: вперед или назад, влево или вправо, в десяти направлениях и в восьми точках. Если

же внимание нигде не останавливается, говорят, что ум наделен непоколебимой мудростью. 203

Считается, что Фудо Мё-о олицетворяет непоколебимый ум и несокрушимое тело. *Несокрушимое* означает такое тело, для которого нет препятствий.

Видеть перед собой что-то и не позволять вниманию фокусироваться на нем — вот что такое *непоколебимость*. Ведь как только ум остановился, рождаются мысли, и в сознании воцаряется хаос. Когда хаос рассеивается, и мысли исчезают, остановившийся ум снова приходит в движение, но при этом пребывает в покое.

Если десять человек, вооруженных мечами, приблизятся к вам, размахивая своим оружием, и вы по очереди отразите каждый меч, не позволяя уму остановиться ни на одном из противников, ваши действия будут безупречными от начала и до конца.

Если в результате практики учения человек проходит весь путь от убеждений начинающего до непоколебимой мудрости, он при этом словно возвращается в исходную точку, на уровень начинающего. Это также имеет обоснование.

Здесь мы снова можем говорить в терминах вашего боевого искусства. Когда начинающий не знает ничего о положении тела и движении меча, у

204 него также нет представлений о том, к чему его ум может привязаться. Если в таком состоянии начинающему нанести удар мечом, его ум просто не успеет ни на чем остановиться.

Когда же человек изучил какую-то технику и знает, что такое правильная стойка, как нужно держать меч, и на что нужно направлять ум, его ум останавливается во многих местах. При этом прежде чем нанести противнику удар, он должен многократно все взвесить. Но позже, после многих лет усердной практики, ни положение тела, ни движение меча больше не занимают его внимания. Его ум становится таким, каким он был в самом начале, когда этот человек еще не владел техникой и должен был изучать все элементы один за другим.

Буддийский священник Буккоку писал:

Сознательно ни за чем не следя,
пугало в горном поле стоит не напрасно.

Все остальное подобно этому.

Чтобы изготовить пугало для горного поля, делают фигуру человека, который держит в руках лук и стрелы. Птицы и звери видят его и убегают. И хотя у пугала нет никаких намерений, олень не подойдет к нему близко. Так пугало выполняет свое назначение, и поэтому говорят, что оно стоит в горном поле не напрасно.

Этот пример показывает нам, каково поведение людей, достигших совершенства на любом Пути. Хотя их руки, ноги и тело движутся, ум не останавливается ни на чем. Такой человек вообще не знает, где пребывает его ум. Он живет в состоянии не-сознания-не-мысли. Он достиг уровня пугала в горном поле.

Не нашедший своего пути к просветлению обычный человек изначально чужд непоколебимой мудрости, и она не придет к нему. Высшая мудрость, пребывающая в самых удаленных местах, не откроется ему ни при каких обстоятельствах. Недалекий мирской человек, который думает, что все знает, снимает свою мудрость с макушки головы, а это по меньшей мере смешно. Мировоззрение многих нынешних буддийских священников также может быть представлено в таком свете. Это постыдно.

Можно изучать принцип. Можно изучать технику.

Принцип таков, как я объяснил: когда вы его постигли, ваше постижение незаметно. Со стороны кажется, что вы вообще отказались от концентрации внимания. Мы уже обсуждали это на примере пугала.

Но если вы не изучаете технику, а лишь заполняете себя принципом, руки и ноги у вас не

206 будут работать. В вашем боевом искусстве изучение техники — это тренировка тела. Если вы тренируетесь самоотверженно, пять положений тела станут для вас одним.

Чтобы быть совершенным мастером боевых искусств, даже если вы овладели принципом, вы должны достичь полной свободы в использовании техники. Если же вы не постигли глубинные аспекты принципа, то хотя вы и владеете мечом в какой-то мере, вы не достигнете вершин мастерства.

Техника и принцип напоминают два колеса одной телеги.

***Промежуток,
в который даже волосок
не может войти***

Известно представление о промежутке, в который невозможно поместить даже волосок. Мы можем говорить о нем в терминах вашего боевого искусства.

Такой промежуток существует в том случае, когда два события следуют друг за другом без промедления, когда ни одна мысль не может их разделить.

Когда вы хлопаете в ладоши и в следующее мгновение произносите громкое восклицание, в промежуток между хлопком и восклицанием не войдет даже волосок.

Это не означает, что вы должны хлопнуть в ладоши, затем подумать о том, что пришло время произнести восклицание, а затем крикнуть. Если вы сделаете так, между хлопком и криком будет очень большой промежуток. Поэтому вы должны хлопнуть и в это самое мгновение, без малейшего промедления, издать звук.

Подобно этому, если ум останавливается на мече, которым противник вот-вот нанесет вам удар, возникнет большой промежуток, и вы не сможете правильно среагировать на удар. Но если в промежутке между ударом меча и вашим ответным действием не помещается даже волосок, меч вашего противника станет вашим собственным.

Для дзэнских диалогов характерно то же самое. В буддизме мы питаем отвращение к подобной остановке ума на высказывании или действии. Мы называем эту остановку болезнью ума.

В качестве аналогии можно привести мяч, брошенный в горный ручей. В буддизме мы уважаем ум, который движется, подобно мячу, и нигде не останавливается ни на одно мгновение.

208 *Непосредственность искры и камня*

В дзэн, когда задают вопрос: «Что такое Будда?», нужно поднять сжатый кулак. Когда спрашивают: «В чем подлинный смысл буддийского Закона?», прежде чем вопрос перестанет звучать, нужно ответить: «Одинокая ветка цветущей сливы» или: «Кипарис во дворе».

При этом важно не выбирать ответ и не думать о том, хороший он или плохой. В дзэн мы уважаем ум, который не останавливается.

Рассуждая на эту тему, мы говорим: «Все люди обладают этим умом», «Хорошие и плохие события случаются, повинуюсь закону кармы», «Оставляет ли человек свой дом и становится нищим, или же он восходит на престол и приводит страну к опустошению — все определяется его характером, ибо добро и зло зависят от ума». Желающие постичь этот ум будут введены в заблуждение, если не встретят подлинно просветленного человека, который даст им наставления.

Можно долго говорить о воде, но уста от этого не увлажнятся. Можно полностью объяснить природу огня, но тело при этом не согреется.

Не прикасаясь к подлинной воде и подлинному огню, человек не познает этих вещей. Даже объяс-

нение, основанное на знании книг, не углубит его понимания. Пищу также можно детально описать, но это не утолит голода. 209

Едва ли можно достичь подлинного понимания, опираясь на объяснения других.

В этом мире есть буддисты и конфуцианцы, которые без устали толкуют об уме, но их действия не соответствуют их словам. О таких людях говорят, что они не достигли подлинного просветления. Когда человек не достиг просветления в отношении природы своего ума, его толкования ничего не стоят.

Где должен пребывать ум

Известны следующие принципы.

- Если направить внимание на движения противника, ум будет скован движениями противника.
- Если направить внимание на стойку противника, ум будет скован положением тела противника.
- Если направить внимание на меч противника, ум будет скован этим мечом.
- Если направить внимание на мысли о том, как предотвратить атаку противника, ум будет скован этими мыслями.

- Если направить внимание на намерение сразить противника мечом, ум будет скован этим намерением.

Это означает, что не существует такого места, куда можно было бы направить внимание так, чтобы ум при этом был не скован.

Некто сказал: «Как бы я ни направлял свой ум, внимание оказывается прикованным к тому месту, где находится ум, и я упускаю из виду своего противника. Поэтому я фиксирую ум в точке *тан-дэн* и не даю ему блуждать. Это позволяет мне быстро реагировать на непредсказуемые действия противника».

Это разумно. Но с буддийской точки зрения фиксировать ум ниже пупка и не давать ему блуждать — это низший, а не высший уровень понимания. Это уровень начинающих. Можно сказать также, что это уровень серьезности.

Отсюда возникает следующий вопрос: «Если, поместив ум ниже пупка, я лишаюсь свободы и оказываюсь не в состоянии действовать, этот совет полностью бесполезен. Куда же, в таком случае, я должен направлять внимание?»

Я отвечу: «Если вы направите его в правую руку, ваш ум будет скован правой рукой, и действия

тела будут ограниченными. Если вы направите его в глаза, ваш ум будет скован тем, что вы видите, и действия тела будут ограниченными. Если вы направите его в правую ногу, ваш ум будет скован правой ногой, и действия тела будут ограниченными.»

Куда бы вы ни направили внимание, как только оно сосредоточится в каком-то конкретном месте, ваш ум будет скован, и другие части тела не смогут функционировать должным образом.

«Куда же в таком случае следует направлять внимание?»

Я отвечаю: «Если вы не направляете его никуда, ум войдет в тело и распространится по всем его членам. При этом когда он войдет в вашу руку, рука будет действовать правильно. Когда он войдет в вашу ногу, нога будет действовать правильно. Когда он войдет в ваши глаза, они будут правильно выполнять свои функции.»

Если вы помещаете ум в какое-то одно место, в результате он оказывается скованным и утрачивает свою функцию. Если вы просто думаете о чем-то, ум окажется скованным вашими мыслями. Поэтому отстраните мысли и рассуждения, забудьте о своем теле, и не фиксируйте ум ни на чем. В этом случае, когда ум посетит ваше тело, оно будет работать безупречно и выполнять свои функции без промедления.»

212

Если человек не думает: «Куда я должен направить внимание?», его ум распространяется по всему телу и свободно движется в любом направлении.

Если человек не фиксирует ум нигде, а позволяет ему перемещаться свободно, разве такой человек не поступает идеально, позволяя уму реагировать на каждое движение противника?

Не позволять уму пребывать ни в одном месте — вот к чему нужно стремиться в ходе тренировки. Не позволять уму остановиться — в этом ваша основная цель. Если же вы не помещаете ум нигде, он оказывается везде.

Мыслящий ум и ум не-сознания

Мыслящий ум — то же, что и смущенный ум; буквально, это «существующий ум». Он всегда мыслит в одном направлении, каким бы ни был предмет мышления. Когда у мыслящего ума появляется предмет, возникает различение и рассуждение. Так рождается мыслящий ум.

Не-сознание — то же самое, что и правильный ум. Оно не застывает и не фиксирует себя в каком-то одном месте. Ум называется не-сознанием, если ему чуждо мышление, если он объемлет тело и простирается по всему внутреннему и внешнему миру.

Если ваш ум устремляется в направлении мыслей, сколько бы вы ни прислушивались, вы не услышите, и сколько бы вы ни всматривались, вы не увидите. А все потому, что в вашем уме что-то есть. В нем пребывают мысли. Когда вы устрани-те то, что в нем пребывает, ваш ум станет не-созна-нием. В случае необходимости он проявит себя, причем самым естественным образом.

Бросьте тыкву в воду, и она будет качаться на волнах

Если бросить тыкву в воду, а затем попытаться ру-кой погрузить ее еще глубже, она внезапно вып-рыгнет с какой-то стороны. Что бы мы ни делали, она не будет находиться на одном месте.

Ум постигшего не-сознание не останавлива-ется ни на чем даже на одно мгновение. Он ведет себя так, как тыква, которую пытаются затолкать под воду.

Пробудите ум, который нигде не пребывает

Выражая это в терминах вашего боевого искусства, скажем, что совершенный ум не задерживается на руке, держащей меч. Не фокусируя внимания на

214 руке, в которой находится меч, вы наносите удар и убиваете противника. Вы не останавливаете свой ум на противнике. Противник есть Пустота. Я есть Пустота. Рука, держащая меч, и сам меч есть Пустота. Постигните это, но не позволяйте своему уму задерживаться на мыслях о Пустоте.

Когда дзэнский священник Мугаку из Камакуры, находясь в Китае во время военных действий, попал в плен, вражеский воин приблизился к нему, намереваясь зарубить его. Мугаку произнес гатху:

С быстротой молнии
меч рассекает весенний ветер.

Услышав эти слова, воин бросил меч на землю и убежал.

Этими словами Мугаку желал сказать, что когда воин занес над ним меч, в течение какого-то мгновения, длящегося не дольше, чем удар молнии, нет ни ума, ни мысли. У разящего меча нет ума. У меня, которого через миг зарубят мечом, нет ума. Атакующий есть Пустота. Меч есть Пустота. Я, которого через мгновение не будет, есть Пустота.

Если это так, тогда наносящий удар — это вовсе не человек, а разящий меч — это вовсе не меч. Тогда для меня, который в следующий миг

погибнет, удар меча подобен рассеканию ветра в весеннем небе. 215

Полностью забудьте об уме, и тогда все ваши действия будут безупречны.

Когда вы танцуете, рука держит веер, а нога делает шаг. Если, танцуя, вы не забываете об этом, если вы продолжаете думать, как движутся ваши руки и ноги, о вас нельзя сказать, что вы достигли мастерства в искусстве танца. Если ваш ум останавливается на руках и ногах, ни одно из ваших действий не будет безупречным. Если же вы полностью отбросили ум, все, что вы делаете, будет сделано хорошо.

Ищите потерянный ум

Это наставление Мэн-цзы. Смысл его слов в том, что человек должен пытаться вернуть себе потерянный ум.

Если собака, кошка или петух убежали из дома, человек ищет их, чтобы вернуть обратно в дом. Подобно этому, если ум, господин тела, стал на порочный путь, разве мы не должны найти его и вернуть на путь истинный? Не вызывает сомнений, что это в высшей степени разумный подход.

Но известно также высказывание Шао Ган-цзе: «Очень важно потерять ум». Оно имеет совсем другой смысл. Его идея в том, что когда ум связан, он устает. Словно привязанная кошка, которая не может свободно двигаться, ум не может естественно работать. Если ум не останавливается на вещах, они не запятнают его. Такой ум функционирует естественно и не отвлекается.

Если же ум запятнан и останавливается на вещах, нам не рекомендуют отпускать его. Каждый раз, когда он отвлекается, нам советуют отправляться на поиски потерянного ума и возвращать его обратно. Это соответствует начальному этапу тренировки.

Лотос произрастает из грязи, но остается незапятнанным. Рано или поздно наш ум должен стать подобным лотосу. Хотя нас окружает грязь, это не должно нас смущать. Человек должен довести свой ум до состояния начисто отполированного кристалла, который остается незамутненным, даже если его окунуть в заблуждения. Только после этого человек может предоставить своему уму свободу.

Контроль ума приводит к тому, что ум становится скованным. Подчинение ума необходимо только на начальном этапе. Если относиться к

уму таким образом постоянно, он никогда не достигнет наивысшего уровня. Фактически, в этом случае ум никогда не поднимется выше самого низкого уровня. 217

На начальном этапе тренировок следует руководствоваться наставлением Мэн-цзы: «Ищите потерянный ум», но конечная цель тренировок отражена в высказывании Шао Ган-цзе: «Очень важно потерять ум».

Taūa ku

百年三萬六
千日始知觀音

Хроники меча Таёа

Предположительно, как мастер боевых искусств, я не сражаюсь, чтобы приобрести или потерять, не озабочен силой или слабостью, не делаю ни одного шага вперед и не отступаю ни на один шаг назад. Враг не видит меня. Я не вижу врага. Проникая туда, где небо и земля еще не разделились, где инь и ян еще не возникли, я достигаю цели быстро и неотвратимо.

Безупречный воин пользуется мечом, но не убивает других. Он использует меч, чтобы возвра-

220 щать другим жизнь. Когда нужно убить, он убивает. Когда нужно возвращать к жизни, он возвращает к жизни. Убивая, он полностью сосредоточен; возвращая к жизни, он полностью сосредоточен. Не определяя, что хорошо, а что плохо, он видит хорошее и плохое. Не пытаюсь проводить различия, он различает без затруднений. Ступать по воде для него все равно что идти по земле, а идти по земле для него все равно что ступать по воде. Он достиг этой свободы, и теперь никто в мире не смутит его. Во всем, что он делает, ему нету равных.

Вы желаете достичь этого? В таком случае, идя, стоя, сидя и лежа, разговаривая и сохраняя молчание, во время чайной церемонии и рисовой трапезы, ваша тренировка должна продолжаться, вы должны быстро намечать цель и внимательно следить за любым ее приближением или удалением. Так вам следует смотреть прямо в суть вещей. По мере того, как будут проходить месяцы и годы, вам покажется, что свет постепенно загорается во тьме. Вы постигнете мудрость без учителя и безо всяких усилий откроете в себе таинственный дар. При этом вы останетесь в пределах обычного, но все же выйдете за его пределы. Называя это одним словом, говорят: Тайя.

У каждого есть острый меч Тайа, и в каждом он пребывает в совершенной полноте. Постигшие нагоняют страх даже на Мар, а несведущих легко обманывают даже еретики. С одной стороны, когда два совершенных мастера скрещивают мечи, невозможно предсказать итог поединка. Это напоминает Шакьямуни, держащего цветок, и Кашьяпу, едва заметно улыбающегося. С другой стороны, видение одного и понимание трех остальных, выявление невооруженным взглядом незначительных весовых различий — для этого достаточно обычной ловкости. Если кто-либо достиг этого, он разрубит вас на три части еще до того, как вы увидите одно и постигнете три остальных. Что и говорить о том случае, когда вы столкнетесь с ним лицом к лицу?

Настоящий мастер никогда не показывает кончика своего меча. Он так быстр, что даже ветер не поспевает за ним. Он так стремителен, что промелькнет, и даже молния не успеет блеснуть. Если человек не владеет этой тактикой, он только собьется и запутается. При этом он сломает клинок, поранит руку и не проявит ловкости. Подлинное мастерство не измерить ни опытом, ни знаниями. Его невозможно выразить словами. Его невозможно выучить по книге. Таков закон специальной передачи истины за пределами наставлений.

Для проявления этой великой способности нет установленных правил. Правильное действие, неправильное действие — даже небеса не могут разобратся в этом. В чем же природа этого мастерства? Древние говорили: «Когда в доме нет картины с изображением Бай Чже, привидений вообще не существует». Если человек закалил себя и постиг этот принцип, он будет одним мечом повелевать всем сущим под небесами. Изучающие Путь да не будут легкомысленны.

Для проявления этой великой способности нет установленных правил. Если великая способность этого учения откроется вам, это произойдет спонтанно, без каких-либо закономерностей. И все же ее называют великой способностью, потому что она простирается в десяти направлениях, и нет такого места, где бы ее не было хотя бы на волосок. Установленное правило — это закон или предписание. Но не существует законов и предписаний, которые могли бы пролить свет на действия великой способности.

*Книги издательства «ЕВРАЗИЯ» всегда
можно приобрести*

в Санкт-Петербурге:

Книжный салон «Летний сад».

Большой пр. П.С., д.82 (флигель во дворе),
м.Петроградская, тел. 232-21-04

Книжная лавка «Университетская книга».
В.О., Менделеевская линия, д.5,
тел. 218-96-38

в Москве:

Литературный клуб «Графоман», ул.Бахрушина, д.28,
м.Павелецкая, тел. 959-21-03

Книжный салон «Летний сад»,
ул. Большая Никитская, д.46,
м.Баррикадная, тел. 290-06-88

По вопросам оптовых закупок обращаться

в Санкт-Петербурге:

Издательство «Евразия», ул. Земледельческая, д.3,
тел.245-91-20

Издательско-торговый дом «Летний сад».
Большой пр. П.С., д.82,
м.Петроградская, тел.232-21-04

в Москве:

Книготорг ГУМАНУС, ул.Бахрушина, д.28,
м.Павелецкая, тел.959-21-03

Издательско-торговый дом «Летний сад».
Большой Предтеченский пер., д.7,
м.Краснопресненская, тел.255-01-98

Экзотерика-Парк. Первый Саратовский проезд, д.1/8,
м.Текстильщики, тел.919-87-07

武士道

Ягю Мунэнори - единственный из профессиональных мастеров меча, кто достиг столь высокого положения. Он служил трём сёгунам и стал наставником Иэмицу в искусстве фехтования, был принят в престижный круг даймё и получил должность о-мэцукэ, в ведении которого находилась тайная полиция "ниндзя". Именно ему Такуан Сохо адресовал "Фудоти Синмё Року" - наиболее значительный трактат из "Писем мастера дзэн мастеру фехтования".

ISBN 5-8071-0014-X

9 785807 100146 >